

ОТКРЫТАЯ ШКОЛА

«МАНЕЖ/МЕДИААРТЛАБ»

Визуальный эксперимент 2013—2015

OPEN SCHOOL

‘MANEGE/MEDIAARTLAB’

Visual experiment 2013—2015

Музейно-выставочное объединение «Манеж»

ОТКРЫТАЯ ШКОЛА

Центр культуры и искусства «МедиаАртЛаб»

МАНЕЖ/МЕДИААРТЛАБ

Фонд Михаила Прохорова

Курс Визуальный эксперимент

2013—2015

OPEN SCHOOL

‘MANEGE/MEDIAARTLAB’

Manege Museum and Exhibition Association

Course Visual experiment

MediaArtLab Center for Art and Culture

Mikhail Prokhorov Foundation

2013—2015

Музейно-выставочное объединение «Манеж»

Центр культуры и искусства «МедиаАртЛаб»

Фонд Михаила Прохорова

ОТКРЫТАЯ ШКОЛА МАНЕЖ/МЕДИААРТЛАБ

Курс «Визуальный эксперимент». 2013—2015

Команда:

ОЛЬГА ШИШКО

ОЛЬГА ЛУКЬЯНОВА

АНДРЕЙ ПАРШИКОВ

АННА БУАЛИ

ЮЛИЯ ГРАЧИКОВА

ЕЛЕНА РУМЯНЦЕВА

Открытая школа «Манеж/МедиаАртЛаб» — это инновационный для России проект по подготовке новой генерации современных художников и кураторов. Обучение

основывается на междисциплинарном подходе и носит практический, исследовательский характер. Открытая школа представляет собой своего рода лабораторию,

подвижную структуру, в рамках которой проходит интенсивная теоретическая и практическая работа с актуальными идеями, проблемами и проектами в области современной

медиакультуры. Основные направления образовательной и исследовательской деятельности: визуальные, перформативные, аудиопрактики, а также проекты на стыке науки

и искусства.

© 2015 Центр культуры и искусства «МедиаАртЛаб»

Москва

Manege Museum and Exhibition Association

MediaArtLab Center for Art and Culture

Mikhail Prokhorov Foundation

OPEN SCHOOL ‘MANEJ/MEDIAARTLAB’

Course ‘Visual experiment’. 2013—2015

Team:

OLGA SHISHKO

OLGA LUKYANOVA

ANDREY PARSHIKOV

ANNA BUALI

JULIA GRACHIKOVA

ELENA RUMYANTSEVA

Open school ‘Manege/MediaArtLab’ is an innovative project for Russia based on the idea of preparing a new generation of contemporary artists and curators as well as

sophisticated spectators who are able to appreciate and analyse art. The education offered is marked by a cross-disciplinary approach with a practical, exploratory nature.

The Open School is a kind of laboratory — a movable structure, in which intensive theoretical and practical work with actual ideas, problems and projects in the field of

contemporary media culture will occur. The main areas covered by these educational and research activities are visual, performative and audio practices, as well as projects on the

topic of the intersection of science and art.

© 2015 MediaArtLab Center for Art and Culture

Moscow

ВСТУПЛЕНИЕ. ИРИНА ТОЛПИНА, ИРИНА ПРОХОРОВА — 6

ТАЙМЛАЙН КУРСА «ВИЗУАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ» — 8

ОЛЬГА ШИШКО, АНДРЕЙ ПАРШИКОВ, ЮЛИЯ ГРАЧИКОВА:

«МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ, ПРИНЯТАЯ КАК ПРИНЦИП» — 10

ПРОФАЙЛЫ СТУДЕНТОВ — 18

ВЫПУСКНАЯ ВЫСТАВКА «ПОМЕХИ В ПОРЯДКЕ ВЕЩЕЙ» — 58

ПЛАН ВЫСТАВКИ — 79

INTRODUCTION. IRINA TOLPINA, IRINA PROKHOROVA — 6

TIMELINE OF THE COURSE ‘VISUAL EXPERIMENT’ — 8

OLGA SHISHKO, ANDREY PARSHIKOV, JULIA GRACHIKOVA

‘INTERDISCIPLINARITY TAKEN AS A PRINCIPLE’ — 10

STUDENTS’ PROFILES — 18

DIPLOMA PROJECTS — 58

PLAN OF THE EXHIBITION — 79

ИРИНА ТОЛПИНА

Генеральный директор МВО «Манеж»

Открытая школа существует в стенах Манежа уже два года. За это время многое изменилось, но сообщество молодых художников и кураторов, сложившееся в школе, является нашей визитной карточкой для культурного поля Москвы и всего мира. Мы очень рады, что Манеж стал лабораторией рождения новых идей, местом серьёзной учёбы под руководством авторитетного преподавательского состава. Студенческие выставки, проходившие в МВЦ «Рабочий и колхозница» и в Центральном Манеже, обладали той живостью и смелостью, которая свойственна творческой молодежи. Без прилива этой освежающей энергии невозможно развитие площадки. В Москве не так много художественных школ, которые готовят художников и кураторов, говорящих на языке нового искусства и новых медиа. Для нас важно, что именно Открытая школа «Манеж/МедиаАртЛаб» и Манеж как центральное выставочное пространство Москвы стали точкой притяжения для публики, интересующейся современной культурой, и мы верим в то, что за свободными и открытыми образовательными инициативами — будущее.

IRINA TOLPINA

General director at MEA Manege

The Open School has functioned within Manege walls for 2 years. A lot has changed during this time, but the community of young artists and curators which has formed at the School is our business card for the Moscow and the world’s cultural field. We are glad that the Manege has become a laboratory for new creative ideas, a place for serious study under the guidance of authoritative faculty. The students’ exhibitions which took place at the ‘Worker and Kolkhoz Woman’ Museum and Exhibition Center and the Central Manege had a liveliness and courage which is characteristic for the creative youth. Without the tide of this refreshing energy the development of a site is impossible. There are few art schools in Moscow which prepare artists and curators who speak in the language of new art and new media. It is important for us that the Open School ‘Manege/MediaArtLab’ and the Manege as a central exhibition venue have become a point of attraction for the audience interested in contemporary culture and we believe that the future belongs to free and open educational initiatives.

ИРИНА ПРОХОРОВА

Соучредитель Фонда Михаила Прохорова

Дорогие друзья! От имени Фонда Михаила Прохорова я хочу поздравить Открытую школу «Манеж/МедиаАртЛаб» и всех студентов с успешным завершением двухгодичного обучения по программе «Визуальный эксперимент». Этот инновационный образовательный проект, реализованный при поддержке Фонда, имеет очень важную цель — актуализировать новые тренды и технологии в современном искусстве. Программа обучения основана на междисциплинарном подходе и сочетает исследовательскую деятельность с практическими занятиями, поэтому студенты не только получают теоретическую подготовку, но и могут применить новые знания, раскрывая свой творческий потенциал в мастерских Школы. Сегодня на открывшейся выставке дипломных работ «Помехи в порядке вещей» мы сможем оценить результаты многогранного образовательного процесса и, возможно, по-новому взглянуть на современную визуальную культуру, основанную на принципах мультимедийности, открытости и свободы творчества. Желаю всем гостям экспозиции ярких впечатлений, а выпускникам школы — дальнейшего развития их таланта и новых творческих проектов!

IRINA PROKHOROVA

Cofounder of the Mikhail Prokhorov Foundation

Dear friends! On the behalf of Mikhail Prokhorov Foundation I would like to congratulate the Open School ‘Manege/MediaArtLab’ and its students with the successful completion of the 2 year study within the course ‘Visual Experiment’. This innovative educational project realized with the support of our Foundation has an important goal — to actualize new trends and technologies in the contemporary art. The programme of the Open school is based on interdisciplinary approach and combines research activities with practical sessions, therefore the students receive not only a theoretical basis but can apply their new knowledge thus revealing their creative potential at the school workshops. Today at the graduation show ‘Disturbances in the State of Things’ we can evaluate the results of this many-sided educational process and perhaps refresh our look at contemporary visual culture based on the principles of multimedia, openness and creative freedom. I wish to the guests of the exposition to get vivid impressions of the works, and to all the graduates of the School — further development of their talent and new creative projects!

ОЛЬГА ШИШКО «Искусство — сегодня. Отражения действительности». КАРИНА КАРАЕВА «Откровение. Видеоискусство и симуляция». АНДРЕЙ ВЕЛИКАНОВ «Визуальная философия русского авангарда». НАТАЛЬЯ СМОЛЯНСКАЯ «Авангард и авангарды. Теория и практика». СЕМЕСТР 1 АНДРЕЙ ШЕРБЕНЮК «Визуальность, воображение, интерпелляция: введение в теорию кино и медиа». НИКОЛАЙ ИЗВОЛОВ «Экспериментальное кино». ДМИТРИЙ МОДЕЛЬ «Цифровое видео» (Мастерская). ВАЛЕРИЙ АЙЗЕНБЕРГ «Искусство манипуляций» (Мастерская). АНДРЕЙ ВЕЛИКАНОВ «Мастерская композиции». Мастерская ЮРИЯ АЛЬБЕРТА

Старт курса «Визуальный эксперимент»

16.03.2013
Выставка-вечеринка
«Медиавирусы»
27.04.2013. ЦВЗ «Манеж»
Арт-резиденция
в Никола-Ленивце
01.05.2013 —
04.05.2013

Образовательная программа
Медиа Форума в рамках ММКФ.
Встречи с ОМЕРОМ ФАСТОМ
(Израиль), МОНИКОЙ
ШТУДЕР И КРИСТОФОМ
ВАН ДЕН БЕРГОМ
(Швейцария), НОННИ
ДЕ ЛА ПЕНЬЯ И ПЕТТИ
ВЕЙЛ (США) и ЯНЕЗОМ
ЯНША (Италия)
20.06.2013 — 26.06.2013
ЦВЗ «Манеж»

Мастер-класс МИЛИЦЫ
ТОМИЧ по созданию
русской версии проекта
«Контейнер. Реконструкция
преступления»
21.06.2013 — 24.06.2013
Фестиваль «Ночь новых
медиа» в Никола-Ленивце
Проекты НАТАЛЬИ
ТОРОПИЦЫНОЙ
и АЛЕКСАНДРА ЛЕЩЕВА
22.06.2013 — 23.06.2013

СЕМЕСТР 1
04.2013
TERM 1

07.2013

Art residence
in Nikola-Lenivets
01.05.2013 —
04.05.2013
‘Media Viruses’ exhibition
and party
16.03.2013. Central Manege
Start of the Visual Experiment course

16.03.2013
ОЛЬГА ШИШКО ‘Art — today. Reflections of the reality’. КАРИНА КАРАЕВА ‘Revelation. Video art and simulation’. АНДРЕЙ ВЕЛИКАНОВ ‘Visual philosophy of Russian avant-garde’. НАТАЛЬЯ СМОЛЯНСКАЯ ‘Avant-garde and avant-gardes. Theory and practice’. АНДРЕЙ ШЕРБЕНЮК ‘Visuality, imagination, interpellation: introduction to film and media theory’. НИКОЛАЙ ИЗВОЛОВ ‘Experimental cinema’. ДМИТРИЙ МОДЕЛЬ ‘Digital video’ (Workshop). ВАЛЕРИЙ АЙЗЕНБЕРГ ‘The art of manipulation’ (Workshop). АНДРЕЙ ВЕЛИКАНОВ ‘Composition’ (Workshop). Workshop by ЮРИИ АЛЬБЕРТ

ОЛЬГА ШИШКО «Искусство — сегодня. Отражения действительности». КАРИНА КАРАЕВА «Откровение. Видеоискусство и симуляция». РОМАН МИНАЕВ «Интермедиа». АЛЕКСАНДРА ДАНИЛОВА «История современного искусства». СЕМЕСТР 2 КОНСТАНТИН БОХОРОВ «Виды современного искусства». ЕЛЕНА КОВЫЛИНА «Введение в перформанс. Теория и практика». ДМИТРИЙ МОДЕЛЬ «Цифровое видео» (Мастерская). АЛЕКСАНДРА ДЕМЕНТЬЕВА «Искусство новых технологий» (Мастерская). Мастерская ЮРИЯ АЛЬБЕРТА

Поездка на фестиваль ‘Ars Electronica’

(Линц, Австрия)
4.09.2013 — 9.09.2013

Обсуждение проектов студентов в рамках case study Международного Симпозиума

«Pro&Contra Медиакультуры»
16.10.2013 — 19.10.2013. ЦВЗ «Манеж»

Выставка «Вместо глаз — увеличительные стёкла»

23.12.2013. МВЦ «Рабочий и колхозница»

СЕМЕСТР 2
10.2013
TERM 2

01.2014
TERM 3
04.2014

‘Eyes As Magnifying Lenses’ exhibition

23.12.2013. MEC ‘Worker and Kolkhoz Woman’

Case study of students’ projects as part of the International Pro&Contra of Media Culture

Symposium

16.10.2013 — 19.10.2013. Central Manege

Student trip to the Ars Electronica festival
(Linz, Austria)

4.09.2013 — 9.09.2013

Media Forum educational program as part of the MIFF.
Artist talks by ОМЕР ФАСТ (Israel), МОНИКА ШТУДЕР AND КРИСТОФ ВАН ДЕН БЕРГ (Switzerland), НОННИ ДЕ ЛА ПЕНЬЯ AND ПЕГГИ ВЕЙЛ (USA), ЯНЕЗ ЯНША (Italy)
20.06.2013 — 26.06.2013. Central Manege

ОЛЬГА ШИШКО ‘Art — today. Reflections of the reality’. КАРИНА КАРАЕВА ‘Revelation. Video art and simulation’. РОМАН МИНАЕВ ‘Intermedia’. АЛЕКСАНДРА ДАНИЛОВА ‘History of Modern Art’. СЕМЕСТР 3 КОНСТАНТИН БОХОРОВ ‘Modern art forms’. ЕЛЕНА КОВЫЛИНА ‘Introduction to performance. Theory and practice’. ДМИТРИЙ МОДЕЛЬ ‘Digital Video’ (Workshop). АЛЕКСАНДРА ДЕМЕНТЬЕВА ‘The art of new technologies’ (Workshop). Workshop by ЮРИИ АЛЬБЕРТ

TERM 2

TERM 2

ОЛЬГА ШИШКО «История видео-арта / История движущегося образа». АНДРЕЙ ПАРШИКОВ «Детерриториализация искусства». ДЕВАШОВ ВЛАДИМИР «Вопросы фотографии». АЛЕКСАНДРА ДАНИЛОВА «История современного искусства». КОНСТАНТИН БОХОРОВ «Виды современного искусства». ДМИТРИЙ БУЛАТОВ «Science art и новые медиа». ЕЛЕНА ПЕТРОВСКАЯ «Философские семинары». ДАРЬЯ ПАРХОМЕНКО «Science art» (Мастерская). АЛЕКСАНДРА ДЕМЕНТЬЕВА «Мастерская по созданию медиаперформанса «Смерть Тарелкина». ОЛЬГА ШИШКО «Видео-арт» (Мастерская). ДМИТРИЙ МОРОЗОВ «Электроника, программирование» (Мастерская). Мастерская ЮРИЯ АЛЬБЕРТА. АНДРЕЙ ПАРШИКОВ «Система искусства и написание заявок» (Практикум). РОМАН МИНАЕВ «Интермедиа» (Мастерская)

Выставка «Постдиджитал. Разные границы»

17.05.2014 — 12.06.2014

МВЦ «Рабочий и колхозница»

Мультимедийный перформанс

«Смерть Тарелкина»

26.06.2014 — 27.06.2014

Москва, Культурный центр

ЗИЛ

11.07.2014. Санкт-Петербург,

Новая сцена Александринского

театра

Выставка «Рейвы,
на которых я не
был» АЛЕКСЕЯ
ТАРУЦА
21.07.2014 —
17.08.2014
ЦВЗ «Манеж»

С.3
Т.3

ALEKSEI
TARUTS ‘Raves
I Have Missed’
exhibition
21.07.2014 —
17.08.2014
Central Manege

‘The Death of Tarekin’

multimedia performance

26.06.2014 — 27.06.2014

ZIL Cultural Center, Moscow

11.07.2014. Alexandrinsky

Theater, St. Petersburg

‘Postdigital. Different Borders’ exhibition

17.05.2014 — 12.06.2014

MEC ‘Worker and Kolkhoz Woman’

ОЛЬГА ШИШКО ‘The history of video art / The history of the moving image’. АНДРЕЙ ПАРШИКОВ ‘Deterritorialization of art’. ВЛАДИМИР ДЕВАШОВ ‘Photography issues’. АЛЕКСАНДРА ДАНИЛОВА ‘History of Modern Art’. КОНСТАНТИН БОХОРОВ ‘Modern art forms’. ДМИТРИЙ БУЛАТОВ ‘Science art and new media’. ЕЛЕНА ПЕТРОВСКАЯ ‘Seminars on philosophy’. ДАРЬЯ ПАРХОМЕНКО ‘Science art’ (Workshop). АЛЕКСАНДРА ДЕМЕНТЬЕВА Workshop on creation of Media performance ‘The Death of Tarekin’. ОЛЬГА ШИШКО ‘Video Art’ (Workshop). ДМИТРИЙ МОРОЗОВ ‘Electronics, Programming’ (Workshop). Workshop by ЮРИИ АЛЬБЕРТ. АНДРЕЙ ПАРШИКОВ ‘System of art and application writing’ (Practicum). РОМАН МИНАЕВ ‘Intermedia’ (Workshop)

TERM 3

TERM 3

Выставка «Акт конструкции»

ВЕРЫ КОНЯШОВОЙ

26.08.2014 — 21.09.2014, ЦВЗ «Манеж»

Выставка «Обернись прежде,

чем завернёшь за дом»

МАРИИ САКИРКО

30.09.2014 — 14.10.2014

ЦВЗ «Манеж»

MARIA SAKIRKO ‘Look Back

Before You Go Round

the House’ exhibition

30.09.2014 — 14.10.2014

Central Manege

ВЕРА КОНЯШОВА ‘The Act of Construction’

exhibition

26.08.2014 — 21.09.2014. Central Manege

Участие студентов в итоговой выставке цикла «Большие надежды»

24.12.2014 — 18.01.2015, ЦВЗ «Манеж»

Выпускная выставка «Помехи в порядке вещей»

02.04.2015 — 26.04.2015. МВЦ «Рабочий и колхозница»

Graduation show ‘Disturbances in the state of things’

02.04.2015 — 26.04.2015, MEC ‘Worker and Kolkhoz Woman’

Students take part in the ‘Great Expectations’ exhibition

24.12.2014 — 18.01.2015. Central Manege

Workshops on graduation projects, consultations

ОЛЬГА ШИШКО
АНДРЕЙ ПАРШИКОВ
ЕЛЕНА ПЕТРОВСКАЯ
ДМИТРИЙ МОРОЗОВ
ЮРИИ АЛЬБЕРТ
МАРИНА ПОТАПОВА

TERM 4

TERM 4

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ ПРИНЯТАЯ КАК ПРИНЦИП

ЮЛИЯ ГРАЧИКОВА: Что особенного в Открытой школе

«Манеж/МедиаАртЛаб» по сравнению с другими арт-школами в Москве? В чём её специфика? Расскажите нам как зачинатель, идеолог этой школы.

ОЛЬГА ШИШКО: Наше главное отличие — то, что Открытая школа — очень живая институция, каждые два года мы будем перестраиваться. Это такая агрессивная атака на мозг студента, возможность дать ему диалог с другими областями культуры. Мы будем всё время пытаться найти новую тему, новый тренд и окунуть студента в них. Поэтому каждые два года у нас происходит некий авангардный эксперимент. И студенты не будут иметь полностью чётко выстроенной программы, по которой можно было бы понять: ага, предыдущий курс отучился по программе «Визуальный эксперимент», завтра мы получим те же знания. Для нас сейчас становится актуальнее другая тема — перформативность, и поэтому новая программа будет построена вокруг неё. Это в первую очередь интересно самим преподавателям. Я вообще считаю, что то, что интересно учителям, должно быть интересно и ученикам, потому что моя любовь к самообучению, мне кажется, движет мной по всей жизни. Я начинала совсем юной девочкой с работы координатором в школе Художественной лаборатории новых медиа при Центре Сороса

Мастер-класс художников Luma

Launisch и Эвы Фишер, 2013

Workshop by artists Luma.Launisch

and Eva Fischer, 2013

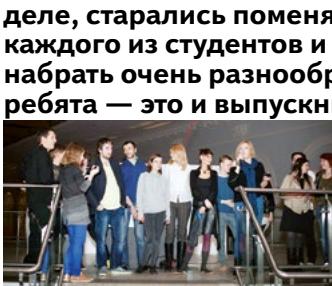
INTERDISCIPLINARITY TAKEN AS A PRINCIPLE

YULIA GRACHIKOVA: What is special about the Open school

‘Manege/ MediaArtLab’ compared to other Moscow art schools? You are the founder and theorist of this school — what is your idea of it?

OLGA SHISHKO: Our main difference is that our Open School is a very mobile, dynamic institution, we have a restructuring every 2 years. There is an ‘aggressive’ attack on the brain of a student, a possibility for them to have a dialogue with other spheres of culture. We try to constantly keep abreast of new topics and new trends and immerse our students in them. Therefore we have an avant-garde experiment every two years. The students do not have a pre-structured program, according to which they can understand: ok, the previous course had this ‘visual experiment’ program, tomorrow we will receive the same knowledge. The subject of performativity becomes important for us, so our new program will be built around this concept. First of all, such an approach is interesting for teachers themselves. I believe that what is interesting for the teachers will also be interesting for the students. Personally I have been moved by my love for self-study for my whole life. As a very young girl I started to work as a coordinator at the School of the Art Laboratory of new media at the Soros Institute. There I absorbed all possible knowledge about innovative forms in art. The visiting teachers, artists, philosophers, theorists, such as Heidi Grundman, Woody Vasulka and Kathy Ray Hoffman, told us

и там вобрала в себя все знания, которые только можно было, по инновационным формам в искусстве. Приезжавшие к нам преподаватели, художники, философы, теоретики, такие как Хейди Грюндман, Вуди Васюлка или Кэти Рэй Хоффман, рассказывали какие-то странные вещи про телекоммуникационные технологии, про видеоарт. В нашем контексте этого тогда не было и за искусство вообще не считалось. Это направление объяснялось термином «расширенное кино» Джина Янгблада: все интерактивные возможности взаимодействия со зрителем — вот это и есть расширенное кино. В расширенное кино можно было записать всё что угодно — и проекции на экранах, и паблик-арт... Это была какая-то новая визуальность, которая возникала вокруг нас. И все последующие попытки создать какие-то курсы внутри других школ, либо вот теперь уже, собственно, Открытую школу «Манеж/МедиаАртЛаб», направлены на то, чтобы было интересно мне и преподавателям, которые как бы входят внутрь этой истории. Я не знаю, что было в этом году самым важным — мне кажется, это можно выразить словами Рэя Курцвейла: мы приготовились к гибриднему мышлению. То есть мы, на самом деле, старались поменять оптику смотрения каждого из студентов и изначально старались набрать очень разнообразную группу. Наши ребята — это и выпускники художественных вузов,

Студенты на первой групповой выставке

Школы «Медиавирусы», ЦВЗ «Манеж»,

2013

Students at the first School group show

‘Media Viruses’, Central Manege, 2013

strange things about telecommunication technology and video art. It was not present in our context and was not considered art at all. This tendency was explained by Gene Youngblood’s term ‘expanded cinema’: all interactive possibilities of communication with the viewer are ‘expanded cinema’. Anything could be categorised as extended cinema: screen projections, public art... This was a new visuality, which emerged around us. All later attempts to create courses inside existing schools or, now, to create a new Open School, are aimed at making it interesting for me and for teachers who join this story. I don’t know what was most important this year, but it seems to me that it could be expressed by the words of Ray Kurzweil: we have prepared ourselves for hybrid thinking. So in fact, we have tried to change the optics of vision of every student and from the very beginning we tried to recruit a very diverse group. Our students are graduates of art schools, programmers, musicians, designers and dancers. It’s really cool, it reminds us of the 60s and 70s, something like ‘The Kitchen’, where people were constantly exchanging their knowledge. From the beginning we decided that curators should be among the artists, this is also a strategy from the 70s. Personally I am very tired lately from the situation that occurs when artists ask a curator: ‘What my work should be about? Flora, fauna or human relationships?’ Curators should be immersed into the depth of events, they should give birth to new relevant ideas and subjects together with the artists.

и программисты, и музыканты, а ещё и дизайнеры, и танцоры. Это было очень классно, напоминало какие-то 60—70-е годы, некое подобие The Kitchen, «Кухни», когда люди постоянно обменивались своими знаниями. Мы сразу приняли решение, что кураторы должны быть среди художников, это тоже стратегии 70-х годов. Потому что я, например, очень устала последнее время от такого курирования, когда художники тебя спрашивают: «Какую работу, на какую тему принести? Флора, фауна или человеческие взаимоотношения?» Кураторы должны быть внутри гуши событий, они должны вместе с художниками рождать новые актуальные идеи и темы.

АНДРЕЙ ПАРШИКОВ: Мне кажется, что ещё очень важно, что эта школа наиболее полифоническая, из московских школ, по крайней мере. У нас нет жёсткой профессуры, нет строгого деления, при котором студент приписан к какому-то определённому мастеру и очень сильно подпадает под его влияние. У нас довольно много преподавателей, которые, соответственно, ещё и каждые два года меняются, у каждого своя точка зрения на разные предметы. Например, историю искусства читают несколько преподавателей, чтобы познакомить студентов с различными взглядами на предмет и с разными типами анализа искусства, начиная от социального, которым занимаюсь я, и заканчивая абсолютно формальным анализом, который делал Бохоров. Это совершенно разные

Монтаж выставки «Медиавирусы», ЦВЗ

«Манеж», 2013

Set-up of the ‘Media Viruses’ exhibition,

Central Manege, 2013

ANDREY PARSHIKOV: It seems to me equally important that this school is the most polyphonic one, at least in Moscow. We don’t have an established faculty, no registering of a student with a particular teacher to whose specific influence he is given. We have many teachers, they change every 2 years, each has their own point of view on different subjects. For instance, the history of arts is taught by a few teachers. They acquaint students with different points of view and different types of analysing art, from the social approach, which I practice, to the most formal approach, offered by Bokhorov. These approaches are very different, so there is even a danger in leaving a student too independent, so that they may look at things in a too broad way. On the other hand, we should understand from the very beginning that the big navigation will be more difficult and it’s better for them to start preparing for the critical attacks from different sides. They should approach their career seriously and understand that contemporary art is not reduced to visual practices. Therefore the interdisciplinary character of teaching seems to me very important.

OLGA SHISHKO: We should also mention that other schools in Russia mostly work with the traditional media, like the Rodchenko school — with video art. It means that the artists will surely enter the exhibition space. And we do not have such a task — to necessarily push every artist into the exhibition space. We want our graduate artists be able to switch to some other spaces with their projects —

вещи, и мне кажется, что с одной стороны, даже в чём-то опасно давать студентам слишком большую самостоятельность, потому что они могут иногда смотреть на вещи как бы слишком широко. С другой стороны, мы должны сразу же понимать, что в большом плавании будет ещё хуже и тяжелее, и пусть уж лучше в школе начнут готовиться к тому, что критика может наступать с разных сторон, что к вопросу карьеры нужно подходить серьёзно и что нужно понимать: не только визуальные практики сейчас являются современным искусством, как раз поэтому междисциплинарность, принятая как принцип, мне кажется очень важной.

О. Ш.: Ещё необходимо отметить, что другие школы в России всё-таки делают ставку на традиционные медиа, даже Школа Родченко делает ставку на видеоарт. Это значит, что художники точно войдут в выставочное пространство. А вот у нас нет такой задачи — обязательно выпихнуть каждого художника в выставочное пространство. Мы хотим выпустить художников, которые со своими проектами могут перепрыгнуть в какие-то другие пространства — театральное, музыкальное... Начать рождать проекты на границе: на стыке культур, на стыке практик, на стыке видений. И они могут быть не в потоке, а выше этого потока. Мы за некое модернистское чувство — заглядывать немного вперёд, иметь утопические предвидения того, что будет завтра, и созидательно рефлексировать на современный мир; может быть, многие из проектов сегодня

Подготовка к фестивалю «Ночь новых

медиа» в деревне Никола-Ленивце, 2013

Preparations to the New Media Night

festival at Nikola-Lenivets village, 2013

like the theatrical or the musical ones... We would like them to give birth to projects on the border: at the intersection of cultures, practices, visions. To be not in the flow, but above it. We are for a certain modernist feeling — looking a little bit further, having a utopian foresight of what will come tomorrow, constructively reflecting on the contemporary world — perhaps many projects will not be understood today, but we teach the students not to be afraid of this. Perhaps tomorrow their language and vision will be valued and more successful. Don’t look back to what has been done with and entered the contemporary art, better think a bit further. This is probably the basis of any avant-garde — to utilise new strategies, new tactics and new language apparatus, so that art is not something elitist, but a means of reflection and changing of what happens today. Technologies are very helpful in this respect, if you use them in the right way. According to the demands of time, the activity of contemporary avant-garde artists undergoes structural changes: it enters new multidisciplinary alliances with science, politics and economics, Artists’ activities are relocated into the sphere of provision of services. This is why in the contemporary cultural situation, media activity and media art are intertwined and mixed up. On the one hand I am afraid of the situation when art is moving into subtle, ephemeral, conceptual layers, when it becomes unneeded and irritating. On the other hand, a mass culture is built up, which uses everything digital, and we receive computer games and other mass consumption products as a result. But

будут непонятны, но мы учим ребят не бояться этого. Возможно, завтра как раз их язык и их видение будет ценнее и успешнее. Не нужно стремиться назад, к тому, что уже отработано и вошло в современное искусство, лучше всё-таки немножко думать вперёд. В этом, наверное, основа любого авангарда — воспользоваться новыми стратегиями, тактиками и новыми языковыми аппаратами и сделать искусство не элитарным, а средством рефлексии и изменения того, что происходит сегодня. Технологии в этом плане очень помогают, если ими правильно пользоваться. В соответствии с запросами времени, деятельность современных авангардных художников претерпевает структурные изменения: вступая в новые мультидисциплинарные альянсы с наукой, политикой и экономикой, художники смещают деятельность с создания художественных объектов к оказанию услуг. Поэтому в современной культурной ситуации медиаактивность и медиаискусство оказываются переплетены и перемешаны. Для меня, с одной стороны, очень страшен уход современного искусства в тонкие, эфемерные, концептуальные слои, когда оно становится ненужным никому и реально вызывает раздражение. С другой стороны, создаётся массовая культура, которая использует всё дигитальное, но в итоге мы получаем компьютерные игры и иные массовые продукты потребления. А вот где та середина, которая имеет концептуальные основы,

Перформанс Вадима Карташева «Признание» на однодневной выставке «Вместо глаз — увеличительные стёкла», МВЦ «Рабочий и колхозница», 2013
Performance Confession by Vadim Kartashev at the one-day exhibition 'Eyes As Magnifying Glasses', 'Worker and Kolkhoz Woman' Museum and Exhibition Center, 2013

where is the middle, which has conceptual basis, is grounded in the whole history of art, but takes the language of today, understandable for my younger child? Take the language of today and use it wisely — this is avant-garde. It is important to create projects, which make you think and move you emotionally. We tried to build our program around these issues. Hence our laboratories on performativity in video art, on social practices, science art, sound art, interactive communication. From the most conceptual to the most technological. This combination, a sort of 'swarming' in different media, different new languages and new meanings also give an opportunity to give birth to works for new spaces.

ANDREY PARSHIKOV: It seems to me that video is a new easel. Like painting or sculpture before. And it seems interesting that some kind of projectivity of thinking was also present in the course.

OLGA SHISHKO: When we started the 'Visual Experiment' course we started with telling about the first avant-garde of the beginning of the twentieth century, about the second avant-garde and the new meanings and media at the artists' disposal, which are still developed today. Nikolay Izvolov, Natalia Smolyanskaya and Alexandra Shatskikh were among our teachers who discussed different periods of avant-garde. And when we look at performativity in our next program, we will again look at the whole twentieth century. The dialogue of the art of the XX and XXI centuries is very important for us. We cannot approach performativity without

основывается на всей истории развития искусства, но берёт сегодняшний язык, понятный моему младшему ребенку? Именно взять сегодняшний язык и правильно его использовать — это и есть авангард. Важно создавать те проекты, которые тебя и заставят думать, и эмоционально на тебя подействуют. Исходя из этого мы и пытались выстраивать программу. Отсюда, конечно, и лаборатории, которые у нас в Школе были, — по перформативности в видеоискусстве, по социальным практикам, по сайенс-арту, по саунд-арту, по интерактивным взаимодействиям. Разное — от смысловых мастерских до технологических. И это соединение, как бы копошение в различных медиа, в различных новых языках и новых смыслах тоже даёт возможность рожать работы для новых пространств.

А. П.: Мне вообще кажется, что видео — это новая станковость. Как раньше была живопись или скульптура. И как раз мне представляется интересным, что некая проектность мышления была в этом курсе.

О. Ш.: При этом, когда мы начинали курс «Визуальный эксперимент», мы, конечно, начинали с того, что рассказывали о первом авангарде начала XX века, о втором авангарде и какие в руках у художников появились новые смыслы и медиа, которые развиваются и сегодня. У нас были Николай Изволов, Наталья Смолянская, Александра Шатских — и все они говорили про разные периоды авангарда. И когда

Монтаж выставки «Вместо глаз — увеличительные стёкла», МВЦ «Рабочий и колхозница», 2013
Set-up of the exhibition 'Eyes As Magnifying Glasses', 'Worker and Kolkhoz Woman' Museum and Exhibition Center, 2013

explaining what happened and why performativity and improvisation are relevant again today. Therefore our students will learn about Webern's 'pause release' and Cage's '4'33'. They will study the dancing improvisation practices of Isadora Duncan. They will know what Merce Cunningham did in dance or how the Persimfance orchestra liberated itself from the conductor. They will become acquainted with the instrumental theatre of Mauricio Kagel, because it directly leads to the contemporary sound spaces, which are the most important current strategies in art practices going beyond the exhibition space. Processing the historical and the theoretical material, the students will enter endless dialogues with the people of different vocations. We plan to organise workshops with Marina Potapova, Ksenia Peretrakhina, Dmitry Volkostrellov... We'll perhaps suggest that Dmitry Kurlyandsky conducts master classes. It is very important for us to build a dialogue of people from different fields. It should lead not only to the exchange of experience, but also to the creation of new projects. One of the most important things to be explained to the artists is that art practices and art will surely keep their elitist positions, but they should not become snobs, isolated in their own environment. Emerging artists we should understand that there were the same zones of avant-garde in music and theatre and they have their own snobs. You should just follow the developments in different fields. The ignorance of what happens around, of the lines of avant-garde

мы будем говорить в следующей программе о перформативности, мы опять-таки обязательно будем рассматривать весь XX век. То есть для нас этот диалог искусств XX—XXI века очень важен. Так что к теме перформативности мы не сможем приступить без объяснения того, что же произошло и почему сегодня перформативность, импровизационность снова оказались актуальными. Поэтому студенты будут у нас учиться тому, что происходило в «Высвобождении паузы» у Веберна или в «4'33» у Кейджа. Они будут знакомиться с танцевальными практиками импровизации Айседоры Дункан. Они будут знать, что делал Мерс Каннингем в танце или оркестр «Персимфанс», высвобождаясь от дирижера. Они будут знакомиться с инструментальным театром Маурисио Кагеля, потому что это напрямую ведёт к сегодняшним саунд-пространствам, которые являются наиболее актуальными стратегиями в художественных практиках, выходящими, кстати, за пределы выставочного пространства. Перерабатывая исторический и теоретический материал, студенты, конечно, будут выходить в бесконечные диалоги с людьми разных профессий. Мы планируем сделать мастерские Марины Потаповой, Ксении Перетрухиной, Дмитрия Волкострелова... Может быть, предложить Дмитрию Курляндскому выступить с мастер-классами. Нам очень важно выстроить диалог людей из разных областей. И он должен приводить не только

Проект Златы Понировской «Наблюдение теней» на выставке «Постдиджитал. Разные границы», МВЦ «Рабочий и колхозница», 2014
Project Observing the Shadows at the 'Post Digital' exhibition. Different boundaries, 'Worker and Kolkhoz Woman' Museum and Exhibition Center, 2014

born in other spheres leads to such snobbery. It was also my idea for a long time that there is nothing interesting in theatre today. I understand many art critics and curators who are rather indifferent or utterly pessimistic about theatre. But the reason is ignorance! I am sure about it, because I checked it with people — just mentioned to them some names from foreign and Russian theatre and it was evident that they are not informed. Therefore we need another approach to understanding the present day, which is close to me, for instance the approach of Carolyn Christov-Bakargiev. It is important to build connections, combine and mix.

ANDREY PARSHIKOV: Not a logocentric approach.

OLGA SHISHKO: Yes. It's when sculpture, painting, science art, performance, dance and many others are united into the aura of the present day culture. Not only these, but also amateur practices and even non-art projects may also somehow enter the history of avant-garde. Hence the importance of the research: what is going today in spite of everything else?

ANDREY PARSHIKOV: Or, where is avant-garde today?

OLGA SHISHKO: Where is avant-garde today — this is very important. And avant-garde is surely a little bit in opposition. That is why it is great that our students are young people from different fields who have not lost the wish to be in opposition to themselves, to their family and to society. Because this opposition is very important for creating avant-garde forms. You must be very sensitive to art and disagree with what happens.

к обмену опытом, но и к созданию каких-то общих проектов. Одна из основных вещей, которые мне кажется важным объяснить художникам: да, безусловно, художественные практики и искусство всегда останутся на своих позициях, элитарных, но не надо быть снобами, не надо замыкаться только в своей среде. Становясь художниками, мы должны понимать, что зона авангарда была точно так же и в музыке, и в театре, и там есть свои снобы. Просто нужно знать, что происходит в разных областях, и следить за этим. Незнание того что происходит вокруг, тех линий авангарда, которые рождаются в другой сфере, приводит к такому снобизму. Я тоже очень долгое время считала, что в театре ничего хорошего сегодня нет. И я понимаю, что из целого ряда художественных критиков и кураторов очень многие и до сих пор относятся к театру... ну, довольно безразлично или даже пессимистично. Но это от незнания! Это я совершенно точно говорю, потому что просто проверяла людей — называла имена из западного, из российского театра — и становилось понятно, что их толком не знают. Поэтому нужен иной подход к осмыслению сегодняшнего дня, который мне так близок, например, у Каролины Христов-Бакарджиев. Важно уметь выстраивать связи, соединять и перемешать.

А. П.: Не логоцентричный подход.
О. Ш.: Да-да. То есть когда скульптура, живопись, сайенс-арт, перформанс, танец и многое другое объединены в ореол культуры сегодняшнего

Защита дипломных проектов, 2015
Presenting graduate projects, 2015

ANDREY PARSHIKOV: Yes, a zone of non-conformism. And it seems very important to teach young people who make their first steps in art that art is not reduced to an exhibition format, that it has gone much further. Artists become film directors and film directors become artists. For instance, Apichatpong Weerasethakul, who was a video artist but then became a famous film director and has founded his own academy. And we see that for artists this is a way of finding a broader audience. It is not exactly that they go out to the masses, but at least they leave their comfort zone, where the unexpected criticism is possible.

OLGA SHISHKO: Therefore we stress the mobility of education. That's why we organise a lot of research and practical projects, such as Media Forum and Media Culture Pro&Contra Symposium. One of our subjects was 'From the Montage of Attractions to Neuro Cinema': directors, theorists, philosophers, artists discussed the perspectives of theory and practices of neurocinematics. We discussed the art of manipulation of viewer's consciousness, experiments with perception, a constant artistic craving to move into new spheres and catch a new interaction with the audience. We tried to think over the future of cinema and video art. But by showing the new material, new research, we don't persuade artists to practice this. On the contrary, we always reflect on pros and cons: is there any sense in doing it, or is it a manipulation of art? Or pure technology? Yes, we explain to everybody that it is necessary to know

дня. Но мало этого, и любительские практики, и какие-то нехудожественные проекты могут каким-то образом тоже войти в историю авангарда. И вот поэтому важна исследовательская функция — что сегодня идёт вопреки?

А. П.: Или «Где сегодня авангард?»

О. Ш.: Где сегодня авангард — вот это очень важно. А авангард, конечно, он немножечко в оппозиции. Поэтому очень здорово, что у нас молодые ребята из разных областей, которые ещё не потеряли желание быть в оппозиции к себе, к семье, к обществу. Потому что в рождении авангардных форм эта оппозиция очень важна, нужно быть очень чувствительным к искусству и не соглашаться с тем, что происходит.

А. П.: Да, такая зона нонконформизма. И очень важно, мне кажется, научить молодых ребят, которые только начинают, делают в искусстве свои первые шаги, что искусство не исчерпывается выставочным форматом, что оно уже давно пошло гораздо дальше. Художники становятся кинорежиссёрами, а кинорежиссёры приходят в художники. Как, например, Апитчатпон Вирасетакул, который, будучи видеохудожником, стал очень известным режиссёром и сейчас основал свою академию. И мы видим, что для художника это путь к обретению более широкой аудитории. Это не то что выход в массы, но, по крайней мере, выход из собственной зоны комфорта, где возможна критика, которой ты даже не ожидаешь.

Ольга Шишко на защите дипломных проектов, 2015
Olga Shishko at the presentation of graduate projects, 2015

technologies and probe them, you should not make a fetish out of them, the meaning is more important. At the symposium ‘Splitting the Visual. Meaning of the New Media’ we discussed the novelty of new media. Is it really new, or was it all in fact known in the avant-garde, which is utopically mentioned in all new media. We had a very funny sessions on ‘Avant-garde and New Media. What Did Dziga Vertov Not Know?’ and ‘Traditions and Contemporary Media Art. Is Classical Art Still Relevant?’ We endlessly ask questions: where is the avant-garde? What is relevant today? Where is the truth? What meaning and technological innovations are being born?

ANDREY PARSHIKOV: Yes, there is a permanent research process, in which we ask a question (rephrasing the slogan of the previous, 12th, Documenta, which asked if modernism is our antiquity): Is avant-garde our antiquity? Where can we go further?

YULIA GRACHIKOVA: We have already touched upon this, but let’s define the principles of our school more specifically. This is very important. So, there are lectures, workshops, laboratories... Tell me more about the methodology of teaching an interdisciplinary artist for the present day. Which method is created or tested by your school? For this is surely an educational and technological experiment.

OLGA SHISHKO: First of all, the methodology may change. ‘Visual experiment’ started as a series of courses of lectures 3 or 4 months each devoted to different fields of knowledge and the history of the moving image in the XX century. We studied everything: avant-garde cinema, new forms of interactive visuality in the 60s and 70s, technological innovations, video art, science

О. Ш.: И для этого мы очень большую ставку делаем на мобильность образования. Именно поэтому мы организуем очень много научно-исследовательских и практических проектов, таких как «Медиа Форум» или симпозиум «Pro&Contra Медиакультуры». Например, одна из наших тем была «От монтажа аттракционов до нейрокино»: режиссёры, теоретики, философы, художники обсуждали перспективы теории и практики нейросинематики, то есть мы говорили об искусстве манипуляций зрительским сознанием, экспериментах с восприятием, вечной тяге художников уходить в новые сферы и пытаться поймать новое взаимодействие с публикой. Мы пытались поразмыслить на тему будущего кино и видеоарта. Но, показывая новый материал, новые исследования, мы не уговариваем художников, что этим надо заниматься. Мы, наоборот, всё время рефлекслируем «про» и «контра»: а есть ли в этом смысл, а не манипулирование ли это вообще искусством, не чистая ли это технология? То есть притом, что мы всем объясняем, что технологии знать необходимо, их нужно прощупывать обязательно, но не надо из них делать фетиш, смыслы важнее. И вот на симпозиуме «Расщепление визуального. Значение новых медиа» мы обсуждали тему «новизны» новых медиа. Есть ли это новизна или на самом деле в авангарде было известно уже всё, утопически были названы все новые средства — и медиа. У нас была такая очень забавная сессия —

Ясин Себти и Александра Дементьева во время работы над перформансом «Смерть Тарелкина», 2014
Yasine Sebti and Alexandra Dementieva during preparation of the performance ‘The Death of Tarekin’, 2014

art... Finally we came to workshops, uniting students according to their interests. There were workshops by Andrey Parshikov, me, Darya Parkhomenko, Dmitry Morozov, Yuri Albert, a seminar by Elena Petrovskaya. We see that language practices are as important as the technological ones. For instance, Yuri categorically refuses to work with technologies. He tries to turn the optics of looking upside down and rework the language and text components. It seems to me that all the time in all the workshops we work with artistic parallels and the synchronisation of two movements: avant-garde and today. We are looking for the avant-garde, for what can be done by our students, which has never been done before. We have been constantly experimenting, organising a lot of exhibition projects in the ‘Worker and Kolkhoz Woman’ space: one-day exhibitions as part of workshops, the project ‘Eyes as Magnifying Glasses’, and a big exhibition ‘Postdigital. Different Borders’.

YULIA GRACHIKOVA: Artists are divided into groups — this seems very important. For instance, at the ‘Postdigital’ exhibition they worked in 4 groups.

OLGA SHISHKO: These groups are sometimes very different from workshops. It was cool! That is why at one time we thought of naming our graduation exhibition ‘Something Went Wrong’. For someone who had been considered a great video artist of tomorrow would suddenly start to make media sculpture, and the one who had been expected to be successful in sound art would switch to making

«Авангард и новые медиа. Чего не знал Дзига Вертов» или «Традиции и современный медиа-арт. Релевантно ли ещё классическое искусство». То есть мы бесконечно всё ставим под вопрос: где авангард, что сегодня актуально, где правда и в чём смысловые технологические новации, которые рождаются.

А. П.: Да, это постоянно действующая исследовательская лаборатория, где мы практически задаёмся вопросом — перефразируя подзаголовок предыдущей, двенадцатой Документы, которая спрашивала, является ли модернизм нашей античностью, — является ли авангард нашей античностью? Куда мы можем идти дальше?

Ю. Г.: Мы уже этого коснулись, но давайте чуть конкретизируем принципы работы школы, потому что это очень важно. Лекции, мастерские, лаборатории... Давайте чуть подробнее расскажем о том, какая методология обучения междисциплинарных художников сегодняшнего дня существует? Какую методологию наша школа создаёт или пробует? Это ведь тоже такой своеобразный образовательный и технологический эксперимент.

О. Ш.: Во-первых, методология может меняться. «Визуальный эксперимент» начался с серии трёх-или четырёхмесячных курсов лекций по разным областям знаний и истории движущегося образа в XX веке. Мы изучали всё: и авангардное кино, и новые формы интерактивной визуальности в 60—70-е годы, и технологические новации, и видеоарт, и сайенс-арт... И пришли в конечном итоге уже к мастерским, которые объединили

Глеб Нечаев во время работы над перформансом «Смерть Тарелкина», 2014
Gleb Nechaev during preparation of the performance ‘The Death of Tarekin’, 2014

a theatre performance ‘The Death of Tarekin’, create sound opuses together with the dancing groups. There were very different practices. One of the important aspects of the work of the School is that it is an artistic incubator. Besides the laboratories lasting half a year each we organise outstanding temporary workshops. It is as if our students are trying on the ‘clothing’ of another artist — his method. Often it does not suit them, but they must understand how the authors bring an idea to the fruition. Milica Tomić’s master class was like this. It gave birth to a separate project together with a famous Serbian artist who works with historical narrative in her project ‘Container. Reconstruction of Crime’, and tries to recreate a certain yawning void of the recent past. She restages a murder, which was performed in a container, when thousands of Afghan prisoners of war were killed. The responsibility for the concealing of crimes which lies on the government is translated into art. She invites everyone to participate in the creation of this work of art and feel for themselves what happened then, that awful story. So we also decided to try. We found a container, thanks to Dmitry Khankin, by the way, went to a firing ground and shot the empty cargo container from Kalashnikovs, feeling what it was through ourselves. This is the idea of intrusion into history, feeling it on our own skin. We will continue such practice in various forms. For example, we are going to visit the Center for Arts and Media Technologies in Karlsruhe and ask Peter Weibel to

ребят по интересам. Это были мастерские Андрея Паршикова, моя, Дарьи Пархоменко, Дмитрия Морозова, Юрия Альберта, семинар Елены Петровской. При этом, как мы видим, языковые практики, а не только технологические, для нас очень важны. Например, Юрий совершенно отказывается от работы с технологиями, он пытается как бы перевернуть оптику змотрения у ребят и по-другому проработать языковые и текстовые составляющие. И всё время в любой из мастерских, мне кажется, мы работаем с художественными параллелями и синхронизацией двух движений — авангарда и сегодняшнего дня. Мы ищем авангард, мы ищем в ребятах то, что они могли бы создать пока не сделанного. Мы постоянно экспериментировали, устраивали множество выставочных проектов в «Рабочем и колхознице»: однодневные выставки в рамках мастерских, проект «Вместо глаз — увеличительные стёкла», большая выставка «Постдиджитал. Новые границы»...

Ю. Г.: И художники разбиваются на группы — вот это, мне кажется, очень важно. На «Постдиджитал» они работали, например, в четырёх группах.

О. Ш.: И эти группы, кстати, очень часто совершенно не совпадали с мастерскими. Это было круто! Поэтому мы даже нашу выставку дипломную в какой-то момент хотели назвать «Что-то пошло не так». Потому что тот, о ком мы думали, что вот у нас рождается великий видеохудожник завтрашнего дня, вдруг начинал заниматься медиаскульптурой, а от кого мы

Репетиция перформанса «Смерть Тарелкина», 2014
Rehearsal of the performance ‘The Death of Tarekin’, 2014

meet our group personally, so that we are not just tourists. We should enter the process of creating a work, creating an institution, creating an exhibition, to try it all on ourselves.

ANDREY PARSHIKOV: It seems to be an important methodology. Unlike European academies with their traditions of mastership, where there are single workshops and a student knows in advance with whom he would like to study, whose experience he would like to adopt, here we encourage our students to receive diverse experiences, perhaps the opposite ones. Even if 80% of this experience does not suit the student, they will still find something for themselves. It is like Marina Gržinić’s class in Wien. She is not authoritarian at all — on the contrary, she encourages students to study with other teachers as well. She minimises her lectures and makes her students have a broader picture. She wants them not only to study social engagement, which is her main strategy, but also to see formal experiments, experiments with post-structural practices, some more minimalistic things than she knows and does. Not just the political criticism, feminism and radical ecology.

Same thing with us: all artists and workshops are very different and we ask our students and insist that they register with different teachers and different workshops. The methods of the teachers are just diametrically opposed, if it is for instance Elena Petrovskaya, Dmitry Morozov and Yuri Albert. They just don’t intersect at all, thus everyone adds something unique. So in this case, one plus one is not

ждали каких-то побед в создании саунд-арта, вдруг переключался на театральную постановку «Смерть Тарелкина», создавал там свои саунд-опусы вместе с танцевальными группами. Практики были очень различные. Но одна из важных вещей — Школа, конечно, представляет собой художественный инкубатор. Мы делаем, помимо лабораторий, которые идут по полгода, очень яркие временные воркшопы. Например, мы как будто примеряем «одежку» другого художника, его метод, на наших ребят. Он им часто не подходит, но они должны понимать, как авторы, задумывая свою идею, доводят её до конца. Таким был мастер-класс Милицы Томич. Это просто было рождение отдельного проекта совместно с известной сербской художницей, которая работает с историческим нарративом в проекте «Контейнер. Реконструкция преступления», пытается воссоздать своеобразную зияющую пустоту недавнего прошлого. Она восстанавливает убийство, которое было совершено в контейнере, когда были убиты тысячи афганских военнопленных. И вот эту ответственность за сокрытие преступлений, которая лежит на правительстве, она переводит в искусство. Но она предлагает всем поучаствовать в создании этого произведения искусства и самим прочувствовать, что тогда произошло, эту чудовищную историю. И вот мы тоже решили попробовать. Мы поехали, достали контейнер, кстати, благодаря Дмитрию Ханкину, и реально расстреливали на полигоне

Участники выставки «Большие надежды»,

ЦВЗ «Манеж», 2014

Participants of the 'Great Expectations' exhibition,

Central Manege, 2014

just two, but much more.

OLGA SHISHKO: It is easier to find oneself in such an improvisation, moving between teachers and workshops. Although sometimes I was disappointed. I have a very integral picture of the structure of education in these two years. Despite the fact that we have constantly been experimenting. A scheme is built up in my head: here they got something, there something was added, then it was combined, and there a kind of dialogue emerged... But then of course when you understand that in fact you gave them complete improvisational freedom during these two years and they didn't attend some of the classes because it was not compulsory. Or they missed some workshops and lectures at the conferences. And you think they received it but in fact it is still not well accommodated in their minds. Sometimes it hurts me. If you take the whole two-year program, it's just brilliant! If you attend everything you can surely find your voice and never lose it. Therefore I look with pleasure at the plan which we have been discussing with Andrey and Olya Lukyanova for the next enrolments in our school. There are such subjects as performative practices, theatre and music. There will be the main group of 20 people and 80 irregular students. There will be compulsory accounting, tests and exams. Improvisation is great but it seems a little bit of discipline is necessary too.

ANDRY PARSHIKOV: We are missing something.

OLGA SHISHKO: Yes, we want responsibility on the part of students. They shouldn't miss a word. You need

из калашниковых пустой грузовой контейнер, ощущали через себя, что же вот это такое. Это идея внедрения в историю, ощущение её на своей шкуре. И такая практика нами тоже будет продолжаться в разных формах. Например, если мы едем в Центр Искусства и Медиатехнологий в Карлсруэ, мы просим Питера Вайбеля лично встретить нашу группу, чтобы был контакт с этим человеком, чтобы мы были не просто туристами, мы должны войти в процесс создания работы, создания институции, создания выставки, примерить все это на себя.

А. П.: Мне кажется, что это важная методология. Я бы мог провести параллель с тем, что, в отличие от европейских академий, от традиций этого мастерства, таких единых мастерских, где студент заведомо знает, у кого он хочет учиться, пытается перенять его опыт, — здесь мы толкаем студентов на то, чтобы это были совершенно разные опыты, возможно, полярные. И пусть даже 80% этого опыта студенту не подходит, но что-то он для себя всё-таки найдёт. Мне кажется, что это как раз похоже на класс Марины Гржинич в Вене, которая совершенно не авторитарный преподаватель, наоборот, она поощряет, чтобы студенты ещё шли дополнительно к тому или другому преподавателю, свои же лекции она минимизирует, то есть она делает так, чтобы они посмотрели на всё. Чтобы студенты изучали не только социальный ангажемент, который является основной её стратегией, а чтобы они

Проект Елены Коптяевой «Замещение» на выставке

«Помехи в порядке вещей», МВЦ «Рабочий и колхозница», 2015

Project 'Replacement' by Elena Koptyaeva at the exhibition 'Disturbances in the State of Things', 'Worker and Kolkhoz

Woman' Museum and Exhibition Center, 2015

everything we give you here.

ANDREY PARSHIKOV: Definitely, none of it will go to

waste.

OLGA SHISHKO: When a student tells you: 'I will not

go to this performance, to this festival' — which

will never take place in Russia again — and we have

already made an agreement with the organisers

that our students pay 100 roubles for a ticket... And

they answer: 'I don't need it. I have already found

myself' — there is something terribly wrong with it.

You cannot think this way before you graduate from

our school. In fact, you can never say it in life.

увидели формальные эксперименты, эксперименты с какими-то постструктуралистскими практиками, какие-то ещё вещи более минималистические, чем она, собственно, знает и умеет. Не только политическая критика, феминизм и радикальная экология. У нас совершенно то же самое в том смысле, что все художники и мастерские очень разные, и мы просим и даже настаиваем на том, чтобы студенты записывались не к одному преподавателю, а в несколько мастерских сразу. При этом методы преподавателей будут просто полярны, если, например, записаться к Елене Петровской и параллельно к Дмитрию Морозову или Юрию Альберту. Ну, то есть что-то такое, что друг с другом никак не пересекается, тем самым добавляя что-то. То есть здесь один плюс один уже будет не просто два, а гораздо больше.

О. Ш.: И так легче, конечно, в этой импровизации, между преподавателями, между мастерскими — найти себя. Хотя у меня были иногда разочарования. Вот у меня в голове, например, стоит картинка очень цельной структуры образования за эти два года. Несмотря на то, что мы все время экспериментировали. Но в моей голове выстраивается схема: здесь они добрали, здесь они получили, вот здесь они соединили, здесь возник у них какой-то диалог... А потом, конечно, когда ты понимаешь, что ты полную импровизационную свободу дал студентам в эти два года, и посещение каких-то лекций было необязательным, поэтому

они и не посещали. Или какие-то мастерские или выступления на конференциях они пропустили. И я думаю, что они всё это прослушали, а на самом деле у них в голове пока ещё не всё встало по местам. Поэтому мне иногда становится обидно. Потому что я считаю, что если прописать полностью эти два года, то они гениальны! Если бы ходить на всё, то можно было свой голос точно найти и уже не терять его никогда. Поэтому я смотрю с удовольствием на план, который мы с Андреем и с Олей Лукьяновой обсуждаем для следующего набора школы, в котором, например, темы перформативной практики, театра, музыки. Будет группа из 20 человек и ещё 80 вольнослушателей. И обязательная постоянная отчётность, зачёты и экзамены. Видимо, всё-таки импровизация импровизацией, но необходимо немножечко дисциплины.

А. П.: Чего-то мы не добрали.

О. Ш.: Да, хочется ответственности от ребят.

Потому что там нельзя потерять ни одно слово. То, что даётся, оно тебе обязательно нужно.

А. П.: Оно тебе, безусловно, не зря.

О. Ш.: И когда тебе студент говорит: «Я не пойду на этот спектакль, на этот фестиваль», который больше в России нигде не повторится, а мы специально заранее организуем билеты для них за 100 рублей... А в ответ: «Мне это не нужно, потому что я себя уже нашёл». Это совершенно неправильно, в этой школе так нельзя сказать, пока ты не отучился. И вообще, так в жизни сказать нельзя.

ПРОФАЙЛЫ СТУДЕНТОВ

Программа художника

Проекты

Био

CV STUDENTS' PROFILES

Artist's statement

Projects

Bio

CV

ДАНИЛА БУЛАТОВ

Будучи по образованию и по профессии прежде всего историком искусства, я довольно поздно приступил к самостоятельной творческой деятельности, хотя любительской фотографией занимался всю свою сознательную жизнь. Особенный интерес к прошлому и тем нитям, которые связывают его с настоящим, безусловно, накладывает свой отпечаток и на мои работы, в которых на первое место выходит проблема памяти, архивизации и документации окружающей меня реальности. По сути дела речь идёт о попытках передать через визуальные образы тактильные, физические ощущения от собственного пребывания «здесь и сейчас». Именно этому, если вдуматься, всегда служило искусство: остановить бег времени, восторжествовать над конечностью собственного существования. В то же время я считаю, что современное искусство — в первую очередь разновидность интеллектуальной деятельности, а не производство артефактов, и поэтому я категорически настроен против арт-рынка, против всех видов коммерциализации художественного творчества. Конечно, я не исключаю необходимости создания высокотехнологичного искусства, требующего больших людских и финансовых ресурсов, но мне самому ближе модель независимого художника-эскаписта, обращающегося к зрителю исключительно от своего собственного лица. Поэтому хотя мне и близка проблематика социально-ангажированного или активистского искусства, однако напрямую я не занимаюсь подобного рода практиками. Мне кажется, что самый эффективный вид активизма — внутренний, заключающийся в подрыве системы взаимоотношений, иерархий и соподчинённостей внутри своего собственного сознания.

DANILA BULATOV

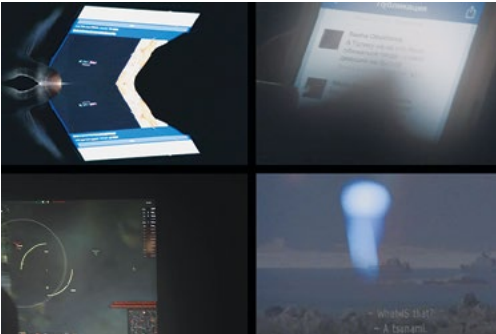
Being first of all an art historian by education and profession, I began my independent creative career quite late, although I was an amateur photographer for all my conscious life. A special interest in the Past and the threads connecting it to the Present surely leaves its imprint on my works, where the problem of memory, archiving and the documentation of surrounding reality occupies the foreground. In fact, it is an attempt to transmit my own tactile, physical sensations from being 'here and now' in visual images. Actually, it was the goal of art in all times: to stop the running of time, to triumph over the finiteness of one's own existence. At the same time, I consider contemporary art a form of intellectual activity and not just the production of artifacts, therefore I am radically opposed to the art market and the commercialisation of artistic creativity of any kind. Of course I do not exclude the necessity of creating high-tech art, which demands huge human and financial resources, but I am personally situated closer to the model of an artist-escapist, addressing the viewer only on their own behalf. That is why the problematics of socially-engaged or activist art are close to me, although I do not practise it myself. It seems to me that the most effective kind of activism is the inner one, consisting of the disruption of the system of mutual relations, hierarchies and coordination inside one's own consciousness.

Screens

Одноканальное видео, звук, 9'24"

2013

На смену простому и понятному для пользователя информационному полю сегодня приходит множественная подмена реальности (иначе говоря, её многослойное симулирование). Юзеры и консьюмеры XXI века по всему миру уже готовятся взглянуть на мир через свои Google Glass — настоящие «увеличительные стёкла» современности. Но увидим ли мы через них мир лучше / интереснее / правдивее? Мне кажется, наш личный информационный канал попросту оказывается всё более и более заполненным, и рано или поздно произойдёт его закупорка. Тромб. Информационный инсульт. Мне представляется вполне возможным сценарий, когда гибель человечества произойдёт потому, что люди, погружённые с головой в информационное поле, попросту не заметят приближение реальной глобальной катастрофы.

Screens

Single-channel video (with sound), 9'24"

2013

Today a simple and understandable information field is replaced by multiple substitutions of reality (its multi-layered simulation). Users and consumers of the 21st century around the world are already preparing to look at the world through their Google Glass — the real 'magnifying lens' of today. But shall we see through them a better / more interesting / more genuine world? It seems to me that our personal information channel is more and more overloaded and it will be clogged up sooner or later. A thrombosis. An information stroke. It seems quite possible to me that the destruction of humanity will occur because people immersed in the information field will simply don't notice the approaching global catastrophe.

Безопасное место

Одноканальное видео, звук, 6'48"

2014

Проект «Безопасное место» связан с восприятием человеком окружающего его пространства, с его оценкой по шкале «опасно» — «безопасно». Конечно, тут важную роль играет знание об этом месте или просто жизненный опыт, однако наши инстинкты, само наше знание о мире во многом являются результатом воздействия информационного поля, в котором мы существуем. Наш цивилизационный уют охраняют миллионы видеокамер, более того, люди сами в буквальном смысле «вооружаются» камерами, чтобы отстаивать свои права... Одновременно с этим возникает параноя «глобальной слежки», которая всё чаще и чаще приводит нас к мыслям о необходимости эскапизма, «бегства» из цифрового мира... Но что там, за его границами? Реальная острота колючей проволоки. Страх ночного леса. Клаустрофобия четырех стен. Ужас предсказуемости. Бегство. Бегство?

Safe Place

Single-channel video (with sound), 6'48"

2014

The project 'Safe Place' is about the human perception of the surrounding world and its evaluation according to the safe-unsafe scale. Certainly, our knowledge about the place and simply life experience is important, but our instincts and our idea of the world are, to a large extent, the result of the impact of the information field in which we exist. Our civilised comfort is protected by millions of video cameras, moreover, people are literally armed with video cameras to protect their rights... Simultaneously a paranoia about 'total surveillance' has appeared, which more and more frequently leads to the idea of escape from the digital reality... But what is there, beyond its borders? Real sharp barbed wire. The fear of the night forest. The claustrophobia of four walls. The horror of predictability. Escape. Escape?

Домашнее сканирование

2013—2014

Этот проект направлен на исследование личного пространства — моей собственной квартиры, наполненной разнообразными поверхностями и предметами, каждый из которых обладает своей историей и характером. Для меня важна в первую очередь визуализация тактильного восприятия, возникающего у человека при контакте не просто с жилым пространством, но с организмом Дома,

Home Scanning

2013—2014

This project is aimed at studying the personal space — my own flat, filled with different surfaces and objects, each of which has its own history and character. Most important for me is the visualisation of tactile perception, emerging in a person when they make contact with not just a living space, but the organism of Home, where every part has its own destination. Using a portable

scanner I study every corner of my flat and as if discover it anew, when new forms and sensations appear out of usual 'nothing'. The result of such unusual mastering of a habitat was a photographic album, a few photographic collages and a series of six videos (each dedicated to a specific part of the house), which may be joined or combined in different ways.

Краткая биография: Родился в Москве, закончил

Исторический факультет МГУ, Отделение истории

и теории искусства. С 2011 года — научный сотрудник

ГМИИ им. А. С. Пушкина, специализируюсь

на немецком и восточно-европейском искусстве

XX века. С 2013 года — студент Открытой школы

Манеж/МедиаАртЛаб (курс «Визуальный

эксперимент»). Участие в выставках:

Участие с проектом «Домашнее сканирование»

в выставке «Мастерская 2014. Пределы осязания».

Куратор — Дарья Камышникова. Московский музей

современного искусства, Тверской бульвар, 9

(3.3.2014—30.3.2014). Участие с видеоработой

«Безопасное место» в выставке студентов Открытой школы Манеж/МедиаАртЛаб «Постдиджитал. Разные

границы», МВЦ «Рабочий и колхозница» (17.05.2014—

12.06.2014). Участие с видеоработой «Домашнее

сканирование» и перформансом «Знакомство HD»

в выставке HIGH-TOUCH. Куратор — Ольга Карякина.

ЦСИ «Сокол» (19.06.2014—05.07.2014).

Short biography: Born in Moscow, graduated from

the Historical faculty of Moscow State University,

Department of History and Theory of Art. Since

2011 I have been a research associate of the Pushkin

State Fine Arts Museum, specialising in German

and East-European art of the 20th Century. Since

2013 I have been a student of the Open school

‘Manege/ MediaArtLab’ (the ‘Visual Experiment’

course). Participation in exhibitions: Project

‘Home Scanning’. Exhibition ‘Workshop 2014. Limits

of Touch’. Curator Darya Kamyshnikova. Moscow

Museum of Modern Art, 9, Tverskoy blvd. (3.3.2014—

30.3.2014). Video ‘Safe Place’. An exhibition of

the students of Open school ‘Manege/ MediaArtLab’

‘Postdigital. Different Borders’, the ‘Worker and

Kolkhoz Woman’ Museum and Exhibition Center

(17.05.2014—12.06.2014). Video ‘Home Scanning’

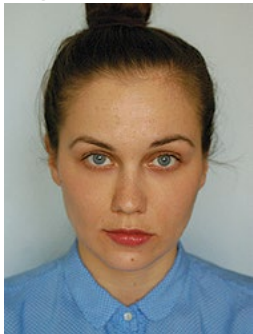
and the performance ‘Acquaintance HD’. Exhibition

HIGH-TOUCH. Curator Olga Karyakina. Sokol Center for

Contemporary Arts (19.06.2014—05.07.2014).

ДАША ГУСАКОВА

Граница пересечения двух профессий, которые я получила — архитектор и дизайнер, — позволила мне несколько иначе воспринимать пространство. Я вижу не просто его оболочку, а форму воздуха, оставленную его границами. Меня завораживает ощущение невидимого, и я убеждена в его огромном значении. Всё окружение буквально питается нами. Мы пользуемся им, выбрасываем его, покупаем или меняем, но то, что предмет впитал от человека однажды, уже никуда не исчезает — эта часть, этот отрезок живого в памяти объекта бесконечен и вечно обречён повторяться. Что именно и когда впитает предмет, никто не знает, поэтому люди живут, не думая об этом, в то время как вещи документируют нашу жизнь, составляя целый фриз из маленьких отрезков. Каждый мой проект — инструмент для зрителя, с его помощью он может попасть в особенное место и находиться там столько, сколько он сам себе позволит. Я стараюсь делать так, чтобы мои работы выглядели не особенно серьёзно, мне это кажется важным, потому что отношения со всем вокруг должны быть лёгкими — тогда мы будем способны, вспомнив в себе ребёнка, опять внимательно, по-новому, посмотреть вокруг, вернуться назад и что-то исправить впереди.

DASHA GUSAKOVA

The border where the two professions I mastered — architect and designer — intersect has allowed me to experience space somewhat differently. I see not just its envelope, but the form of the air, shaped by it. I am enchanted by the feeling of unknown and I am convinced of its huge importance. Our environment literally feeds on us. We use it, throw it away, buy or exchange, but that which an object once absorbed from a human being will never disappear — this part, this piece of life in the memory of an object is infinite and doomed to repeat. What exactly it is that the object absorbed and when it happened, nobody knows, therefore people leave without thinking about it, while the things document our life, making up a whole frieze out of small segments. All my projects are instruments for the viewer, with the help of which he can get into a special place and stay there as long as he can allow himself. I try to make my works look less serious. It seems important, because we should have an easy relationship with everything around — then we will be able to remember the child inside us, have an attentive new look around, return back and correct something ahead.

Впитывание

2014, видеoinсталляция, стерео-звук

Веб-камера, подключённая к компьютеру

с установленным на него патчем, записывает отрезки

времени (видео и звук). С первого дня экспозиции

и до последнего изображения и звук насливаются,

фильм становится всё плотнее, в результате образуется

аудиовизуальное полотно с документацией наполнения

пространства. «Впитывание» демонстрирует один

из элементарных вариантов запоминания наполнения

пространством, отправную точку, побуждающую

к размышлению.

Absorption

2014 video installation, stereo sound

A web-camera switched to a computer with a patch

installed on it records time intervals with video and sound.

From the first day of the exhibition and to the last, images

and sound are overlayed. The film becomes more dense, the

result is an audio-visual canvas with documentation of the

filling of space on it. Absorption demonstrates one of the

elementary variants of remembering of the filling of space,

a starting point, inducing thought.

Портрет Юли

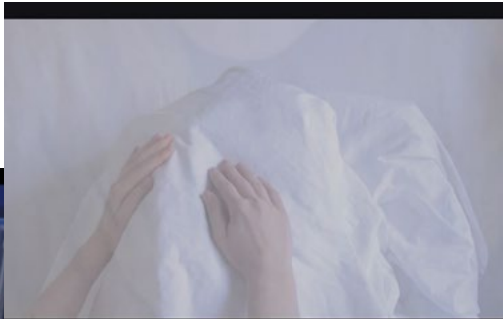
2014, HD-видео, цвет, стереозвук, 4’21”

Портрет Юли — воспроизведение личности медиа-

средствами, звук и динамичное полотно позволяют

гораздо шире раскрыть образ. Звучащая песня — голос

модели.

Yulia's Portrait

2014, HD video, color, stereo sound, 4’21”

Yulia's Portrait is a representation of a personality created

with media resources. The sound and dynamic canvas

allows for a more broad exposure of an image. The song

played is a voice of the model.

Теплопрозрачность

2013, HD-видео, цвет, стереозвук, 4’28”

Способность тела пропускать без поглощения

тепловые лучи существует, возможно, для того,

чтобы оставлять что-то от себя в окружающем

мире. «Теплопрозрачность» — размышление

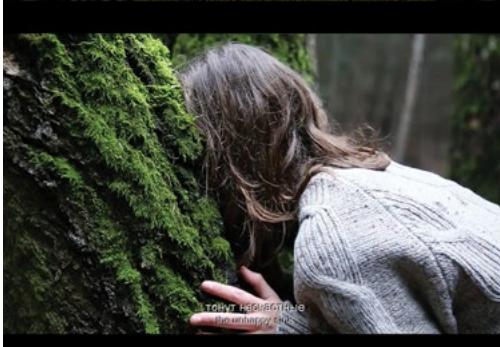
о том, что именно оставило тело. Возможно, нечто

неодушевлённое впитает в себя эту субстанцию

и приобретёт новое качество, с помощью которого

сможет взаимодействовать с тем же телом, но уже

по-иному.

Diathermancy

2013, HD video, colour, stereo sound, 4’28”

A body's ability to conduct thermal rays without

absorption exists perhaps in order to leave something

from oneself in the surrounding world. Diathermancy is

a deliberation on what exactly the body has left. Perhaps

something inanimate will absorb this substance into itself

and will acquire a new quality with the help of which it

can interact with the same body but in a different way.

Яблочко

2013, HD-видео (двухканальное), ч/б, стереозвук, 19’03”

В квартире соседей работает пылесос, звенит посуда,

я слышу это так часто... Потом они откроют окно, и в мою

комнату донесётся запах обеда, как будто мы готовим

его вместе. Это так странно для меня, жить настолько

близко с людьми, абсолютно мне не знакомыми.

«Яблочко» — проект о материализации мыслей,

приходящих во время слышания того, что всегда легко

представить, о проникновении в чужое пространство.

Инсталляция предполагает расположение каждого видео

с двух сторон одной стены.

A vacuum cleaner is working in the neighbours' flat, I

hear the sound of breaking dishes. The scene repeats

itself again and again. Then they will open a window and

the smell of their dinner will enter my room as if we were

cooking together. It is so strange for me to live so close to

people who are absolutely unfamiliar to me. 'Small Apple'

is a project about the materialisation of thoughts, coming

at the time when you hear that which is ever so easy to

imagine, about entering another person's space.

Each video is projected onto the two sides of one wall.

Выставки: 2014 Фестиваль новой городской культуры

КРОССКОТАКТ, Москва. «Между здесь и сейчас»,

Random gallery. Москва. «Не музей», Манифеста

10, параллельная программа, Санкт-Петербург.

«SALE», Манифеста 10, параллельная программа,

Санкт-Петербург. «Постдиджитал. Разные границы»,

Музейно-выставочный центр «Рабочий и колхозница»,

Москва. «Ночь музеев», Центральный дом

художника, Москва. «Трансформация восприятия»,

ЦСИ Сокол, Москва. «Пределы осязания»,

Мастерская 20’14, Московский музей современного

искусства. 2013 «Теплопрозрачность».

Персональная выставка, Московский музей

современного искусства. Фестиваль «Собрание

сочинений», Российская государственная библиотека,

Москва. 5-я Московская биеннале современного

искусства, параллельная программа, Random

gallery. «Перекрытие/смещение», Student Art Prom,

Artplay, Москва. Фестиваль ‘FORMA’, Парк «Красная

пресня», Москва. «Ночь музеев», Московский музей

современного искусства. 2012 Фестиваль

«Круг света», Центральный Дом художника,

Москва. 2011 «Сегодня/Завтра», Мастерская

20’11, Московский музей современного искусства.

Exhibitions: 2014 The Festival of the new urban

environment ‘Crosscontact’, Moscow. ‘Between the here

and now’, Random gallery, Moscow. ‘Not a Museum’,

Aesthetic suspicions lab. Manifesta 10, Parallel event,

Saint-Petersburg. ‘SALE’, Manifesta 10, Parallel event,

Saint-Petersburg. ‘Postdigital. Different Borders’,

‘Worker and Kolkhoz Woman’ Museum and Exhibition

Center, Moscow. ‘The Night of museums’. The Central

House of Artists, Moscow. ‘The transformation of

perception’. CCA SOKOL, Moscow. Workshop 20’14

‘The limits of touch’. Moscow museum of modern

art. 2013—2014 ‘Diathermancy’. Personal

exhibition, program ‘Debut’, Moscow museum of

modern art. 2013 ‘Collected works’. The Russian

State Library, Moscow. The 5th Moscow Biennale of

Contemporary Art. Random gallery, Moscow. ‘The

overlap/offset’. Student Art Prom. Artplay, Moscow.

Festival ‘FORMA’. The city Park ‘Krasnaya Presnya’,

Moscow. 2013 ‘The Night of museums’. Moscow

museum of modern art. 2012 The Festival

‘The circle of light’, The Central House of Artists,

Moscow. 2011 ‘Today/Tomorrow’, Workshop 20’11,

Moscow museum of modern art.

ЕВГЕНИЯ ДОЛИНИНА

Восемь лет назад я закончила пятилетнее обучение в области традиционных видов искусства — живописи и рисунка — и начала свою деятельность в поле современного искусства. Мои проекты принимали участие в российских выставках молодёжного искусства, в I, II и IV Московской международной биеннале молодого искусства, в Московской биеннале современного искусства-2011 и нескольких международных выставках. Один из моих последних проектов — мультимедийный перформанс «Смерть Тарелкина», сделанный совместно со студентами Открытой школы «Манеж/МедиаАртЛаб» и театром «Балет Москва», участвовал в параллельной программе Биеннале современного искусства Манифеста 10 на Новой сцене Александринского театра, а также в XV Медиа Форуме в рамках 36 ММКФ. Он был включён в номинацию «Новая генерация» премии «Инновация 2014». Я — автор идеи, большей части сценария, режиссуры и видеоарта. «Смерть Тарелкина» — спектакль, сделанный в жанре мокьюментари-театра, стирающий границы между реальностью и выдумкой, событием, которое действительно имело место быть, и вымыслом в жанре science fiction. Акция Эдварда Сноудена публично констатировала факт перехода человечества в эпоху наблюдения. Поэтому мы работаем с понятием «наблюдаемого зрителя», который включён в постановку как объект слежки, при этом процесс наблюдения превращается в элемент художественного языка. В других проектах меня интересует цифровое пространство, его симбиоз с реальностью и влияние на эволюцию человека (двухканальное видео «TÊTE-À-TÊTE», автопортреты «DIGITAL BONES»). Предметом исследования более ранних работ был

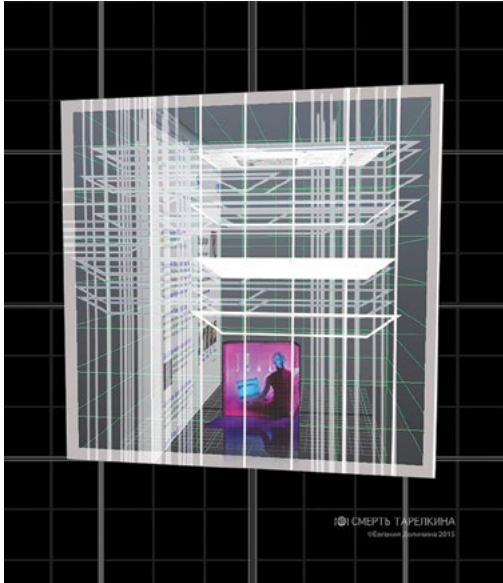

EVGENIYA DOLININA

Eight years ago I completed a five year course in traditional art: painting and drawing, and started to work in the field of contemporary art. My projects were included in Russian exhibitions of young art, the 1st, 2nd and 4th Moscow International Biennale of Young Art, the Moscow Biennale of Contemporary Art—2011 and a few international exhibitions. One of my most recent projects is a multimedia performance entitled 'The Death of Tarelin', which was made in collaboration with the students of the Open school 'Manege/MediaArtLab' and the Moscow Ballet Theatre. It was a part of a parallel program of the Biennale of Contemporary Art Manifesta 10 and performed on the new stage of the Alexandrinsky Theatre, as well as of the 15th Media Forum during the 36th MIFF. It was nominated for the Innovation 2014 Priize in the 'New Generation' category. I am the author of the idea, of the larger portion of the script, directing and video art. 'The Death of Tarelin' is a performance in the genre of mockumentary theatre, which erases the border between reality and invention, an event which took place in reality and a science fiction. The action by Edward Snowden publicly established the fact that the human race has moved into the era of surveillance. Therefore we work with the notion of the 'observed viewer', included into the performance as an object of surveillance, with the process of observing turning into an element of the artistic language. In regards to my other project, I am interested in digital space, its symbiosis with reality and its impact upon the evolution of human being (double-channel video 'TÊTE-À-TÊTE', self-portraits 'DIGITAL BONES'). The object of research in my earlier works was a sign, its manifestation in death (photoseries 'Serenity/Letters from Eternity'), birth, development and decomposition of sign in the informational space (video installation 'Digital Caesar', installation 'Dying Sign'. Most

of my projects are realised with the help of new media technologies: 3D-animation, interactive installation, anaglyph stereo, observing in real time, included into the performance, generation of media sculpture from video and its printing on a 3D printer. New media are not just a technology for me, but a subject of research. The interactive installation 'I Am Danae' was a creation of attractive phantom of Rembrandt's Danaë in the form of a play, an attempt to turn quest, chat and interactivity into forms of virtual contact with the works of an artist, introducing them into the territory of art. The striking possibilities and imperfection of the technologies of the new media provoke my research. I work on the border of virtual and real, high tech and traditional forms of fine arts. My later projects study the events of reality through the filter of the real, they put a question about the impossibility of the reconstruction of the event and its cognition, despite the documentary character of the artefacts. These projects show that any documentation converts the event into the category of mockumentary.

Смерть Тарелкина
Мультимедийный перформанс 58'00"
2014
Реализован в Культурном центре ЗИЛ (Москва) и на Новой сцене Александринского театра (Санкт-Петербург) Центром культуры и искусства «МедиаАртЛаб», Открытой школой «Манеж/МедиаАртЛаб», Театром «Балет Москва» при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, Департамента Культуры Москвы, Фонда Михаила Прохорова, МВО «Манеж».
Моя работа: автор идеи, сценарий (вместе с Александром Лещевым), режиссура и видеоарт (вместе с Верой Коняшовой, Александром Лещевым, Мариной Рагозиной, Марией Сокол)
Куратор: Александра Дементьева
Хореограф: Артём Игнатьев
Исполнители: Современная труппа Театра «Балет Москва»
Музыка: Роман Кутнов, Александра Фриден
Перформанс актуализирует классическую пьесу А. Сухово-Кобылина, трансформируя ее в мокьюментари-спектакль на основе нашумевшей истории Эдварда Сноудена. В фокусе оказываются острые темы современности, прежде всего, вопросы о допустимости повсеместного негласного наблюдения и балансе между защитой персональных данных и обеспечением национальной безопасности. Художник тот, кто меняет среду. Если рассматривать действия Сноудена с точки зрения искусства, то его акция — один из лучших проектов медиа-акционизма XXI века. Это событие публично констатировало факт перехода человечества в эпоху наблюдения. Время, когда исчезает прежняя концепция зрителя и появляется наблюдаемый зритель. Он оказывается включённым в постановку как объект слежки, а процесс наблюдения превращается в элемент художественного языка.

The Death of Tarelin
Multimedia performance 58'00"
Produced at ZIL Cultural Center (Moscow) and New Stage of Alexandrinsky Theatre (St. Petersburg) by MediaArtLab Center for Art and Culture, Open School 'Manege/MediaArtLab', Ballet Moscow theatre with the support of Ministry of Culture of the Russian Federation, Moscow City Department of Culture, Mikhail Prokhorov Foundation, and Manege Museum and Exhibition Complex.
Idea, script (with Alexander Leshchev), stage direction and video art (with Vera Konyashova, Alexander Leshchev, Marina Ragozina, Maria Sokol).
Curator Alexandra Dementieva
Choreographer Artem Ignatiev.
Performers: Contemporary Company of Theatre 'Ballet Moscow'
Music Roman Kutnov, Alexandra Frieden
The performance brings to life a classical play by Alexander Sukhovo-Kobylin, transforming it into a mockumentary piece based on the sensational story of Edward Snowden. In the heart of this work one can discover the crucial topics of contemporary society, first of all, issues of mass surveillance and balance between personal data protection and national security. An artist is the one who changes the world. If we consider Snowden's actions in terms of art are one of the best media activist projects of the 21st century. This event made a public statement with humanity's shift to the era of total surveillance. This is the time when the concept of viewer is gone, replaced by a new one — that of observed spectator. He or she takes part in the spectacle as an object of surveillance, and the very process of observation turns into an element of artistic vocabulary.

Образование: 1999—2004 гг. Художественно-графический факультет, МПГУ, Москва.
2004—2006 гг. Школа современного искусства «Свободные Мастерские» при Московском музее современного искусства (ММСИ), Москва.
2012—2014 гг. Школа классической анимации Александра Дорогова.
2013—2015 Открытая школа «Манеж/МедиаАртЛаб». Участие в выставках и проектах: 25—26 июня 2014 — Мультимедийный перформанс «Смерть Тарелкина». Мокьюментари театр. Участие в параллельной программе Биеннале современного искусства Манифеста 10 на Новой сцене Александринского театра и XV Медиа Форума в рамках 36 ММКФ. Лауреат премии «Инновация 2014» в номинации «Новая генерация».
2012 Автопортреты «DIGITAL BONES» в проекте «Отвергнутая действительность» ARTPLAY.
2011 Интерактивная видеоинсталляция «Я — ДанаЯ» в проекте «Внутренности» в Центре творческих индустрий ПРОЕКТ_ФАБРИКА. Московская биеннале современного искусства 2011.
2010 — 2011 Двухканальное видео «TÊTE-À-TÊTE» в проекте «Зоны отчуждения». Галерея LOT, Лексингтон, штат Кентукки, США.
2010 Интерактивная видеоинсталляция «Я — ДанаЯ» в проекте «__переход__ transit__ транзит__». 2-я Московская международная биеннале молодого искусства. 2010 Видеоинсталляция «Анатомия любви или учебное пособие «Зайка моя» в проекте «МОИ ЛЮБИМЫЕ ИГРУШКИ». 2-я Московская международная биеннале молодого искусства. Центр дизайна ARTPLAY на Яузе.
2009 Двухканальное видео «TÊTE-À-TÊTE» в проекте «My love, my friends», ММСИ.
2008 июль Видеоинсталляция «Digital Caesar/Цифровой Цезарь» в проекте «Пустой знак», 3. Международный молодёжный проект М'АРСОВО ПОЛЕ, Центр современного искусства М'АРС, 1-я Московская международная биеннале молодого искусства.
2007 Видеоинсталляция «Digital Caesar/Цифровой Цезарь» в проекте «Пространство», ММСИ.
2006 Видеоинсталляция «О-НО», фестиваль молодого искусства «Сто! Кто идет?», Артстрелка и в проекте «POWER», ММСИ.
Education: 1999—2004 Artistic Graphic department, Moscow Pedagogical State University.
2004—2006 MMOMA School of Contemporary Art Free Workshops.
2012—2014 School of Classical Animation of Alexander Dorogov.
2013—2015 Open School 'Manege/MediaArtLab'. Participation in exhibitions and projects: June 26-27 2014 Multimedia performance 'The Death of Tarelin'. Mockumentary theatre. Special project of the IV Moscow International Biennale for Young Art, parallel program of Maniesta 10 and Media Forum within Moscow International Film Festival. Laureate of Innovation 2014 in the category 'New Generation'.
2012 Self-portraits DIGITAL BONES in the project 'Rejected Reality' ARTPLAY.
2011 Interactive video installation 'I Am Danae' in the project 'Bowels' in the Center of Creative Industries PROEKT FABRIKA. Moscow biennale for contemporary art 2011.
2010—2011 2-channel video 'TÊTE-À-TÊTE' in the project 'Zones of Estrangement'. LOT gallery, Lexington, KY.
2010 Interactive video installation 'I Am Danae' in the project '__переход__ transit__ транзит__'. 2nd Moscow international biennale for young art.
2010 Video installation Anatomy of Love, or Manual 'My Honey Bee' in the project 'MY FAVOURITE TOYS'. 2nd International biennale of young art. ARTPLAY Design Center.
2009 2 channel video 'TÊTE-À-TÊTE' in the project 'My love, my friends', MMOMA.
2008 Video Installation 'Digital Caesar/Цифровой Цезарь' in the project 'Empty Sign', 3. International youth project M'ARFIELD, Center for contemporary ART M'ARS, 1st Moscow international biennale for young art.
2007 Video Installation «Digital Caesar/Цифровой Цезарь» in the project Space, MMOMA.
2006 Video Installation 'О-НО' festival of young art 'Stop! Who goes there?', Artstrelka and in the project 'POWER' MMOMA.

ВАДИМ КАРТАШЕВ

Родился в 1982 году в Кишинёве. Работает

и живёт в Москве. Женат.

Образование:

2013—2015 Открытая школа

«Манеж/МедиаАртЛаб», Москва.

2012—2013 Лаборатория медиа-перформанса,

ММСИ, Москва. 2008—2010 Различные классы

по современному танцу и перформансу

(Франческо Скаветта, Бенно Воорхам, Мартин

Форсберг, Валли Кардона, Нэнси Старк

Смит). 1999—2004 МГУ, ф-т Вычислительной

Математики и Кибернетики.

VADIM KARTASHEV

Born 1982 Chisinau. Lives and works in Moscow.

Married. Education: 2013—2015 Open

school ‘Manege/MediaArtLab’. 2012—2013

Laboratory of Media Performance, ММОМА,

Moscow. 2008—2010 Workshops of contemporary

dance and performance by Francesco Skavetta,

Benno Voorham, Martin Forsberg, Valli Cardona,

Nancy Stark Smith. 1999—2004 MSU, faculty of

computational Mathematics and Cybernetics.

Motion pictures

Интерактивная видеоинсталляция

2013

Иногда мне кажется, что моя жизнь — это часть
какого-то фильма. Мне не известен ни жанр, ни сюжетная
линия, ни режиссёр. Лишь память собирается
и пересобирается, как кадры в Final Cut. Монтаж — суть
современного восприятия. Мы монтируем свой мир,
потому что не в состоянии воспринять его целиком.
Мы можем пробовать разные варианты сборки, но так
или иначе нам придётся остановиться на одном —
том самом final. В выставочном пространстве
монтируется видеосистема из шести видеокамер. Каждая
камера имеет определённый план (ракурс, фокусное
расстояние) съемки. Поток со всех камер обрабатывается
в реальном времени, автоматически монтируется
и демонстрируется. Монтаж осуществляется
в соответствии с данными по длительностям кадров
и соответствующим планам культовых фильмов. Зритель
имеет возможность выбирать фильм / жанр.

Motion pictures

Interactive video installation

2013

Sometimes it seems to me that my life is a part of a film.
I don’t know the genre, the plot and the director. Only the
memory arranges and rearranges as scenes in Final Cut.
Cutting is the essence of contemporary perception. We cut
and splice our world because we are unable to perceive
it as a whole. We can try different ways of assembling,
but one way or another we’ll have to stop at something
particular — the final. A video system consisting
of 6 cameras is installed in the exhibition space. Each
camera has a specific view (foreshortening, focal length) of
shooting. The stream from all the cameras is processed in
real time, automatically cut and demonstrated. The cutting
is performed in accordance with the data about shot length
and the corresponding scenes from the cultic films. The
viewer has an opportunity to choose a film / genre.

Да=да/нет=нет

Перформанс-социотанец

Александр Андрияшкин, Вадим Карташев

2013

В рамках этого проекта нам интересно сделать шаг
в сторону отношения к искусству как к социальной
практике. Используя базовый перформативный
инструментарий и переосмысляя накопленный
внутрижанровый опыт, мы хотим создать пространство,
где зритель становится не просто потребителем
творческого продукта, а выходит на первый план
и является именно создателем содержания, а роль
«художника» заключается в предоставлении этой
возможности и поддержке зрителя для её реализации
и социальной рефлексии. Пространство условно
маркировано тремя зонами: ДА, НЕТ и ЦЕНТР — точка
сбора. Зрителям предлагается «игра». Звучат
«простые утверждения». В зависимости от того,
соглашается человек с этими утверждениями или
нет, он переходит в соответствующую зону. После
каждого утверждения и разделения группы на две
противоположности зрители опять сходятся в общую
зону нейтралитета. В процессе перформанса
зрителям предлагается самим делать утверждения,
открываются возможности для диалога между разными
зонами и пространство для действия и взаимодействия
в них. Перформанс документируется на видео,
которое в конце демонстрируется участникам в виде
автоматически создаваемого ускоренного фильма.

Yes=Yes/No=No

Performance-sociodance

Alexandr Andriyashkin, Vadim Kartashev

2013

In this project we were interested in taking a step aside
from art as a social practice. Using basic performative
tools and rethinking the accumulated experience in certain
genres, we want to create a space in which a viewer
becomes not just a consumer of a creative product, but
enters the foreground and becomes the creator of the
content, while the role of the artist is exactly in granting
this opportunity and the support of realisation and social
reflection. The space is conventionally marked by
3 zones: YES, NO and CENTER — point of assemblage.
The viewers are offered the opportunity to play a game.
‘Simple statements’ are played. Depending on whether
a person chooses to agree with a statement or not, he
goes to the corresponding zone. After each statement and
division of the group into two polarities, the viewers get
back to the common neutrality zone. In the process
of performance the viewers are given the opportunity
to make statements themselves, and possibilities for
dialogue between different zones and space for action and
interaction in them emerges. The performance is
documented on video, which in the end is demonstrated
to the participants in the form of automatically created
accelerated film.

Приближение к реальности

Перформативная инсталляция

2014

В этой работе я делаю попытку сконструировать
простую ситуацию, построенную на интерактивности,
в которой процесс понимания зрителем работы
переводится из плоскости восприятия в плоскость
действия, обнаруживая его перформативную
составляющую. Входя в помещение,
зритель видит на противоположной от входа
стене изображение девушки, держащей плакат
с какой-то надписью. Текст не читаем с такого
расстояния. Когда зритель приближается к стене,
девушка прячет плакат за спину. У дальней стены
укреплена табличка с названием работы.
the entrance. She holds a poster with an inscription on it.
While the viewer approaches the wall, the girl hides the
poster behind her back. The far wall has a tablet with the
title of the work.
Upon entering the room
a viewer sees a picture of a girl on the opposite wall from

Approaching Reality

Performative installation

2014
In this work I attempt to construct a simple situation, built
on interactivity, in which the process of understanding
of a work by a viewer is translated from the field
of perception into the plane of action, revealing its
performative constituent. Upon entering the room
a viewer sees a picture of a girl on the opposite wall from

Персональные выставки: 2013

«Перекрытие/Смещение», междисциплинарный

перформативный проект, инициатор и куратор

для ММСИ, Артплей, Москва. Совместные

выставки: 2014 «Постдиджитал. Разные

границы», выставка студентов Открытой школы

«Манеж/МедиаАртЛаб», Москва. 2013 «Вместо

глаз — увеличительные стёкла», выставка студентов

Открытой школы «Манеж/МедиаАртЛаб»,

Москва. «Room.Room.Room», специальный

проект 5-й Московской Биеннале Современного

Искусства, Москва. «Игра в классики», фестиваль

медиаперформанса, ММСИ, Москва. 2012 «Тело

желания», лабораторный проект Бенно Воорхама,

Москва. В рамках проекта «Мера»

в сотрудничестве с Александром Андрияшкиным:

2013 Russian Case, Москва. Międzynarodowe

Spotkania Teatrów Tańca, Люблин. New Baltic

Dance, Вильнюс. 2012 Culturescapes, Базель.

Aerowaves Spring Forward, Базано дель Граппа.

Tanztage, Потсдам. Tanzmesse, Дюссельдорф. Dublin

dance festival, Дублин. Гранты и резиденции:

2013 Блэкбокс, Центр им. Мейерхольда, Москва

с «Да = да, Нет = нет». Деятельность: 2011

Инициатор и соавтор проекта ВИДЕОЛОГИ

(videologi.ru) — серии видеоразговоров

с российскими деятелями современного танца

и перформанса. 2009—2011 Сооснователь

и куратор ЛОД — образовательного

и экспериментального проекта в области

современного танца и перформанса.

Personal exhibitions: 2013 ‘Overlapping/Displacement’,

interdisciplinary performative project, initiator and

curator, for ММОМА, Artplay, Moscow. Collective

exhibitions: 2014 ‘Postdigital. Different Borders’,

exhibition of students of Open school ‘Manege/

MediaArtLab’, Moscow. 2013 ‘Eyes As Magnifying

Glasses’, exhibition of students of Open school

‘Manege/MediaArtLab’. ‘Room.Room.Room’, special

project of the 5th Moscow biennale of contemporary

art. ‘Hopscotch’, festival of media performance,

ММОМА. 2012 ‘Body of Desire’, laboratory

project of Benno Voorham, Moscow. Project

Measure, together with Alexander Andriyashkin:

2013 ‘Russian Case’, Moscow. Międzynarodowe

Spotkania Teatrów Tańca, Lublin. New Baltic

Dance, Vilnius. 2012 ‘Culturescapes’, Basel.

‘Aerowaves Spring Forward’, Basano del Grappa.

Tanztage, Potsdam. Tanzmesse, Dusseldorf. Dublin

dance festival, Dublin. Grants and artists

in residence programs: 2013 Blackbox,

Meyerhold Theatre center, Moscow together with

‘Yes=Yes, No=No’. Activity: 2011 Initiator

and coauthor of videologi.ru project — a series of

video talks with Russian contemporary dancers and

performers. 2009—2011 Co-founder and curator of

LOD — educational and experimental project in the field

of contemporary dance and performance.

LOD — educational and experimental project in the field

of contemporary dance and performance.

СЕРГЕЙ КИЩЕНКО

Сергей Кищенко работает с современными представлениями о демократических идеалах, иллюзиями и мечтами постсоветской России. Посредством синтеза медиа в его творчестве в равной мере присутствуют жанры перформанса, театра, кино, видеоарта, инсталляции и фотодокументации — художник выстраивает современное мифологическое пространство и исследует атрибуты, ставшие знаками культурной традиции в их современной интерпретации. Свои работы художник предлагает рассматривать как часть глобального процесса межкультурных коммуникаций, где само произведение не есть конечная точка, не результат, а часть непрерывного процесса — одно из звеньев цепи медийной реальности, бесконечности знаков и референтных значений в информационном поле. Сергей Кищенко склонен рассматривать искусство как одну из областей знания. С одной стороны, считая невозможным говорить об искусстве вне контекстов и анализа истории и теории искусства, с другой стороны, отдавая себе отчет в том, что искусство субъективно и иррационально, и инструментарием познания искусства являюся так называемые чувства второго порядка. «Само по себе искусство — это мощная интеллектуальная и эмоциональная регуляция взаимоотношений человека с окружающим миром, и необходимо осознать себя частью процесса познания, важно артикулировать своё стремление к новым открытиям».

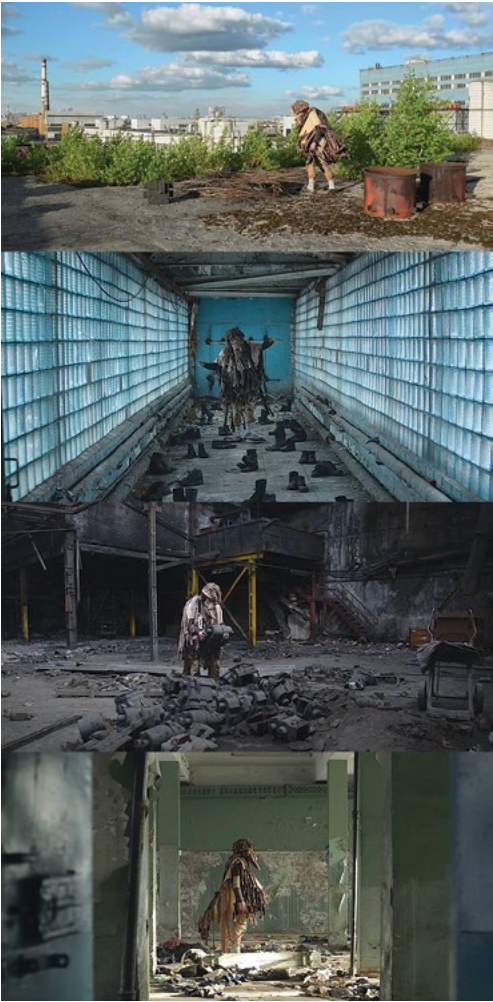
SERGEY KISCHENKO

A Moscow-based artist whose multidisciplinary practice explores contemporary notions of democratic ideals, illusions and the dreams of post-Soviet Russia. He explores the attributes that became the symbols of cultural tradition and their contemporary interpretations. He merges performance art, photography, video and installation art — often constructing the environment using a wide range of materials, in order to challenge viewers to examine and reevaluate their own cultural values and relationship with contemporary mythology. Sergey Kischenko's works are to be considered as a part of a global process enabling intercultural communication, in which the art piece is not the destination point, nor the result, but just one step in the continuous development and a link in the chain of an infinite media reality, the non-monetary value of the art and the endlessness of signs and reference points in the media world. Sergey states that art is, first and foremost, an area of knowledge. On the one hand, he considers it impossible to take art out of the contexts of art theory and art history. But on the other hand, art is subjective and irrational, so that we can process it with so-called second-order feelings. Art in itself is a powerful intellectual and emotionally regulating tool of human communication with the outer world. For the artist it is relevant to be a part of the cognitive process and to make clear that one strives to open new horizons.

Утиный тест № 4 (Вишневый)

2014

‘Duck Test №4 (Cherry)’, где герой (человек-утка) преодолевает внутренние сложности посредством погружения в историю мировой литературы и искусства, на территории индустриального апокалипсиса. Действие разворачивается на территории мифического сада, в котором герой ищет выход из своего пограничного состояния, но это невозможно: все тропинки начинаются и заканчиваются в этом саду. В работе использованы монологи из пьесы Чехова «Вишнёвый сад», написанной накануне революции 1905 года, где образ сада является главным героем и символом дворянской России, а действие ‘Duck Test №4’ разворачивается на руинах завода «Зил», гигантского завода по производству автомобилей, одного из символов советской власти, ныне расформированного и полуразрушенного.

Duck Test № 4 (Cherry)

2014

Now the duck-human gets over inner complexities by submerging into art and literary history of the world on the apocalyptic post-industrial ground. It plays in a mythical garden, the character looks for escape from his borderline case, but it is impossible — all paths begin and end in this garden. I have used monologues from Chekhov's ‘The Cherry Orchard’. He wrote this stage play just before the revolution of 1905, the garden is one of the main characters of the piece, it symbolizes the Russia of nobility. In contrast, ‘Duck Test №4’ is set in the remains of the ZIL — the enormous car plant, which once was the symbol of the Soviet rule and now is abandoned and tumbledown.

Краткая биография: Родился в 1975 году в Ставрополе. Живёт и работает в Москве. После получения театрального образования и изучения экономики культуры полностью сконцентрировался на художественных практиках. Учился в Институте проблем современного искусства в Москве, Открытой школе «Манеж/МедиаАртЛаб», был на стажировке в Голдсмитс, Университет Лондона. **Образование:** Декабрь 2014. Арт-резиденция (residency. ch), Берн, Швейцария. 2013—2014 Открытая школа «МАНЕЖ/МедиаАртЛаб». Образовательная программа «Визуальный эксперимент». 2012—2013 Институт проблем современного искусства (ИПСИ). Образовательная программа «Новые стратегии в современном искусстве». 1998—2002 Российская Академия театрального искусства (РАТИ). Продюсерский факультет. 1994—1998 Российская академия театрального искусства (РАТИ). Актерский факультет. **Персональные выставки:** 2012 «Стволовые клетки». Галерея «Офис», Центр дизайна Artplay, Москва. 2006 Фильм «Пир во время птичьего гриппа» (совместно с Германом Виноградовым). В рамках VII Медиа форума ММКФ. «Клуб на Брестской», Москва. 2002 «Проект P.S.» В рамках Фотобиеннале, Галерея «Феникс», Москва. 2001 «Спаси хотим земную красоту». Псковский государственный историко-архитектурный музей-заповедник, Псков. **Групповые выставки:** 2015 «Liberation continued». Graz Museum, Грац, Австрия. 2014 «Метаморфозы ВГЛАЗа». Pechersky Gallery, Москва «Постдиджитал. Разные границы». МВЦ «Рабочий и колхозница», Москва. Фестиваль искусств «Открыто». Воронежская государственная академия искусств, Воронеж. 2013 2-е Московские Сатурналии. Галерея «Культурный альянс. Проект Марата Гельмана», Москва. Выставка студентов ИПСИ. В рамках ярмарки современного искусства «Арт-Москва», Москва. «Части целого». Куратор — Георгий Острецов. ЦСИ Винзавод, Москва. StudentARTPROM. Центр дизайна Artplay, Москва. 2007 «Под сенью небесного леса». Второй фестиваль мистериального искусства мегаполиса (куратор — Герман Виноградов). Музей и выставочный центр им. Сахарова, Москва. **Short biography:** Born in Stavropol (Russia) in 1975, a Moscow based artist. After studying Theatre Art and Economics of Culture, Sergey totally devoted himself to his artistic practice. He attended the ICA (Institute of Contemporary Art, Moscow), Open school ‘Manege / MediaArtLab’ (Moscow) and did an internship at Goldsmiths, University in London. **Education:** December 2014. Art Residence (residency. ch), Bern, Switzerland. 2013—2014 Open school ‘Manege / MediaArtLab’ (Moscow). Subject: ‘Visual Experiment’. 2012—2013 Institute of Contemporary Art (ICA, Moscow). Educational program: ‘New Strategies in Contemporary Art’. 1998—2002 Russian University of Theatre Arts (GITIS). Faculty: ‘Production’. 1994—1998 Russian University of Theatre Arts (GITIS). Faculty: ‘Acting’. **Solo exhibitions:** 2012 ‘Stem Cells’. Office Gallery, Artplay Design Center, Moscow. 2006 ‘Feast in Time of H5N1’ (together with German Vinogradov). As part of the VII Media Forum, MIFF. Club on Brestskaya St., Moscow. 2002 ‘P. S.’ as part of the Moscow Photobiennale, Phoenix Gallery, Moscow. 2001 ‘Desire to Save Environment's Beauty’. Pskov National Museum of History, Architecture and Art, Pskov. **Selected group exhibitions:** 2015 ‘Liberation continued’. Graz Museum, Graz, Austria. 2014 ‘VGLAZ Metamorphosis’. Pechersky Gallery, Moscow. ‘Post Digital. Different Borders’, ‘Worker and Kolkhoz Woman’. MANEGE Museum and Exhibition Association, Moscow. Open Festival of Arts. Voronezh State Academy of Arts, Voronezh. 2013 The 2nd Moscow Saturnalia. ‘Cultural Alliance. The project of Marat Guelman’, Moscow. ICA Moscow Student Exhibition. As part of the Art Moscow Contemporary Art Fair, Moscow ‘Parts of the Whole’. Curator — Gosha Osretsov. Winzavod Center of Contemporary Art, Moscow. Student ARTPROM. Artplay Design Center, Moscow. 2007 ‘Under the Shadow of Sky Forest’. Second Festival of Mystery Art of Megapolis. Curator — German Vinogradov. Sakharov museum and exhibition center, Moscow.

ЕЛЕНА КЛАБУКОВА

Я работаю с темой подсознательных

страхов, порождённых повсеместным

проникновением технологий, в частности,

новыми — цифровыми и постцифровыми —

условиями. Важными для меня направлениями

являются растущие и всё более широко

доступные возможности манипулирования,

субъективное одновременное ускорение

и замедление времени, новые неявные формы

эксплуатации/труда.

ELENA KLABUKOVA

I work with the theme of subconscious fears

generated by the pervading character of the

spread of technologies, by the new — digital and

postdigital — environment. The ever-growing

and increasingly readily available possibilities

for manipulation, subjective simultaneous

speeding up and slowing up of time, new non-

evident forms of exploitation /labor are of

importance to me.

Дискуссионная панель «Over 10000»

Выставка «Постдиджитал. Разные границы» (МВЦ «Рабочий и колхозница»)

Обсуждались проблематика следа в интернете,

возможность практик, запутывающих фейсбук и другие

машины манипуляции и слежения, невозможность

принятия решений в ситуации избытка информации и т.д.

'Over 10000' Discussion Panel

Exhibition 'Postdigital. Different Borders' ('Worker and

Kolkhoz Woman' Museum and Exhibition Center, Moscow)

Traces on the Internet, possibility of practices to 'outsmart'

Facebook and other machines of manipulation and

surveillance, the impossibility of making decisions in the

situation of the excess of information were discussed.

Групповой проект «Де-Сериал»

ЦСИ «Сокол»

Деконструкция сериалов с целью исследования

потенциальностей и пределов передачи авторских

полномочий компьютеру.

'De Serial' Group Project

Sokol CCA

Deconstruction of soap operas with the aim of studying

the potential and the limits of transference of author's

authority to the computer.

Краткая биография: Начинающий

художник. **Образование:** BA cum laude

в Amsterdam University College, University of New

South Wales и Utrecht University (специализация:

критическая теория и игры); Институт База. Жила в 9

странах. **Среди реализованных во время учёбы**

в Открытой школе «Манеж МедиаАртЛаб» проектов:

1) Дискуссионная панель «Over 10000» для выставки

«Постдиджитал. Разные границы» (МВЦ «Рабочий

и колхозница»). 2) Групповой проект «Де-Сериал»

(ЦСИ «Сокол»).

Short biography: Beginner in art.

Education: BA

cum laude, Amsterdam University College, University of

New South Wales and Utrecht University (specialized in

critical theory and games); Institute Baza. I have lived in

9 countries.

Among the projects realized during

the study at the Open school 'Manege /MediaArtLab':

1) Discussion panel 'Over 10000' for the exhibition

'Postdigital. Different Borders' ('Worker and Kolkhoz

Woman' Museum and Exhibition Center, Moscow). 2) 'De

Serial' group project ('Sokol' CCA).

ВЕРА КОНЯШОВА

Заниматься искусством я начала три года назад. До этого были графический дизайн и экспериментальная архитектура, но это не в счёт. Всё началось, когда меня попросили быть ассистентом двух американских художников на фестивале дизайна «Сретенка design-week». Потом я сделала несколько уличных фотовыставок, после чего поступила в школу RMA «Арт-менеджмент и галерейный бизнес». Параллельно с этим мы с друзьями организовали арт-группу «Непостоянный состав» — под этим именем мы участвовали в уличных фестивалях современного искусства («Форма», «Яркие люди», «Типомания») и занимались личными проектами («Тегимен»). Очень скоро я поняла, что «искусство ради искусства» мне не очень интересно, и арт-группа временно приостановила свою деятельность. По счастливой случайности я узнала, что Открытая школа «Манеж/МедиаАртЛаб» набирает студентов. По счастливой случайности меня приняли. На этом череда счастливых случайностей не закончилась. Благодаря школе мне удалось поучаствовать в таких проектах, как: московский МедиаФорум в рамках ММКФ «Расширенное кино — 3: Реальности недостаточно» с проектом Милицы Томич «Контейнер» в 2013 году и проектом мультимедиа-перформанс «Смерть Тарелкина» в 2014 году. В этом же году прошла моя персональная выставка «Акт-конструкции» в рамках цикла выставок «Большие надежды». Большинство этих проектов так или иначе связаны с жанром мокьюментари. Мне интересно работать с этой темой, хоть в моих личных проектах этот приём не так очевиден. Мне интересно работать с пространствами, выстраивая связи между ними с помощью видео/света/звука (медиа). Например, работа «Я иду навстречу человеку, который идет навстречу мне» представляет собой

VERA KONYASHOVA

I started creating contemporary art 3 years ago. Prior to that I was working in graphic design and experimental architecture. It all started when I was asked to be an assistant to two American artists at the Sretenka Design Week festival. After that I put together a few successful street photo exhibitions, and following that I joined the RMA school to study art management and the gallery business. At the same time, my friends founded the group Unstable Composition. Under this name we participated in contemporary art street festivals (FORMA, Bright People, Typomania) and worked on personal projects (TEGIMEN). However soon I realised that 'art for the sake of art' is not really interesting for me, and our art group was put on hold. I was lucky to find out that the Open school 'Manege /MediaArtLab' was seeking students, and my application was accepted. The series of happy accidents continued. Thanks to the School, I managed to participate in the MIFF Media Forum 'Expanded Cinema — 3. Reality Is Not Enough'. Also in Milica Tomic's project 'Container' in 2013 and the project-performance 'The Death of Tarelkin' in 2014. The same year my personal exhibition 'Act Constructions' was presented within the framework of the series of exhibitions 'Great Expectations'. Most of these projects are connected to the genre of mockumentary. I am interested in work with thidtopic although this device is not so evident. I am interested in working with spaces and building connections between them with the help of video/light/sound (media). For instance, the work 'I Walk Towards a Person Who Is Walking Towards Me' is a video, consisting of two parts — two videos superimposed upon each other. In one of them a person goes through a dark forest towards a luminous point (another person). The second video is completely falsified, with

видео, состоящие из двух частей — из двух видео, наложенных друг на друга. На одном человек идёт по тёмному лесу навстречу светящейся точке (другой человек), а на втором — полностью сфабрикованное видео с деревьями и иллюзиями в виде молний, искр и вспышек — всё то, что представляет вокруг себя человек. Ведь ему приходится додумывать эту реальность из-за того, что вокруг тьма и он ничего не видит. Зритель стоит перед экраном и оказывается светящейся точкой на другом конце леса. В двухканальной видеоинсталляции «Акт конструкции 'Вспышка'» создаётся эфемерный коридор, синхронизированный вспышками. Они вырываются из экранов и оставляют свой след на поверхности, которая их отражает, тем самым разрушая границы экранов и объединяя пространство между собой. Мне интересно создавать диалог между объектами медиа, дистанцию и расстояние — как поле, в котором происходит развитие. Там звуку, видео и свету отведена своя роль.

trees and illusions of lightnings, sparks and flashes — this is what human being represents. Because he has to invent a part of this reality because of the darkness around and he does not see anything. The viewer stands before the screen and finds himself to be a luminous point on the other side of the forest. In the two-channel installation 'Act of Construction. Flash' an ephemeral corridor is created, synchronised by flashes. They break from the screens and leave a trace on the surface reflecting them, thus destroying the borders of screens and uniting the space. I am interested in creating a dialogue between media objects. Distance is a field in which the development takes place. Sound, video and light have their own roles.

Смерть Тарелкина
Мультимедийный перформанс
2014
Специальный проект IV Московской международной биеннале молодого искусства, параллельная программа Манифеста 10 и Медиа Форума в рамках Московского Международного Кинофестиваля
По мотивам одноимённой пьесы Александра Сухово-Кобылина
Создатели спектакля «Смерть Тарелкина», перенося действие классической пьесы в сегодняшний (ну, или завтрашний) день, предлагают зрителям встретиться с обновлённой модификацией бюрократической машины. Благодаря новейшим технологиям её власть над человеком становится невидимой, вездесущей и круглосуточной. Человек же из винтика-колёсика превращается... в базу данных, которую можно копировать, передавать, использовать по своему усмотрению. Наконец, нынешняя сцена действия не предполагает зрительного зала. Можно считать себя зрителями, но помнить, что в списке действующих лиц — каждый. Об этом во время спектакля напомнят камеры, работающие в режиме прямой трансляции на экраны.

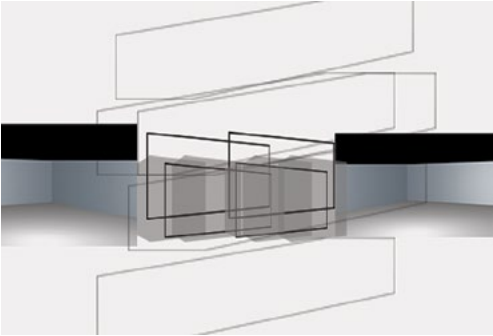

The Death of Tarelkin
Multimedia performance
2014
Special project of the IV Moscow International Biennale for Young Art, parallel program of Manifesta 10 and Media Forum within Moscow
Based on eponymous play by Aleksandr Sukhovo-Kobylin
Creators of performance 'The Death of Tarelkin', by transferring the action into today's (or tomorrow's) day, offer audience a chance to meet an updated modification of bureaucratic machine. Thanks to the newest technologies their authority over human being is invisible, ubiquitous and noctidial. While a human being out of a screw or a wheel turns into a database, which can be copied, transferred, and used at one's discretion. Finally, there is no auditorium in today's stage of action. One can regard oneself a viewer, however bearing in mind that everyone is in the list of actors. The cameras broadcasting on the screens in real time remind the latter during the performance.

Акт-Конструкция «Вспышка»
Медиаинсталляция, 2014
Два экрана стоят друг напротив друга. Один экран становится отражением другого. Одно и то же видео отражается в нескольких плоскостях. Человек на экране становится наблюдателем и наблюдаемым. В видеоряд добавляется дополнительный слой. Создаётся коридор, синхронизированный вспышками, которые вырываются за пределы экрана и оставляют свой след на поверхности, которая его отражает, тем самым разрушая границы экрана и создавая единое пространство инсталляции.

The Act of Construction 'Flash'
Media installation, 2014
Two screens are opposite one another. One screen becomes the reflection of the other. The same video is mirrored in different planes. The person on the screen becomes an observer and an object under review. An additional layer is added to the video. A corridor, which is timed with the flashes that burst from the screens, is created. The flashes leave their trace on the surface, which reflects it. In this way, the limits of the screen are destroyed and the space between them is being united.
Акт-Конструкция «1+1=1»
Медиаинсталляция, 2014
В этой работе мне хотелось объединить два пространства с помощью видео и звука. Одновременный показ двух онлайн видеотрансляций из разных помещений (внутри и снаружи комнаты) соединяет их в одну сросшуюся среду на экране. При этом звук из внутреннего помещения транслируется во внешнее, и тем самым дает зрителю возможность ментально находится в двух средах одновременно. Человек словно переносится во внешнее, оставаясь важным элементом внутреннего.

The Act of Construction '1+1=1'
Media Installation, 2014
In this work I wanted to combine two different spaces into one, using video and sound. A synchronous demonstration of two online video translations from different locations (inside and outside of a room) is united into one accrete sphere on the screen. At the same time, the sound from the inner space is being translated to the outer. Thus the spectator is mentally located in two spheres at one time. The person is transferred to the exterior being a significant part of the interior.

Я иду навстречу человеку, который идёт навстречу мне
Двухканальное видео, 2014
Работа представляет собой видео, состоящее из двух частей. Части не идут одна за другой по горизонтали, а накладываются друг на друга. Видео, где человек идёт по тёмному лесу навстречу светящейся точке (другой человек), и полностью сфабрикованное видео с деревьями и иллюзиями в виде молний, искр и синих вспышек — все то, что представляет вокруг себя человек, ведь ему приходится додумывать эту реальность из-за того, что в лесу темно и ничего не видно. Зритель стоит перед экраном и оказывается светящейся точкой на другом конце леса.
I Walk Towards a Person Who is Walking Towards Me
Double-channel video, 2014
The work represents a video, which is composed of two parts. The parts do not follow each other across. They are imbricated one on the other. A video with a person walking in a dark forest towards a luminous point (another person) and a fictitious video with trees and illusions such as lightning, sparks, blue flashes and everything that this person imagines around himself. After all that, he has to think out this reality because when walking in a dark forest, nothing is seen. The spectator stands in front of the screen and turns out to be a luminous point on the other side of the forest.

Краткая биография: р. 1991,
Москва. Образование: Московская высшая академическая школа графического дизайна, окончила Открытую школу «Манеж/МедиаАртЛаб». В 2012 году основала с друзьями арт-группу «Непостоянный состав», в составе которой принимала участие в выставке «Тегимен» в галерее «180 м²» (Москва, 2013) и различных фестивалях (Forma, «Яркие люди», «Типомания» — в 2013 году). Также участвовала в работе над медиаперформансом «Смерть Тарелкина» (Культурный центр ЗИЛ, Москва, 2014). Short biography: b. 1991 in Moscow. Education: Studied in Moscow Academic High School of Graphical Design and continued her studies at The Open School 'Manege/MediaArtLab'. Founded the 'Nepostoyanny Sostav' art group. The group exhibited in '180 sqm' gallery in Moscow, 2013 ('Tegimen') and on Forma Festival at Bright People Agency, Tipomania Festival in 2013. Konyashova also participated in media performance 'The Death of Tarelkin' (ZIL Culture Center, Moscow, 2014).

ЕЛЕНА КОПТЯЕВА

Обилие изображений и тотальность их влияния создаёт особую виртуальность, которая способна изменяться и создавать преобразованную визуальную среду. Видео как художественное средство становится доступно. Оно используется для репрезентации и трансформации реальности по заранее спланированному алгоритму. Цифровая природа видео позволяет авторам говорить с современностью на прямом и понятном языке, открывает возможность формирования нового нарратива, который строится на особом визуальном коде, основанном на виртуальности любого изображения, на том, что не представлено в бытовом поле, что существует в сферах непредставимого. В своих работах я выстраиваю такую новую форму коммуникации между изображением и восприятием, подчеркивая её нелинейную природу. Я использую городской пейзаж, совмещаю разные уровни пространства, воспроизвожу реальное изображение, непосредственно воспринимаемое взглядом, с заранее прописанным изменением в положении элементов и способов их взаимодействия. Таким образом, становится возможным управление и упорядочивание некими моделями, заложенными в реальности, структурными единицами пространства, и прослеживание их новых взаимосвязей. Это работа со стереотипами внимания, с тем как мы представляем окружающее пространство. Это, в свою очередь, влечет новую взаимосвязь в зрительском восприятии через сходство видимого поля, различие воображаемого и их границы.

ELENA KOPTYAEVA

The abundance of images and the totality of their influence create a special virtuality, capable of changing itself and creating a transformed visual environment. Video as an artistic means becomes available. It is used for the representation and transformation of reality according to a pre-planned algorithm. The digital nature of video allows the authors to talk with contemporaneity in a direct and understandable language. It opens up the possibility of the formation of a new narrative, based on a special visual code, on the virtuality of any image, on what is not represented in the ordinary field of life, but only exists in the spheres of the unrepresentable. In my works I build a new form of communication between image and perception, emphasizing its non-linear nature. I utilise the urban landscape, combine different levels of space, reproduce real images, directly perceived by the eye, with a pre-written alteration in the position of elements and their ways of interacting. In this way, the direction and regulation of patterns embedded in reality, structural units of space, and the tracing of their new interrelations becomes possible. I work with schematism and stereotypes of attention, with the way we imagine the surrounding space. This in turn brings a new interconnection in the viewer's perception through the similarity of the visible field, the difference of the imagined and their borders.

Вертикали

Панорамное видео

2014

Технология позволяет не только оцифровывать

всё, что мы видим, но и представлять наш опыт

в совокупности. В работе инициируется своеобразный

принцип взаимодействия пространства-времени.

В каждой вертикали кадра замкнуто 10 минут одного

дня, снятого в разное время суток: туманное утро,

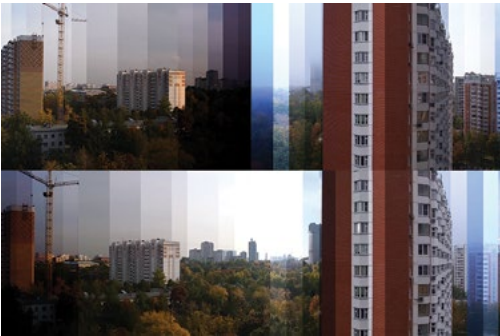
поздний вечер, ясный день. Время представлено

как горизонт меняющихся оттенков и ситуаций

пространства, наблюдаемого из окна жилого дома.

Типичный и скучный образ спальных районов, созданный

из фрагментированных временных состояний.

Verticals

Panoramic video

2014

Technology makes it possible not only to digitize everything

we see but also to represent our experience as a whole. In

this work a certain principle of interaction of space/time

is initiated. In each vertical of a shot 10 minutes of one

day are contained, shot at different times during the

day: a misty morning, late evening, a clear day. Time is

represented as a horizon of changing shades and situations

of space, observed from the window of an apartment

building. A typical and dull image of a residential zone,

created from fragmented temporary states.

Конструкция

Двухканальное видео

2013

В своём видео я использую классическую схему:

игра в пятнашки, которая имеет содержательно иную

составляющую, визуальная репрезентация случайного

и систематического. Эта подмена чувства реального —

на воображаемый — на реальный (преобразованный

технологией) в совокупности создаёт кольцевую

композицию, пересечение массового и уникального,

технического и иллюзорного. Стена, преграда,

которая является сама по себе мощным публичным

символом, находится в состоянии конструирования.

Когда художник работает с образами, навешанными

Construction

Two channel video

2013

In my video I utilised a classical scheme: a game of tag,

which has a different components of meaning, and visual

representation of the accidental and systematic. This is

a substitution of the feeling of reality by the imaginable —

by reality transformed through technology which, in the

end, creates a ring composition, an intersection of the

popular and the unique, technical and illusory. The

wall — a barrier which is itself a mighty public symbol —

is in a state of construction. When an artist works with

images, inspired by technology, the best way of regulation

is to schematise them.

Поверхность

Одноканальное видео

2014

Ещё одна работа о поверхностном взгляде на происходящее, о влиянии современных условий информационной среды на восприятие окружающей нас реальности. В видео представлен типичный пейзаж туристического центра Москвы, огромная проекция одного из самых узнаваемых мест в Москве. В этой работе происходит подмена реального на вымышленное, искусственное, созданное технологией. Сейчас любой человек находится под влиянием примитивных образов. Это влияние изменяет процесс восприятия. Несмотря на свою неподлинность, этот образ абсолютно материален. Он проявляется в современном информационном поле, которое поставляет для нас все более замысловатые связи. Эта игра с реальным, которое в полной мере нельзя охватить в силу смешанных, обусловленных технологией условий его восприятия. Современный человек находится

Surface

One channel video

2014

Another work showing a superficial view of our surroundings and the influence of contemporary conditions of an information-laden environment upon our perception of the surrounding reality. The video presents a typical view of the tourist center of Moscow, a huge projection of the most recognisable sites in the capital. In this work, the substitution of the real with the invented and artificial, created by technology, takes place. At present all people are under the influence of primitive images. This influence changes the processes of perception. Although fake, this image is absolutely material. It emerges in the contemporary information field, which supplies us with ever more sophisticated connections. This is a play with the real, which cannot be embraced fully, due to the hybrid conditions of its perception, conditioned by technology. Contemporary man finds himself in a state of constant pursuit or memories about it. He considers

the options, sums up or denies, is under permanent

control and influence from the side of technologies,

endlessly accumulating experience, which in the end needs

differentiation.

in ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

в результате нуждается в дифференциации.

в ситуации вечной погоны или воспоминаний о нём,

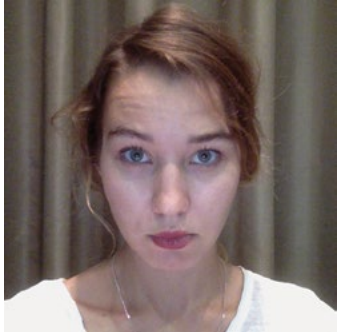
он перебирает варианты, суммирует или отрицает,

находится под вечным контролем и влиянием со стороны

технологий, бесконечно накапливая опыт, который

МАРИЯ КРАМАР

Выставка «Вместо глаз — увеличительные стёкла». Манифест куратора. Давайте определим, что такое выставка в современном контексте и каким функционалом обладает куратор. Выставка — это целостное критическое высказывание на актуальный вопрос посредством видения художника/художников, которых куратор логически собирает /организует в пространстве и главное — осознанно репрезентирует в рамках опять же осознанной логики, или осознанно закладывает отсутствие какой-либо логики. Мы же вынужденно попали в условия, где нет никакой логики. Нет никакого отбора. Нет никакой критики и самое главное — нет никакого высказывания. Нет никакой целостной репрезентации. Это даже близко нельзя назвать выставкой, это смотр работ, сделанных достаточно наспех, увенчанный концом учебного года и необходимостью вместе напиться по этому поводу. Позиция куратора посему также дискриминирована. Что вы здесь предлагаете курировать? Давайте обратимся к художникам. Я наблюдаю тотальную повсеместную апатию и пофигизм, начиная с того, что художник не знает, в чём будет заключаться его работа, что ему технически нужно для выполнения проекта, и заканчивая тем, кого он позовёт и что он принесёт на новогодний стол. И это за несколько дней до мероприятия. Нам сложно функционировать без внешнего контроля, и без легкого потрахивания мы чувствуем себя уже не так комфортно. Мы ничего не знаем и ни в чём не уверены и нам нужно, чтобы нам напомнили об этом неприличное количество раз, лучше письмом на почту и пятью сообщениями в фб. Позиция куратора и здесь вульганизируется, нам не нужен куратор, нам нужен менеджер, который знает больше нас, может технически всё

MARIA KRAMAR

The exhibition 'Eyes As Magnifying Glasses'. Curator's statement. Let's make a definition of an exhibition in the contemporary context and ask what the function of the curator is. An exhibition is an integral critical statement on a relevant question through the means of the artist's/ artists' vision. The curator combines/ organises them in the space in a logical manner and consciously represents them within the frame of a conscious logic or consciously makes the lack of logic part of his concept. We were forced into a situation linked to a lack of logic. There was no choice. No critique and most importantly — no new statement. No integral representation. It almost cannot be called an exhibition, this is a show of works, made in a hurry, inaugurated by the end of the school year and a necessity to create an occasion so as to get drunk. The position of the curator is therefore also discriminated against. What do you suggest I curate here? Let's turn to the artists. I express strong apathy and ambivalence starting with the artist not knowing what their work will be, or what they need technically to accomplish their project. They do not even know whom they will invite or what they will bring to the New Year celebration. And this is a few days before the event! It is difficult for us to function without external control and we feel uncomfortable without a little shaking. We don't know anything and we are not sure about anything. We need to be reminded an indecent number of times, better yet by an e-mail and 5 messages on Facebook. The position of the curator is also vulgarized here: we don't need a curator, we need a manager who knows more than we do, who can technically make up/assemble everything, who is sure about what I am doing for me and instead of me, who will encourage us and smile. We should

сверстать /смонтировать, который за меня уверен в том, что я делаю, который нас будет подбадривать и улыбаться. Нельзя не упомянуть и про дурацкие условия самого пространства, его расположения и свободы выражения художника в данных мудацких условиях. Мы не можем сверлить стены, вешать звук по периметру, мы ограничены условиями и условностями. Название выставки я бы вообще с радостью поменяла на «Больше искусства на квадратный метр». Больше — лучше. Эта перенасыщенность и показная соседкая дружелюбность, условия коммунальной квартиры, запахи кухни и бедное русское (сделанное очень гармонично вписываются в дух, коллективного /обязательного /новогоднего капустаника с награждением медалями после. Мы не готовы работать в критических условиях и совсем не готовы к критике. Мы делаем выставку, параллельно нарезая салаты. Мы ходим от одной работы к другой, жирными пальцами держа стаканчики и желая быстрее пройти официальную часть, чтобы уже полноправно умчаться на поезде 666 в страну веселья и разврата. Мы девальвировали понятие «художник», понятие «куратор», сам подход к созданию работы, процесс экспонирования, процесс диалога художника и зрителя — процесс медиации. Я никого не хотела обидеть, я лично и от лица всех благодарю Олю Шишко, Олю Лукьянову, Аню Буали, Михаила Прохорова и всех тех, благодаря кому у нас есть шанс учиться, делать работы и высказываться вот так на сцене, и я ни в коем случае не выгораживаю себя, а наоборот готова вынести самую объемную критику, потому что мне действительно это нужно. И очевидно, что других условий сейчас просто нет и это действительно маленькая промежуточная рабочая

not forget the limitations of the space itself, its location and the freedom of expression of an artist under such conditions. We cannot drill walls, put the loudspeakers along the perimeter, we are limited by conditions and conventions. I would be happy to change the title of the exhibition into 'More Art for m²'. The more the better. Oversaturation and ostentatious neighbourly friendliness, the conditions of a communal flat, the odours of the kitchen and Poor Russian art made quick and dirty, wrapped in a thick duvet of VDNKh romanticism are harmoniously inserted into the spirit of collective / compulsory / New Year skit with the awarding of medals afterwards. We are not ready to work in critical conditions and are completely unprepared for critique. We make an exhibition, simultaneously slicing salads. We walk from one work to another holding glasses in greasy fingers and trying to pass the official part as soon as possible to have full rights to take the train no. 666 to travel to the country of fun and debauchery. We have devalued the notion of 'artist', the notion of 'curator', the very approach to creating a work, the process of exhibiting, the process of the dialogue of artist and viewer — the process of mediation. don't mean to offend anyone. I express my own and our collective gratitude to Olga Shishko, Olga Lukyanova, Anna Buali, Mikhail Prokhorov and all the people thanks to whom we have a chance to study, create works and express ourselves like this on stage. I do not try to shield myself, on the contrary, I am ready to take the most harsh criticism, because I really require it. It is evident that these are the only conditions we have and it is just a small interim working exhibition. But I strictly oppose instilling this kind of values especially within the framework of an institution, therefore I want to wish all of us to get used to the market crisis hostile current police conditions of work: Down with comfort!

выставочка. Но я выступаю жёстко

против прививания подобных ценностей,

в рамках институции тем более, и поэтому хочу

пожелать нам всем приучаться к рыночным

кризисным враждебным актуальным

полицейским условиям работы:

долой уют

четкого понимания что мы хотим сделать/

что нам для этого нужно и соблюдения этих

требований

долой вещизм

больше критики и рефлексии

долой ритуалы

Декабрь 2013.

Let's have a clear understanding of what we

want to do / what we need for this and stick to

these demands.

More critique and reflection!

Down with rituals!

Down with consumerism!

Down with consumerism!

More critique and reflection!

Down with rituals!

Down with rituals!

Down with rituals!

Down with rituals!

Down with rituals!

December 2013

Азбука линчевания

Видео, 11'00"

2014

В 2013 году 78% россиян считали, что гомосексуализм является признаком распущенности, болезни или результат психической травмы. Следуя данной моде, появилось немало людей, зарабатывающих на тэге «гомофобия». Один из самых удачливых бизнесменов такого рода — Тесак (Максим Марцинкевич), известный неонацист, лидер всероссийского движения «Окупай Педофилай», созданного для поимки педофилов, в реальности — социальные активисты преследуют и пытаются представителей ЛГБТ. Проект основан на практике работы с найденными видео, которые были найдены в свободном доступе на YouTube. Разделяя видео на типовые вопросы и повторяя их, автор деконструирует изначальные видео и конструирует пошаговую инструкцию, как линчевать людей. Следуя механизмам трансгрессии, художник обнажает всеобщую нетерпимость.

ABC-lynching

Видео, 11'00"

2014

In 2013, 78% of respondents in Russia believed that gays and lesbians are sick, immoral or psychologically disturbed people. Following the trend there were many people who have earned money using tag 'homophobia' because it is obviously profitable. One of the lucky businessmen is Maxim Martsinkevich 'Tesak', famous neo-Nazi activist who formed a nationwide organization Occupy Pedofilyai that claims to catch pedophiles, but in reality the social activist lures and tortures LGBT people. This project is based on the practice of working with found footage, all videos were found on YouTube. By dividing video into typical questions and repeating it the author deconstruct video and construct the step-by-step guide how to lynch people. The artist follows this mechanism of transgression to show up the solidarity of intolerance.

КУРАТОР/ОРГАНИЗАТОР ВЫСТАВКИ

совместно со Светланой Тейлор:

VICE Russia Photo Show

Фотохаб Манометр, Москва

2012

CURATOR/ORGANIZER OF THE EXHIBITION.

together with Svetlana Taylor:

VICE Russia Photo Show

PhotoHub Manometr, Moscow

2012

КУРАТОР ВЫСТАВКИ СТУДЕНТОВ ОТКРЫТОЙ

ШКОЛЫ «МАНЕЖ/МЕДИААРТЛАБ»:

Вместо глаз — увеличительные стёкла

МБЦ «Рабочий и колхозница», Москва

2013

CURATOR OF STUDENTS EXHIBITION OF OPEN

SCHOOL 'MANEGE/MEDIAARTLAB':

Eyes As Magnifying Glasses

'Worker and Kolkhoz Woman' Museum and Exhibition Center,

Moscow

2013

КУРАТОР СЕКЦИИ:

Секция «Over 10000» в рамках выставки «Постдиджитал.

Разные границы»

МБЦ «Рабочий и колхозница», Москва

2014

CURATOR OF THE SECTION:

Section 'Over 10000' at the exhibition 'Postdigital. Different

Borders'

'Worker and Kolkhoz Woman' Museum and Exhibition Center,

Moscow

2014

Краткая биография: Родилась

в 1986 году, Владивосток. Работаю и живу

в Москве. Образование: 2007 Государственный

университет Высшая Школа Экономики, факультет

политологии, отделение деловой и политической

журналистики. 2011 Курс Игоря Мухина

«Непосредственная фотография», Московская школа

фотографии и мультимедиа Родченко. Сентябрь

2011— Январь 2011 Курс «Эстетика и Арт-Теория»

(3-я критика Канта), Университет Кингстон, Лондон,

Великобритания. 2013—2015 Открытая

Школа «Манеж/ МедиаАртЛаб», Москва,

Россия. 2014 Воркшоп Дани Васильева

«OTHERNET», Политех. Выставки:

2014 выставка «Игра в классики» программы

«Polytech.Science.Art: Наука. Искусство. Технологии»

Политехнического музея 2014 ГЦСИ,

показ программы видео студентов Открытой

школы «Манеж/МедиаАртЛаб». Февраль

2015 Фестиваль Трансмедиале,

скрининг. Публикации: Взяла ряд интервью

у таких зарубежных и российских художников

и кураторов, как Вим Дельвуа, Настю Москито,

Андрей Ройтер, Synchrodogs, Максим Шер, Аня

Желудь, Дмитрий Галкин, Оливер Грау, Александра

Дементьева, 4s4r, Куда бегут собаки, Ольга Шишко,

Дэвид Эллиот, Даня Васильев, Касич, Дмитрий

Ханкин, Hello Computer, OsGemeos, Кирилл

Кто и других. Продюсерская деятельность:

продюсер фильма о Малевиче музея Стеделик (съёмки

в Витебске).

Short biography: Born in 1986, Vladivostok, Russia.

Lives and works in Moscow, Russia. Education:

2007 State University The Higher School of Economics;

Division of Business and Political Journalism,

Department of Applied Political Sciences; Bachelor's

degree. 2011 Igor Mukhin Photography course

'Street-photography as documentary', The Rodchenko

Art School, Moscow, Russia. 2012 Course

'Aesthetics and Art Theory' (Kant's third criticism),

Kingston University, London. 2013—2015

Open school 'Manege / MediaArtLab', Moscow,

Russia. 2014 Polytech. Science. Art

program The workshop 'OTHERNET' by Danja

Vasiliev. Exhibitions: 2014 Open Innovations

Forum, special program panel of Polytechnic

Museum. 2014 NCCA, Screening of video

by MediaArtLab students. February

2015 Transmediale, film screening 'ABC-

lynching'. Publications: I interviewed a list of

foreign and Russian artists and curators such is Wim

Delvoye, Nástio Mosquito, Andrey Roiter, Synchrodogs,

Maxim Sher, Anya Zhelud, Dmitry Galkin, Oliver Grau,

Alexandra Dementieva, 4s4r, Where The Dogs Run,

Olga Shyshko, Hello Computer, Os Gemeos, David

Elliott, DanyaVasiliev, Sergey Kasich, Dasha Birukova,

Kirill Kto, Dmitry Hankin and others. Producer:

produced movie about Malevich commissioned by

Stedelijk Museum.

АЛЕКСАНДР ЛЕЩЁВ

Каждый день вокруг меня пять человек сгорают со стыда. Когда мне исполнилось три года, я устроил большой пожар, с тех пор мой проект с огнём продолжает расти. Несколько лет назад я был отравлен ядом Клеопатры, теперь я прожигаю людей взглядом. В школьные годы на меня часто показывали пальцем, заставляя испытывать чувство стыда. Сейчас я предпочитаю, чтобы другие стыдились за свои самые тёмные мысли. Эту работу стыда я называю интеллектуальным терроризмом. Я занимаюсь интеллектуальным терроризмом, заключённым в текст. Слова жгут разум, зажигают в людях эмоции, вспыхивают в памяти. Однажды я произнёс фразу, которая полностью изменила жизнь человека. Театр для меня — место, где актёры прожигают свои жизни и нервные клетки. Зрителю промывают мозги острыми темами с запахом гари. Я создаю невозможные сценарии, чтобы раскрыть гибкость мышления. Спизди, как Прометей. Жизнь — это бесконечная цепочка краж. Не прекращай воровать идеи, сердца и огонь.

ALEKSANDR LESCHEV

Everyday 5 people around me burn with shame. When I turned 3 years old, I made a big fire. Since then, my project focused on fire has been growing. A few years ago I was intoxicated with Cleopatra’s poison, and now I can burn anyone with a glance. When I was a schoolchild, everybody used to point at me with their fingers, making me feel ashamed. Since that I prefer to make people confused with their own black thoughts. This work of shame I call mental terrorism. I practice intellectual terrorism enclosed in a text. Words burn the mind, light emotions up, flash in memory. One day I uttered a phrase that completely changed the fate of man. For me the theatre is a place that changes the human mind. Actors send their own lives up in flames. The audience is brainwashed with hot topics and the odour of burning. I create impossible scripts to unlock mental flexibility. Steal like Prometheus. Life is a permanent chain of theft. Never cease stealing ideas, hearts, and fire.

Тайная комната Тиффани

Инсталляция, стикеры на потолке лифта.

Лазерная печать на плёнке, размеры варьируются.

Выставка «Возможность полёта».

ГЦСИ, Московский филиал.

Москва, Февраль, 2015

Грубая манера вандалов поджигать потолки,

подбрасывая горящие спички, поэтизируется — ожоги

превращаются в материализованные следы «огненных

бабочек», эфемерные всполохи захваченной врасплох

памяти.

Tiffany's Chamber of secrets

Installation, stickers on elevator's ceiling.

Laserjet printing, sizes may vary.

Exhibition Flight possibilities at NCCA.

Moscow, February, 2015

The vandals’ rude manner of spoiling ceilings by sticking

burning matches to them is here poeticized: burns turn

into real traces of ‘fire butterflies’ which symbolize sudden

memories.

Сидос света

Видеоинсталляция на открытом пространстве

с последующим перформансом.

Трёхканальное видео со звуком 0’37”, 1’23”, 0’56”.

Фестиваль «Ночь новых медиа». Никола-Ленивец,

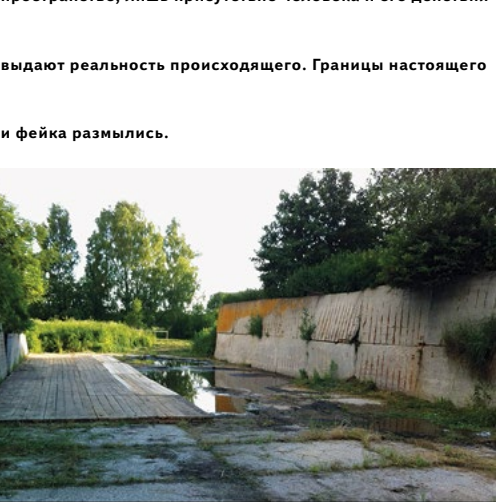
июнь 2013

Настоящий огонь не отличить от проекции в ночном

пространстве, лишь присутствие человека и его действия

выдают реальность происходящего. Границы настоящего

и фейка размылись.

Silage of Light

Open air video installation with a performance following.

Three-channel color video with sound 0’37”, 1’23”, 0’56”

‘New Media Nights’ Festival

Nikola-Lenivets, June 2013

There was no difference between media fire and real fire.

Only the presence of a human and his actions explained

what was happening. The borders between the fake and real

were blurred.

and help them with promotion.

Не стреляй в мою грудь!

Концепция татуировки.

Москва, Апрель 2014

Эта татуировка для московских художников, которые

могут быть осуждены за свое искусство. Во времена

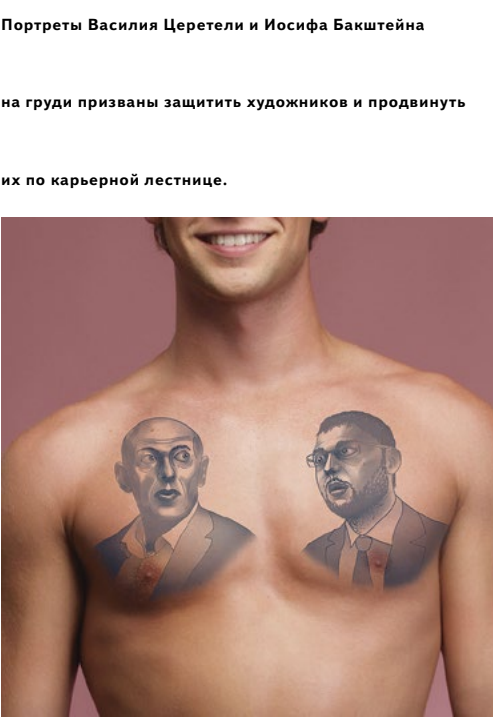
СССР некоторые люди татуировали у себя на груди

профили Сталина и Ленина, чтобы избежать расстрела.

Портреты Василия Церетели и Иосифа Бакштейна

на груди призваны защитить художников и продвинуть

их по карьерной лестнице.

Don't Shoot Me in the Chest!

Tattoo concept.

Moscow, April 2014

This tattoo is for Moscow-based artists who may be

blamed for their art. In the USSR some people used to

make tattoos of Stalin and Lenin on their chests hoping

to avoid an execution. Portraits of Vasili Tsereteli and

Joseph Backstein on their chests should defend artists

and help them with promotion.

and help them with promotion.

and help them with promotion.

and help them with promotion.

and help them with promotion.

Смерть Тарелкина

Сценарий, режиссура, видео. 58’00”
Две плазмы, два экрана, балет Москва.
Спецпроект Молодежной биенале современного искусства.
Культурный центр ЗИЛ.
Москва, июнь 2014.
Параллельный проект Манифесты 10.
Новая сцена Александринского театра.
Санкт-Петербург, июль 2014.

Спектакль стирает границы между реальностью и вымыслом в стиле известного футуролога Рэя Курцвела. Абсурдная игра с документальными образами и фантазиями на тему клонирования человека и пересадки мозга формирует новое пространство чувствования настоящего и будущего

The Death of Tarelkin

Script, stage direction, video 58’
Two LCD screens, two projections, dancers ballet Moskva.
Special project of 4th Moscow International Biennale for Young Art.
ZIL Culture Center.
Moscow, June 2014.
Parallel project of Manifesta 10.
New stage of Alexandrinsky theatre.
Saint-Petersburg, July 2014

The play blurs border between reality and fiction in style of famous futurist Ray Kurzweil. Absurd game with documentary images and fantasies about human cloning and brain transplant forms new feeling of present and future.

Образование: 2013—2015 Открытая школа «Манеж/МедиаАртЛаб», «Визуальный эксперимент». 2012—2014 Школа современного искусства Артполитика, паблик арт. 2005—2010 Пермский гуманитарно-технологический институт, дизайн среды. Персональные выставки: 2013 «Постыдное явление» в галерее Green Art, Пермь. 2012 «Месса» в галерее Green Art, Пермь. Наиболее важные коллективные выставки: 2015 «Возможность полёта» в ГЦСИ, Москва. 2014. «Все немного волнуются» в арт-центре Макаронка, Ростов-на-Дону. 2014 «Постдиджитал. Разные границы» в МВЦ «Рабочий и колхозница», Москва. 2014 «Толща» в Пермской арт-резиденции. Пермь. 2013 «Вместо глаз — увеличительные стёкла» в МВЦ «Рабочий и колхозница», Москва. 2012 «Просмотр» в пермской арт-резиденции, Пермь. «Здравый смысл» на мотовилихинских заводах, Пермь. Спектакли: 2014 «Смерть Тарелкина». Спецпроект Молодежной биенале современного искусства в Москве в культурном центре ЗИЛ. Параллельный проект Манифесты в Санкт-Петербурге на новой сцене Александринского театра. 2012 «Отелло». Фестиваль Пространство режиссуры в Пермском театре драмы, Пермь. Награды, гранты, резиденции: 2015 Лауреат премии «Иновация 2014» в номинации «Новая генерация» 2013 Архитектурный конкурс «Выставочные залы Москвы», Москва (награда за лучший проект). 2013 Грант на реализацию двух проектов на фестивале Ночь Новых Медиа, Калуга, д. Никола-Ленивец. 2013 Резиденция в д. Никола-Ленивец. 2012 Сценография «Отелло» на фестивале Пространство режиссуры, Пермь (награда за оригинальность замысла). 2012 Ночной фотокросс на фестивале Белые ночи, Пермь (награда за 1-е место). 2010 Фотоконкурс «Фантомы», Пермь (награда за 1-е место). Библиография: 2014 Каталог 4-й Московской международной биенале молодого искусства, Москва. 2014чКаталог 36-й Московского международного кинофестиваля, Москва. 2013 Каталог симпозиума «Pro&Contra», Москва. 2012 Каталог выставки «Просмотр», Пермь.

Education: 2013—2015 Open school ‘Manege/MediaArtLab’, ‘Visual experiment.’ 2012—2014 Artpolitika School of Contemporary Art, ‘Public art.’ 2005—2010. Perm Institute of Human and Technological Sciences (PIHTS), ‘Environmental design.’ Personal exhibitions: 2013 ‘Shameful Phenomenon’ at the Green art gallery, Perm. 2012 ‘Mass’ at the Green Art Gallery, Perm. Group exhibitions: 2015 ‘Flight possibilities’ at NCCA, Moscow. 2014 ‘Everybody’s a bit worried’ at the Makaronka Art Center, Rostov-on-Don. 2014 ‘Postdigital. Different Borders’ at the ‘Worker and Kolkhoz Woman’ Museum and Exhibition Center, Moscow. ‘Thickness’ at Perm Art Residence, Perm. 2013 ‘Eyes As Magnifying Glasses’ at the ‘Worker and Kolkhoz Woman’ Museum and Exhibition Center, Moscow. 2012 ‘The View’ at Perm Art Residence, Perm. ‘Common Sense’ at Motovilikhin’s Factories, Perm. Performances: 2014 ‘The Death of Tarelkin’. Parallel project of Manifesta 10 on the new stage at the Alexandrinsky Theatre, Saint-Petersburg, special project of 4th Moscow International Biennale for Young Art at ZIL Culture Center, Moscow. 2012 ‘Othello’. Festival Direction Space at Perm Dramatic Theatre, Perm. Awards, grants, residencies: 2015 Laureate of ‘Innovation 2014’ at the nomination ‘New Generation’. 2014 Grant for support of innovative projects in the field of contemporary art within realization of the federal program Culture of Russia (2012—2018), Moscow. 2013 ‘Moscow Exhibition Centers’ Architectural competition, Moscow (the best project award). 2013 Grant for two projects at the ‘New Media Nights’ Festival, Nikola-Lenivets. 2013 Residence in Nikola-Lenivets. 2012 Scenography for ‘Othello’ at the Direction Space festival, Perm (originality of idea award). 2012 Night photocross at the festival White Nights, Perm (1st prize). 2010 ‘Phantoms’ photo contest, Perm (1st prize). Bibliography: 2014 Catalogue of 4th Moscow International Biennale for Young Art, Moscow. Catalogue of 36th Moscow International Film Festival, Moscow. 2013 Catalogue of the Pro&Contra symposium, Moscow. 2012 Catalogue of ‘The View’ exhibition, Perm.

КСЕНИЯ ЛЯШЕНКО

Я родилась в апреле 1985 года, когда Михаил Горбачёв объявил о начале перестройки. Окончив школу, я поступила в Российский университет дружбы народов на «капиталистическую», специальность PR — «связи с общественностью», о которой советские люди даже не слышали. Несмотря на красный диплом, пиарщиком я так и не стала. Уже во время учебы в университете я занималась организацией съёмки рекламы и коммерческих фотосессий. В 2010 году я оказалась в Неваде на фестивале радикального самовыражения Burning Man. Здесь я познакомилась с фотографом Павлом Антоновым, одним из лучших современных фотопортретистов. Через год я стала продюсером и куратором первой за 15 лет выставки работ фотографа в Москве, в рамках которой были представлены фотографии, созданные при съемке проекта «Voom Portraits» Роберта Уилсона. С 2011 по 2013 я была куратором проектов молодых фотографов Сергея Самолетова и Марии Ястребовой; курировала направление «фотография» арт-резиденции Творческая лаборатория «Человек». Во всех своих выставочных проектах я участвовала в создании работ от этапа формулирования идеи проекта до организации выставочного пространства. Постепенно я расширяла сферу своих интересов. Новым шагом стал проект «Хор радиоларий» (2013—2014) — фантазия на тему микромира, созданная группой молодых художников. Выставка сочетала показ мультимедийного перформанса, фотографий и костюмов. Поиски новых форм привели меня в сферу интерактивного искусства, генерирующего образы на стыке науки, технологий и contemporary art. В 2013 году вместе с видеохудожником Игорем Татарниковым aka Sodazot и программистом Денисом Переваловым мы организовали KuflexVisualLab. Цель проекта — аудиовизуальные эксперименты с использованием интерактивных технологий.

Фотография: Анастасия

Суханова

Photo: Anastasia

Sukhanova

KSENIA LYASHENKO

I was born in April 1985 — the same year that Mikhail Gorbachev declared the beginning of Perestroika. I graduated from school and joined the Russian University of the Friendship of Peoples, the 'capitalist' department of Public Relations which had never been heard of in the USSR. Despite the fact that I received high class honours, I didn't become a PR-manager. Whilst still studying in university I was in charge of the organization of advertising shoots and commercial photo sessions. In 2010 I was in Nevada, attending the festival of radical self-expression — Burning Man. Here I met the photographer Pavel Antonov, who is one of the best contemporary photo-portrait makers. A year later, I became the producer and curator of his first exhibition in Moscow in 15 years. From 2011 to 2013, I was a curator of the projects of the young photographers Sergey Samoletov and Maria Yastrebova, and curated the 'Creative Laboratory Human Being' artists in residence program in photography. In all my exhibition projects I have participated in the creation of works from the stage of the formation of the idea of the project to the organization of exhibition space. I have been constantly broadening my sphere of interests. The project 'Choir of Radiolaria' (2013—14) was a new step for me. It was a fantasy on the topic of a micro world, created by a group of young artists. The exhibition combined the screening of a multimedia performance, photos and costumes. The search for new forms has brought me to the field of interactive art, generating images on the intersection of science, technologies and contemporary art. In 2013 together with video artist Igor Tatarinov aka Sodazot and programmer Denis Perevalov we organized Kuflex Visual Lab. The aim of the project is the conduction of audio-visual experiments with the help of interactive technologies.

КУРАТОР И ПРОДЮСЕР:

Хор радиоларий

Мультимедийный перформанс 2014

Мультимедийный преформанс: М. Вихорнов, Варя Павлова aka Lisokot, костюмы Марии Кечаевой, фотографии Марии Ястребовой, интерактивное видео И. Татарников, куратор и продюсер К. Ляшенко. Scriabin Lab — инновационное пространство при мемориальном музее им. А. Н. Скрябина.

CURATOR AND PRODUCER:

Choir of Radiolaria

Multimedia performance

2014

A multimedia performance by M. Vikhornov, Varya Pavlova aka Lisokot, costumes by Maria Kechaeva, photos by Maria Yastrebova, interactive video by I. Tatarnikov), Scriabin Lab — innovative space at the A. N. Skryabin memorial museum.

КУРАТОР:

Эскейп

2014

Выставка в рамках учебной программы Открытой школы «Манеж/МедиаАртЛаб», (участники: Ольга Карякина, Сергей Кищенко, Данила Булатов, Наталья Торопицына, Алексей Лещев), РНК.

Фотография: Анастасия

CURATOR:

Escape

2013

As a part of the study program of the Open school 'Manege/ MediaArtLab', (participants — Olga Karyakina, Sergey Kischenko, Danila Bulatov, Natalia Toropitsyna, Alexey Leschev), 'Worker and Kolkhoz Woman' Museum and Exhibition Center.

КУРАТОР И ПРОДЮСЕР:

City of Sand by Pavel Antonov

2013

Выставка фотографий, посвященная участникам фестиваля Burning Man. Troyka Multispace, галерея «Цепеллин».

CURATOR AND PRODUCER:

City of Sand by Pavel Antonov

2012

An exhibition of photos, devoted to the participants of the Burning Man festival. Troyka Multispace, Zepellin gallery.

СОАВТОР И ПРОДЮСЕР:

Старые копии

2012

Фотопроект, представленный в выставке «Свой/Чужой. Коллективное осознание границ» — специальная программа III Московской биеннале молодого искусства (фотограф С. Самолетов, соавтор и продюсер К. Ляшенко), Проект «Фабрика».

COAUTHOR AND PRODUCER:

Old Copies

2012

A photography project, presented at the exhibition 'Our own/ Strange. Collective Realization of Borders' — a special program of the 3rd Biennale of Young Art. Photographer S. Samoletov, Fabrika Project.

КУРАТОР:

Портрет села

2012

Выставка фотографий (участники — Вита Буйвид, Валера и Наташа Черкашины, Мария Ястребова, Юлия Жолобова, Саша Лютый, Михаил Фролов), Artplay.

CURATOR:

Portrait of a Village

2011

An exhibition of photographs. Participants: Vita Buyvid, Valera and Natasha Cherkashin, Maria Yastrebova, Yulia Zholobova, Sasha Lyuty, Mikhail Frolov), Artplay.

КУРАТОР И ПРОДЮСЕР:

Павел Антонов. Портреты. '99—05

2011

Выставка фотографий, галерея Inutero, Artplay.

КУРАТОР И ПРОДЮСЕР:

Pavel Antonov. Portraits. '99—05

2011

An exhibition of photographs, Inutero gallery, Artplay.

КУFLEX: СОАВТОР И ПРОДЮСЕР ПРОЕКТОВ:

Quantum Space

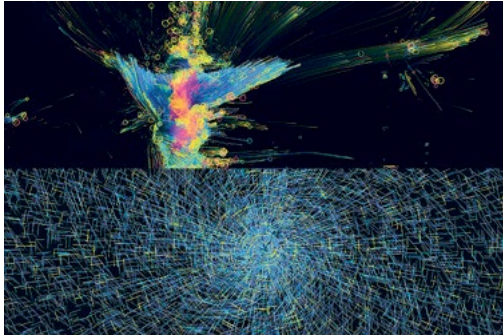
2015

Интерактивная видеоинсталляция, выставка Life Zone, галерея M'APC

Abstract Wall

2013—2014

Интерактивная видеинсталляция, была показана в Центре Современной Культуры «Гараж», Центральный Дом художника, Еврейский музей и Центр толерантности. В своих художественных проектах мне интересно исследовать возможности цифровых интерактивных технологий как «живой», реагирующей среды, способной взаимодействовать одновременно с художником и зрителем в режиме реального времени. Мой проект Kuflex и художники, с которыми я работаю, не стремятся к отражению политических и социальных «реалий» и контекстов их медийных интерпретаций. Их больше интересует выход из реальности в цифровое измерение — аудиовизуальные миры, пространство цвета и тончайших оттенков, движение линий различной толщины и скрепляющиеся овалы, создание новых несуществующих звуков из скрежета пилы по стеклу или пиканья городских сирен и электродрели. Зритель — полноценный участник нашего творчества, ведь интерактивный визуальный образ не подчиняется руке мастера. За внешней простотой инсталляций Kuflex скрывается сложное программирование, генерирующее новые образы. «Заложенное» художником и программистом трансформируется в паттерн для новых поколений. В режиме интерактивных взаимодействий со зрителем эти поколения являются фактически новым арт-объектом, возникающим вновь и вновь, «здесь и сейчас». Кто-то может считать это постмодернистскими играми на стыке компьютерных технологий и видеоарта. Для меня это новое направление в искусстве — Generative Art, в котором творцы-художники становятся лишь модераторами своих объектов.

КУFLEX: COAUTHOR AND PRODUCER OF PROJECTS:

Quantum Space

2015

Interactive video installation, exhibition 'Life Zone', M'ARS gallery.

Abstract Wall

2013—2014

Interactive video installation, shown at the Garage Center for Contemporary Culture, Central House of Artists, Jewish Museum and Tolerance Center.

In my artistic projects I am interested in studying the possibilities of digital interactive technologies as a 'living', responding environment — able to interact simultaneously with the artist and the viewer in real time. My project 'Kuflex' and the artists I work with do not strive to reflect political and social 'reality' and the contexts of their media interpretations. They are more interested in leaving reality behind, and moving into the digital dimension — audio-visual worlds. The space of color and the subtlest shades, the movement of lines of different thickness and intersecting ovals, creating new non-existent sounds from the grinding sound of saw moving against the glass or the sound of city sirens or electric drills. The viewer is a fully-fledged participant in our art, for the interactive visual image does not obey the hand of a master. Beyond the seeming simplicity of the 'Kuflex' installations, a complex programming, generating new images, is hidden. The 'embedded' by the artist and programmer is transformed into a pattern for new generations. In the mode of active interactions with the viewer this generations in fact become a new art object, appearing again and again, 'here and now'. Someone may consider it a postmodernist play on the intersection of computer technologies and video art. For me this is a new school of art — Generative Art, in which the creators-artists become just moderators for their objects.

ГЛЕБ НЕЧАЕВ

Первые осознанные попытки начать карьеру в области искусства я совершил в 2009 году. И за прошедшее время я получил разный опыт в нескольких сферах искусства — театре, кино, современном визуальном и медиа-искусстве, перформансе и фотографии. Мой профессиональный опыт включает в себя работу актёром, оператором, видеохудожником, ассистентом художника по костюмам, видеомонтажёром и другое. В 2013 году я начал обучение в Открытой школе «Манеж/МедиаАртЛаб». До этого три года учился на режиссёра кино, снял один фестивально-успешный короткометражный фильм, имел опыт работы ассистентом художника по костюмам на проектах Валерии Гай Германики и Кэвина Макдональда и перформером в нескольких театральных постановках. За время обучения в Открытой школе я представил свои работы на четырёх выставках и вместе с соавторами по проекту был участником IV Московской биеннале молодого искусства и параллельной программы Европейской биеннале современного искусства Манифеста 10. Такой разнообразный опыт погружения в среду и создания произведений различных по техникам, жанрам и целям, как в рамках обучения, так и в качестве непосредственного участника продакшена позволили мне протестировать, проанализировать, осознать и принять собственные взгляды, в том числе и на искусство и его создание. Мне интересно и всегда было привлекательно работать с изображениями — фото и видео. Снимая (документируя) на камеру события своей жизни, я таким образом опосредовал свое восприятие событий, дал себе способ их анализировать на физическом носителе — экране, а не в измерении моего сознания. Это привело в конечном счёте к убеждению, что отсутствие позиции (оценки)

GLEB NECHAEV

In 2013 I started study at the Open school 'Manege/ MediaArtLab'. Before this, I studied to be a film director for 3 years, shot a short film, which was successful at festivals, and had the experience of working as an assistant costume designer on projects with Valeria Guy Germanika and Kevin McDonald, as well being as a performer in a few theatre performances. During my study at the Open School I presented my works at four exhibitions, was a participant of a group project at the IV Moscow Biennale of young art and parallel program of the European Biennale of Contemporary Art — Manifesta 10. I gained a range of experience in immersing myself into varied environments and creating works — different in technique, genre and goal — both within the framework of learning and as a direct participant of the production. This allowed me to test, analyse, become conscious of and accept my own views, including my views on art and its creation. It is both interesting and enticing for me to work with images — photo and video. Shooting (documenting) the events of my life on camera mediates my perception of events. It has given me a means of analysing them in a physical medium — screen, instead of my own mind. In the end, this has brought me to the conviction that a lack of position (evaluation) as an independent point of view on transmission of any information with the help art objects is the only worthwhile strategy. Cultivating this thought has given me some inclination towards and need for documentary narrative, documentary form, and documentaries, which in turn have shaped and continue to shape my taste, look, and approach to finding an artistic solution. My personal evaluation and participation became necessary and sometimes paramount. Creating an art object, I visualize the result of thinking over and researching a part of

как самостоятельная точка зрения на передачу любой информации в арт-объектах является единственной стоящей. Культивируя эту мысль, я приобрел некоторые склонности и потребности к документальному нарративу, документальной форме, документальному кино, которые в свою очередь сформировали и продолжают формировать мой вкус, взгляд и подход к нахождению художественного решения. Моя личная оценка и участие стало очень необходимо, и иногда первостепенно. Создавая арт-объект, я визуализирую результат обдумывания и исследования части своей собственной жизни, для сохранения осмысленности своего положения во времени, пространстве и социуме. Моя личность является той точкой, в которой исследуется материал, тем самым позволяя его прожить и получить в итоге осмысленное и очень личное произведение. О том, что я сделал в МедиаАртЛаб. Самый первый проект был для выставки «Вместо глаз — увеличительные стёкла», видео «PiHKAL». Это было странно и забавно, тогда я ничего не понимал, и хотя мир современного искусства до сих пор остаётся для меня открытой книгой, обучение в Открытой школе помогло понять и сориентироваться в этом мире. Конечно, «Смерть Тарелкина». И говорить больше ничего не нужно, кроме того, что это единственный удачный опыт коллективной работы за мою жизнь. Нигде раньше такие опыты не получались, надеюсь что не последний раз. Ну и я преодолел страх рисования, и перестал стесняться, показывать свои скетчи и раскадровки. Вот нежданно-негаданно терапевтическая функция у нашей чудесной школы тоже есть.

my own life to preserve the meaningfulness

of my position in time, space and society. My personality is a point where the research of the material takes place, thus allowing to one to live through it and absorb a meaningful and a very personal work as a result. What I did at MediaArtLab.

The very first project was for the exhibition 'Eyes As Magnifying Glasses'.

My work was the video 'PiHKAL'. It was strange and funny — at the time, I understood nothing, and although the world of contemporary art remains an open book for me, studying at the Open School helped me to understand this world and orientate myself in it. Of course

there was 'The Death of Tarelkin'. Nothing more has to be said except for that it is the only successful experience of making a collective work in my whole life. Nowhere else have such experiences been successful. I hope that it is not the last time. I also overcame my fear

of drawing and became less shy — I was able to show my sketches and storyboards. So, perhaps unexpectedly, our wonderful school has also taken on a therapeutic function.

Краткая биография: Родился в 1989 году в Воронеже, Россия. **Образование:** 2012—2015 Открытая школа «Манеж/МедиаАртЛаб» (Москва, Россия), курс «Визуальный эксперимент». 2011—2013 Институт Современного Искусства (Москва, Россия), факультет режиссуры кино и ТВ 2013 Школа документального кино и документального театра М. Разбежников и М. Угарова (Москва, Россия), режиссура кино. 2006—2012 Воронежский Государственный Педагогический Университет (Воронеж, Россия), Психолого-Педагогический факультет, специалитет. 2009—2010 Общественный колледж Филадельфии (Филадельфия, США), отделение иностранных языков, квалификационные курсы. 2010 Университет Стэнфорда (Пало Альто, США), отделение иностранных языков, летняя сессия. **Выставки и события:** 2015 Коллективная выставка WINTERSCHLAF: HIBERNATION, галерея Puderaum (Берлин, Германия). 2014 Коллективная выставка «Found footage» в Государственном центре современного искусства (Москва, Россия). Коллективная выставка «Постдиджитал. Разные границы» в музейно-выставочном центре «Рабочий и колхозница» (Москва, Россия). 2014 4-я Московская Международная биеннале молодого искусства, специальный проект (Москва, Россия). 2014 Европейская биеннале современного искусства Manifesta 10, параллельная программа (С.-Петербург, Россия). 2014 Выставка «Де-сериял» в центре современного искусства «Сокол» (Москва, Россия). 2013 Коллективная выставка «Вместо глаз — увеличительные стёкла» в музейно-выставочном центре «Рабочий и колхозница» (Москва, Россия). **Награды и достижения:** 2014 Киевский Фестиваль Короткометражного Кино, член жюри международного конкурса. 2013 Новоорлеанский Кинофестиваль, главный приз жюри за лучший короткометражный экспериментальный фильм — «Освоение ограничений». 2012 Premio Terna'04, финалист.

Short biography: Born in 1989 in Voronezh, Russia. **Education:** 2012—2015 Open school 'Manege/ MediaArtLab' (Moscow, Russia), 'Visual experiment'. 2011—2013 Institute of Contemporary Art (Moscow, Russia), Filmmaking Faculty, 2 year undergraduate program. 2013 School for Documentary Cinemaand Documentary Theatre (Moscow, Russia), Filmmaking. 2010 University of Stanford (Palo Alto, CA USA), Department of Foreign Languages, Summer session. 2009—2010 Community College of Philadelphia (Philadelphia, PA USA), Department of Foreign Languages. 2006—2012 Voronezh State Pedagogical University (Voronezh, Russia), Faculty of Psychology. Specialist degree. **Exhibitions and events:** 2015 'WINTERSCHLAF: HIBERNATION', group exhibition, Puderaum gallery (Berlin, Germany). 2014 'Found footage' group exhibition, National Center for Contemporary Arts Moscow (Moscow, Russia). 2014 'Postdigital. Different Borders' group exhibition, the 'Worker and Kolkhoz Woman' Museum and Exhibition Center (Moscow, Russia). 2014 4th Moscow International Biennale For Young Art, special project (Moscow, Russia). 2014 The European Biennale of Contemporary Art Manifesta 10, parallel event (St Petersburg, Russia). 2014 'De-Series' exhibition at Sokol Center of Contemporary Art (Moscow, Russia). 2013 'Eyes As Magnifying Glasses' group exhibition at the 'Worker and Kolkhoz Woman' Museum and Exhibition Center (Moscow, Russia). **Awards and achievements:** 2014 Kiev International Short Film Festival, member of the international jury. 2013 New Orleans Film Festival, Grand Jury Prize for The best experimental Short Film, 'Exploration of Confinement'. 2012 Premio Terna'04, Finalist.

АЛЕКСАНДР ОБРАЗУМОВ

В своих работах я исследую взаимоотношения между традицией, ритуалами и капиталистической/государственной пропагандой. Не без влияния Флаксуса и паблик-арта, я использую практики соучастия, фотографию, объекты, инсталляции, отсылающие к эфемерным интервенциям в окружающую реальность. Исходный материал для формализации каждого художественного высказывания может быть найден, создан, произведён или модифицирован. В поиске социального влияния я пытаюсь перепоручить дистрибуцию искусства зрителю. Заставляя его внезапно осознать себя частью произведения и частью авторского произвола, я исследую личное/политическое в их аффектах и конформности.

ALEXANDER OBRAZUMOV

My work explores the relationship between everyday rituals, traditions and corporate/state propaganda. With influences of Fluxus and public art, these works may include participatory practices/photography/objects/installations linked to ephemeral interventions in social reality. Form never prevails, but sustains the general line of the research field. In search of social response I often transfer the distribution of my works to the audience. My attempts to make people suddenly recognise themselves is part of the artist's intention not only criticize the art system and the commodification of art, but to explore the social field and personal affects. The source material for works can be found, created by myself or produced serially. It can be analogue photography, screenshots from films put on stickers or standardized products manufactured by the order.

18+

Тираж значков, изготовленных по заказу художника

2014

Около трёх лет назад принципы свободомыслия

и критическое мышление, всегда присущие дискурсу

современного искусства, стали нелегалны в России.

В правовом поле появились понятия «оскорбление чувств

верующих» и «пропаганда гомосексуализма», возникли

новые официальные стандарты в оценке определённых

исторических событий, что указывает на тенденцию

ограничения свободы слова. Значок «18+» —

отличительный знак для всех, кто стоит за свободу слова

в России и одновременно — предупреждающий знак,

в полном соответствии с буквой закона предохраняющий

младшее поколение от «вредной» информации.

18+

Pin buttons made to order

2014

3 years ago, my friends and I, together with the entire

contemporary art community in Russia, became illegal

for children under 18. The principles of free thought and

critical thinking are no longer accepted by the law. This

is about the anti-religious insults, gay propaganda, new

official standards in the rethinking of history, and many

other issues connected to the human right of Free Speech.

So I invented a marker for everyone who still has a desire

for Free Speech. This marker is a pin-button '18+', which is

a label of segregation and a security sign from the law at

the same time.

Visual experiment

Интервенция

Смешанная техника

2014

Инсталляция из проколотых спицами пластиковых

стаканчиков, наполненных красным вином, — визуальная

метафора, отсылающая к реальной интервенции

в самую сердцевину ритуалов выставочных открытий.

Критикуя вернисажное потребление предметов

искусства, непременно сопровождающееся бесплатными

алкогольными напитками и светскими разговорами,

я оставляю незаметные отверстия в каждом втором

стаканчике, в которые разливают вино на вернисаже.

Цель интервенции состоит в попытке заставить арт-

сообщество прочувствовать критику системы искусства

на себе — через липкий пол и испорченную вином одежду.

Intervention

Mixed media

2014

The installation, which is made of pierced plastic cups filled

with red wine, is a visual metaphor linked to the secret

intervention into the heart of exhibition opening rituals.

Targeting art consumption at gallery openings, which

is accompanied by glasses of wine and small talk as an

analogy of the art market, I made small holes in every other

plastic cup during the opening. This intervention aims to

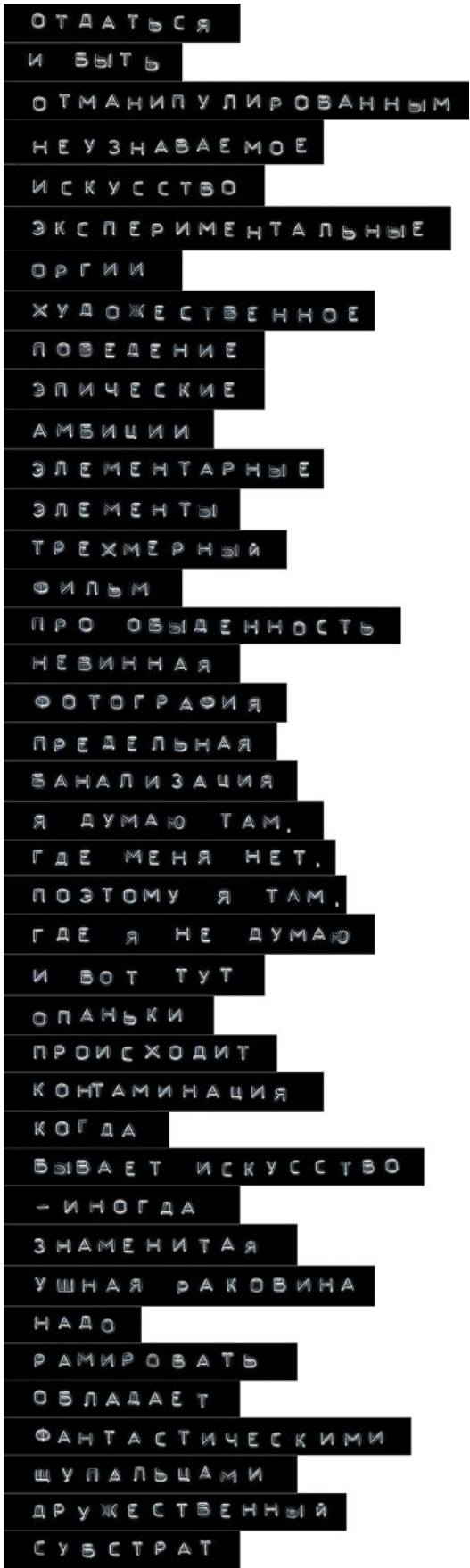
make the art community aware of the situation through the

stains on their clothes and the sticky floor.

Следы

с 2013 Смешанная техника

Проект, длящийся с 2013 г., заключается в физической и топографической фиксации обрывков чужих разговоров, услышанных автором в общественных

Traces

Mixed media

Since 2013

This ongoing project is concentrated on the physical and topographical fixation of people's talk and chatter that is overheard by the author. Removed from the original context, words and phrases gain a new life and

meaning through physical fixation in the place they happen — waiting for an occasional spectator, who is free to interpret them. This is a kind of geo-tagged photography, dropping the image and trying to create an emotion and remembrance through spoken text placed in public spaces.

Краткая биография: Родился в 1981 г. в г.

Видное Московской области. Живёт и работает

в Москве. Образование: 2013—2015 курс

«Визуальный эксперимент», Открытая школа

«Манеж/МедиаАртЛаб». 2012—2013

магистерская программа «Визуальные медийные

искусства», факультет истории искусств

Российского государственного гуманитарного

университета. Выставки: 2015 Персональная

выставка «7753191», проект «Старт», ЦСИ Винзавод,

Москва. 2014 Групповая выставка «Барокко.

2014», галерея «Триумф», Москва. Групповая

выставка «Размер имеет значение», ГРАУНД

Песчаная, Москва. 2013 «Медиавирусы»,

групповая выставка студентов Открытой школы

«Манеж/МедиаАртЛаб», ЦВЗ Манеж, Москва. «Вместо

глаз — увеличительные стёкла», групповая выставка

студентов Открытой школы «Манеж/МедиаАртЛаб»,

Музейно-выставочный центр «Рабочий и колхозница»,

Москва.

Short biography: Born in 1981, Vidnoe, Russia. Lives

and works in Moscow, Russia.

Education:

2013—2015 Open School 'Manege/MediaArtLab',

'Visual Experiment' program. 2012 – 2013

Russian State University of Humanities — 'Visual

Media Arts' program. Exhibitions: 2015 Start

project — '7753191' solo show, Winzavod CCA,

Moscow, Russia. 2014 'Barocco 2014' group

show, Triumph Gallery Moscow, Russia. 2014 'Size

Matters' group show, GROUND Gallery, Moscow,

Russia. 2013 'Mediavirus' group show, Central

Manege, Moscow, Russia. 2013, 'Eyes As

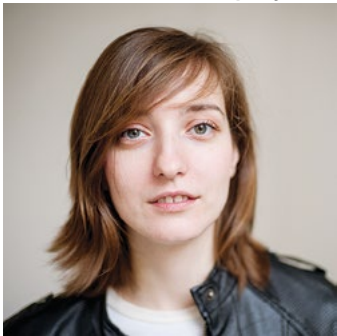
Magnifying Glasses', group show, the 'Worker and

Kolkhoz Woman' Museum and Exhibition Center,

Moscow, Russia.

МАРИЯ ОБУХОВА

Мой путь в качестве художника начался в 2011 году, когда я поступила в ИПСИ. Тогда меня привлекала живопись, позже я стала работать с инсталляцией. Позднее, после того как в 2012 году я поступила в «Свободные мастерские» при Музее современного искусства, меня заинтересовало видео, и я выбрала этот медиум в качестве основного для работы. Тогда произошло полное разочарование в живописи и пришло осознание того, что видео — это актуальный, ни с чем не сравнимый инструмент для художника. Сейчас я заканчиваю курс в Открытой школе «Манеж/МедиаАртЛаб» и продолжаю работать с видео. В своих работах я исследую память, но не как свойство мозга собирать информацию, а скорее как эмоциональную память. Пережитые эмоции и важные вехи в жизни воспринимаются мной через трогательность этих моментов. Человеческие взаимоотношения, а также моё отношение к событиям и личностям служат опорной точкой. Главным предметом исследования является не столько сама память, как ее порождение — эмоциональные переживания, связанные с конкретным событием, а также идентификация себя через пережитое. Мои работы являются интимными, документальность и достоверность событий здесь опускается, взамен этого возникает метафоричность. Во многих работах присутствует главный герой. Он — всегда автор, это субъектная позиция и творца, и наблюдателя, и действующего лица одновременно. «Мальчишки» — это несколько видео о мальчиках, чьи приключения только начинаются. Эта работа задумана как постоянно пополняющаяся коллекция мини-историй. Истории не о каких-то конкретных детях, а скорее, образ детства в целом. Мальчики являются символом детской непринужденности,

MARIA OBUKHOVA

My artistic career started in 2011 when I joined the Institute of Contemporary Art. I was attracted by painting, and then I started to make installations. When I joined the MMOMA Free Workshops in 2012 I became interested in video and it turned into a principal medium in my work. I was disappointed in painting and got the insight that video is the most relevant, incomparable medium for an artist. At the moment I am close to graduation from the Open school 'Manege/MediaArtLab' and continue to work with video. In my works I study memory, not as a means to collect information, but rather the emotional memory. I perceive the emotions which were experienced and the important landmarks in life through the moving nature of these moments. Human relationships as well as my relation to events and persons are the starting point. The main object of my research is not memory itself, but the emotional experience generated by it, which is connected to a particular event, as well as self-identification through experiences. My works are intimate. The documentary and authentic character of the events is irrelevant, and a metaphorical one emerges instead. The protagonist is present in many works. This is always the author, he occupies the subjective positions of the creator, the observer and the participant at the same time. 'Boys' is a series of videos about boys, whose adventures are just starting. This work is conceived as an open collection of mini-stories which will be continued. The stories are not about some particular children, it is rather an image of the childhood in general. These boys are a symbol of children's spontaneity, risk and adventure. This is what almost everyone experienced in his childhood. I identify myself with the boys but I am only an observer of their adventures. In my video work 'Lullaby' I find myself attempting to merge with the roots,

риска и приключений. Это то, что испытывал каждый или практически каждый в своём детстве. Я идентифицирую себя с мальчишками, но являюсь лишь наблюдателем их приключений. В видео «Колыбельная» я нахожу себя в попытке слиться с корнями, вижу своё отражение в родной бабушке или её отражение в себе через такие процессы, как состригание и расчёсывание волос, которые являются своего рода обрядами инициации. Эта трогательная, интимная сцена может также восприниматься как метафора угасания одной жизни и рождения новой. «Маски» — это исследование природы человеческих отношений. Основной упор здесь делается на превращении. Воплощаются взгляды одного человека на другого, происходит акт вторжения одной личности в другую, изменения, удобные лишь одному из них. Здесь, так же как в работе «Колыбельная», показан довольно интимный процесс отношений двух близких людей. Я не просто препарирую свои собственные отношения с близким человеком, проживая этот процесс уже в качестве перформанса. В видео поднимается вопрос о том, что же такое личность и какая из множества личин и масок, которые мы навешиваем друг другу, настоящая.

I see my reflection in my grandmother or her reflection in me through such processes as cutting and brushing hair, which are a certain kind of initiation. This touching, intimate scene may be also perceived as a metaphor of one life fading away and another being born. The 'Masks' is a study of the nature of human relationships. The main accent here is on turning into something. One person's idea of the other is embodied, an act of invasion of one person into the other takes place, as well as the change, which is comfortable only for one side. Here, as well as in the work 'Lullaby' there is quite an intimate process - the relationship between two close people is shown. I don't just study the relationship, but rather prepare my own relationship with a close person living through this process as a performance. The video raises a question: what is a personality and what is real among the many masks we use.

Колыбельная

Видео, 9'44"

Поколения не просто сменяют друг друга, они

меняют друг друга, привносят в жизнь другого

что-то или что-то забирают. Я состригаю бабушкины

кудри, забираю их у неё и тем самым меняю её,

преображаю. Моя бабушка плетёт мне косы, косы

не получаются, расплетаются, никаких видимых

изменений со мной не произошло, но я изменилась.

Lullaby

Видео, 9'44"

Generations do not just replace each other, they change

each other. They introduce something into the life of the

other or take something away. I cut my grandma's curls,

take them away from her and thus change and transform

her. My grandma weaves my braids, it doesn't work out,

they become unbraided. No visible change has happened to

me, but I have changed.

Маски

Видео, 4'28"

Видео о человеческих взаимоотношениях, о том,

насколько сильно может поменяться наш внутренний

облик, если пустить к себе в жизнь другого человека.

Мы все видим других так, как удобно нам и пытаемся

на них влиять так же, как в свою очередь влияют на нас

они. Пересечение личных пространств и взаимное

влияние друг на друга порождают новые пространства

и новые маски.

Masks

Видео, 4'28"

A video about human relationships. It looks at how much

our inner look can change if we allow another human being

into our life. We all see others in a way that is comfortable

for us and try to influence them — and they influence us

the same way. The intersection of personal spaces and

mutual influences generates new spaces and masks.

Мальчишки

Видео, 3'37", 2'00"

Отважные мальчишки идут куда-то навстречу

приключениям. Для них каждое дерево — мачта корабля

или таинственный знак, они лезут через сугробы,

как будто плывут по морю, и об этом таинственном

путешествии знают только они — четверо друзей.

Я не могу к ним присоединиться, я даже не могу просто

послушать их интересные рассказы, я могу только

смотреть на них через грязное стекло моего окна

и мечтать, вспоминая свои собственные приключения.

Boys

Видео, 3'37", 2'00"

Some brave boys go out to encounter adventures. For them

each tree is a mast of a ship or a mysterious sign, they climb

through the snow as if they sail across the sea. Only they

know about this mysterious travel — these four friends. I

cannot join them, I cannot even simply listen to their stories,

I can only look through the dirty glass of my window and

dream, remembering my own adventures.

Образование: 2013—2015 — Открытая школа

«Манеж/МедиаАртЛаб». 2012—2013

Школа «Свободные мастерские»

при ММСИ. 2010—2012 Институт проблем

современного искусства. 2003—2009

Московский художественно-промышленный

институт. Избранные выставки:

2014 видеопозаказ, галерея «Фаина»,

Севастополь. 2013 «Мастерская'13»,

Московский музей современного искусства,

Москва. Фестиваль видеоарта «Сейчас&Потом'13»,

Московский музей современного искусства,

Москва. «Любовь земная, небесная и всякая»,

ЦТИ Фабрика, Москва. 2013 Фестиваль

искусств «Код Эпохи», Всероссийский музей

декоративно-прикладного и народного искусства,

Москва. 2012 Фестиваль искусств FORMA,

сад им. Баумана, Москва. 2012 «На свежем

воздухе!», Artplay, Москва.

Education: 2013—2015 Open school

'Manege/MediaArtLab'. 2012—2013

MMOMA 'Free Workshops'. 2011—

2012 ICA. 2003—2009 Moscow

Artistic Industrial Institute. Selected

exhibitions: 2014 Video screening, Faina gallery,

Sevastopol. 2013 'Workshop'13; MMOMA.

Video art festival 'Now & Then'13; MMOMA.

'Love: Earthly, Heavenly and Any', Fabrika CCI,

Moscow. 2013 Arts Festival 'Epoch Code', the

All-Russian Museum for Decorative, Applied and Folk art,

Moscow. 2012 'FORMA' festival of arts, Bauman

Gardens, Moscow. 2012 'In the Fresh Air!' —

Artplay, Moscow.

ЗЛАТА ПОНИРОВСКАЯ

Учеба в Открытой школе «Манеж/МедиаАртЛаб» — очень важный этап моего образования, и, похоже, никакого более увлекательного обучения я в жизни не проходила. Вместе с художником в моей идентичности есть биолог, наркоман, медиаменеджер, трансгендер, профиль на Facebook и, наверное, еще куча всякого мусора. Давайте уточним: я куча цифрового мусора, я огрызки текстов, фрагменты тотальной инсталляции, я удобный для питья сосуд Гектора. Уличное искусство, лекции и любовь, без пострадавших, с прямой трансляцией в сеть, — вот что я люблю. Но в гибридном времени также и революция, и война, и медленная смерть ведут свой твиттер, микроинстаграм, получили госбюджет, снимают документальный блокбастер на тему. Когда пытаешься научиться говорить на неизобретённом языке, невозможно от этого закрыться. Непродуктивно получится. Меня интересуют в первую очередь творческие подходы, в рамках которых цифровое фигурирует как структурный признак современной реальности. Как искусство вбирает в себя цифровые структуры, и как в результате этого изменяются нормы восприятия. Может показаться, что это очень традиционная область, описанная Вальтером Бенямином, но, похоже, мы сталкиваемся здесь с новым. Когда все критерии цифрового контента соблюдены до соответствия формату соцсети, в которой контент размещён, становится заметно, что дело уже не в (структуре) репрезентации, а в (структуре) материализации. Большую часть того, что становится моей работой, делают не знакомые мне люди из сети: они создают и загружают собственный контент, работая с устоявшимися форматами, они как бы

ZLATA PONIROVSKAYA

My study at the Open school ‘Manege/ MediaArtLab’ is a very important step in my education. I have never been involved in such fascinating study before. My identity includes not only that of an artist, but also a biologist, a drug-addict, a media manager, a transgender person, a Facebook profile and probably a lot of other garbage. Let’s make it clear: I am a pile of digital garbage, I am stubs of texts, fragments of a total installation. Hector’s vessel is easy to drink from. Street art, lectures and love, without victims, with live streaming via internet — this is what I love. But in the hybrid time revolution, war and slow death also write into twitter, micro Instagram, they have received money from the state budget to shoot a documentary blockbuster on the subject. When you try to learn to speak an uninvited language, it is impossible to shield yourself from this. It will be counter-productive. I am interested first of all in creative attitudes, where the digital functions as a structural characteristic of contemporary reality. How art absorbs digital structures into itself and how the norms of perception are changed as a result of this. It may seem that it is a very traditional field, described by Walter Benjamin, but it seems that here we encounter something new which does not fit into the conception of historical materialism. When all the criteria of the digital content are met to correspond to the format of a social network, where it is posted it becomes evident that it is not about (the structure of) representation, but (the structure of) materialisation. The greater part of what becomes my work is created by strangers from the net: they create and upload their original content, working with established formats, it is as if they drag the material and the lasting (what we are used to call real,

перетаскивают материальное и длящееся

(то, что мы привыкли называть реальным,

будь то повседневность или катастрофа)

в цифровое. Тогда мне остаётся собрать

сделанное такими же пользователями

сети, как и я, и решить задачу обратного

перетаскивания цифрового в ещё более

материальное, и посмотреть, что получится.

whether it is ordinary life or catastrophe) into

the digital. Then what remains is to gather

what is made by the users of the internet who

are like me, and solve a problem by dragging

the digital back into something even more

material and see what happens.

Наблюдение теней

Видеоинсталляция

2014

Тени от фигурок настольного хоккея совмещаются

с найденным в YouTube видео российских вертолётов,

летающих над Абхазией во время событий 2008 года.

Фигурки напоминают не хоккеистов, а зрителей,

привставших во время киносеанса и попавших

в луч проектора. Где находятся их тени? На экране

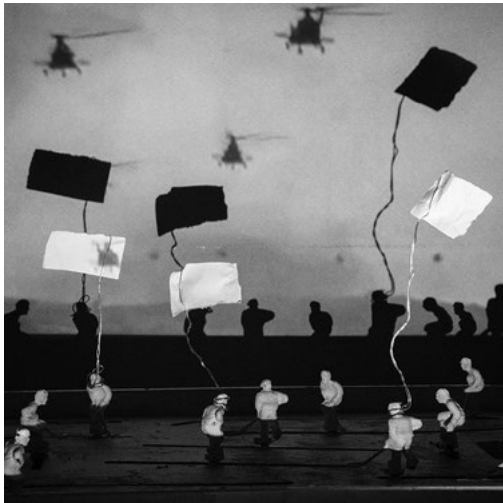
или в горном ландшафте? На кого и откуда летят

вертолёты? Какова степень субъектности нас,

ежедневно застывающих перед тем или иным экраном,

на который из делокализованного пространства

поступают образы войны.

Observing the Shadows

Video installation

2014

The shadows of the table-hockey players are

superimposed with videos of Russian helicopters, found

on YouTube, flying over Abkhazia during the events of

2008. The table-hockey players look like viewers standing

up during the cinema show. Where are their shadows?

On the screen or in the mountain landscape? Where and

where from do the helicopters fly? What is the level of

our subjectivity, when every day we are frozen before

some kind of screen, onto which from the delocalized

space, images of war are projected.

Крыло

Видеоинтервенция

Если людей будут сопровождать проекции, то любая

поверхность сможет стать экраном, а в любой

ситуации найдётся место для фото- и видеоссылки.

Я сделала себе маленькое проекционное крыло,

прикрыв эластичным бинтом проектор к плечу, и мы

с режиссёром Маргаритой Михайловой отправились

светить сетевым контентом на стены и на прохожих.

Иногда мы переключались в режим камеры и снимали

пространство и людей, и это видео мгновенно

транслировалось на экраны — стены, спины людей, пол

и потолок в метро.

The Wing

Video Intervention

If people are accompanied by projections, then any

surface is able to become a screen, and in any situation,

a place for photos and video shooting can be found. I

made a small projection wing for myself, by fastening

projector to myshoulder. Together with the director

Margarita Mikhailova, we set off to lighten the walls and

the passers-by with our light content. Sometimes we

switched into camera mode and filmed the space and the

people, and the video was instantly broadcast onto the

screens — the walls, the backs of the people, the floor of

the underground, the space.

Poetry Basic Visual Media

Иллюстрации

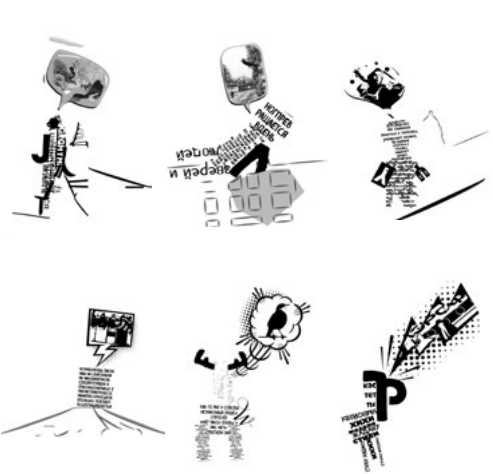
2014

В 2014 году мне посчастливилось поработать

художником поэтических книг и журналов. Это —

иллюстрации к журналу «Воздух» — комикс, текстом

вывернутый наизнанку.

Poetry Basic Visual Media

Illustrations

2014

In 2014 I was privileged to work as an artist for poetry

books and magazines. My illustrations for the magazine ‘Air’

comprise a comic with the text inside out.

Образование: 2013—2015 Открытая школа «Манеж/МедиаАртЛаб». 2007—2008 Институт проблем современного искусства (ICA Moscow). 2001—2005 Биолог-эколог, Российский университет дружбы народов. Персональные выставки: 2009 «Все балерины попадают в ад», Музей идей, Львов, Украина. 2008 «Клиника, животные-роботы», Молодёжный образовательный центр Эрмитажа. State Hermitage Youth Center, Санкт-Петербург, Россия. Групповые выставки: 2014, выставка студентов Открытой школы «Манеж/МедиаАртЛаб» «Postdigital», музейно-вставочный центр «Рабочий и колхозница». 2010 «Small», галерея М&Ю Гельман, Винзавод. 2008 «Русское бедное», Музей современного искусства ПЕРММ, Пермь, Россия. 2007 Арт-Москва, галерея М&Ю Гельман, ЦДХ, Москва, Россия. Кураторские проекты: Выставка «Рисую суд» — рисунки с современных политических процессов, 2009 ЦДХ, Москва; Pushkin-house, Лондон; Gelabert Studios Gallery, Нью-Йорк. 2010 Европейский Парламент, Брюссель; Библиотека Конгресса, Вашингтон. 2013 Дом Н., Киров. 2014 Международный Мемориал, Москва. 2014 Make Your Mark Gallery, Хельсинки. Участие в конференциях, преподавательская деятельность: 2012—2014 БВШД, преподаватель, Курс лекций «Hybrid-ART», факультет «Дизайн в интерактивной среде». 2013 Симпозиум PRO&CONTRA, Расщепления визуального: значение новых медиа — презентация проекта «Комар и Меламед». Laboratoria Art and Science, Moscow — участник дискуссии «Внедрение». Лекторий Политехнического Музея, образовательная программа выставки «МИФОЛОГИЯ ONLINE», лекция и круглый стол о сетевом искусстве — лектор и модератор. Education: 2013—2015 Open school ‘Manege/ MediaArtLab’. 2007—2008 ICA Moscow. 2001—2005 Biologist-ecologist, Russian University of the Friendship of Peoples. Personal exhibitions: 2009 ‘All Ballet Dancers Go to Hell’, Museum of Ideas, Lviv, Ukraine. 2008 ‘Clinic’, animals-robots, State Hermitage Youth Center, Saint-Petersburg, Russia. Group exhibitions: 2014 An exhibition by the students of Open school ‘Manege/ MediaArtLab’ ‘Postdigital’, ‘Worker and Kolkhoz Woman’ Museum and Exhibition Center. 2010 ‘Small’, M&Yu Guelman gallery, Winzavod. 2008 ‘Russian Poor’, Museum of contemporary art PERMM, Perm, Russia. 2007 Art-Moscow, M&Yu Guelman gallery, Central House of Artists, Moscow, Russia. Curator projects: Exhibition ‘Drawing a Trial’ — drawings from the contemporary political proceedings. 2009 CHA Moscow; Pushkin-house, London; Gelabert Studios Gallery, New York. 2010 European Parliament, Brussels; Library of Congress, Washington. 2013 House N., Vyatka. 2014 Memorial International, Moscow. 2014 Make Your Mark Gallery, Helsinki. Participation in conferences, teaching activity: 2012—2014 British Higher School of Design, teacher. Course of lectures ‘Hybrid-ART’, faculty ‘Design in Interactive Environments’. 2013 PRO&CONTRA, ‘Splitting the Visual: Meaning of the New Media’ — presentation of the project ‘Komar and Melamed’. Laboratoria Art and Science, Moscow — participant in the discussion ‘Implementation’. Polytechnical Museum Lecture Hall, the educational program of the exhibition ‘MYTHOLOGY ONLINE’, lecture and round table on network art — lecturer and moderator.

МАРИНА РАГОЗИНА

До перехода к художественным практикам я училась на факультете журналистики МГУ, выступала в составе различных коллективов, занималась социальной и музыкальной журналистикой, организовывала фестивали экспериментальной музыки. С 2004 года, осознав, что эта деятельность не удовлетворяет внутренним запросам, сменила направление, занялась фотографией, стала изучать историю современного искусства. Моя деятельность как художника началась с участия в серии выставок группы художников «Активный процесс» в галерее ru.LITVIN в 2009 году в культурном центре АРТСтрелка. С тех пор я приняла участие в ряде выставок, а также получила определённый опыт сокураторства. Как художника меня интересуют темы перехода из одного состояния в другое, иллюзорность восприятия, визуальные метафоры, темы подавления, уязвимости, освобождения, сопротивления, адаптации и очищения личности. Я работаю в разных техниках: преимущественно это фото-или видеоинсталляция, как в чистом виде, так и с объектами — «реди-мэйд», или объектами, выполненными из природных или простых материалов — картона, пенопласта, керамики, а также ниток и проволоки. Моя первая официально выставленная работа была своего рода аллюзией на известное произведение Ильи Кабакова «Человек, улетевший в космос из своей квартиры». Участник проекта «Кочевой музей современного искусства», 2012. Также принимаю участие в выставках объединения художников «Это не здесь». В последнее время меня интересует визуально-психологический видеотеатр, нестандартные (иногда технически изощренные) способы репрезентации и презентации работ, работа с брутальными материалами, живописные эксперименты.

MARINA RAGOZINA

Before starting with my art practice, I studied at the Faculty of Journalism of the MSU, played music with different bands, worked as a social and musical journalist, and organised festivals of experimental music. In 2004 I realized that these activities did not correspond to my inner needs and decided to change my direction. I started to take photos and independently study the history of contemporary art. I started my artistic career as a participant of a series of exhibitions of the group of artists 'Active Process' in the ru.LITVIN gallery at the ArtStrelka Cultural Center in 2009. Since then I have taken part in various exhibitions, and have received some experience of common curatorship. As an artist I am interested in the topic of transition from one state to another, in the illusory character of perception, in visual metaphor, in the topics such as oppression, vulnerability, liberation, resistance, adaptation and purification of personality. I work in different techniques, mostly photo and video installation, with sound or without it, sometimes with ready-made objects and objects made from natural and simple materials — cardboard, foam plastics, ceramics, threads or wires. My first officially exhibited work was an allusion to Ilya Kabakov's famous work of 'Man Who Flew into Cosmos from His Flat'. A participant of the 'Nomadic Museum of Contemporary Arts', 2012. I also take part in the exhibitions of the 'It's Not Here' Art Association. Recently I became interested in visual-psychological video theatre, nonstandard (sometimes technically sophisticated) ways of representation and presentation of works, work with brutal materials and experiments with painting.

Интервенции / Железный занавес

Живопись на металле. Проект в развитии.

Проект «Фортошные выставки» осуществляется

в окнах художественной мастерской в рамках

содружества художников «Это не здесь» на углу

Милютинского и Боброва переулка в Москве с 2012

года, в проекте принимают участие художники самых

разных направлений и групп. Выставка «Железный

занавес» стала реакцией на разгром предыдущей

выставки радикальной художницы Алисы Йоффе.

Её название отсылает к известному политическому

клише, обозначающему политику самоизоляции в СССР,

а содержание — к не менее известному лозунгу «Пусть

расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ»,

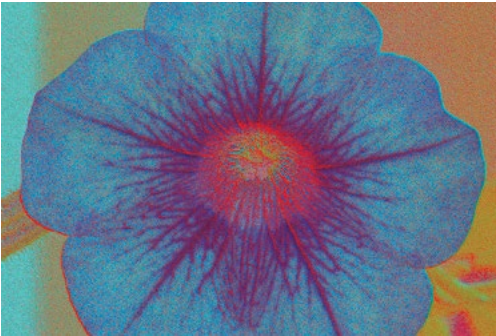
под которым китайский лидер Мао Цзэдун провозгласил

в 1957 году кампанию по усилению гласности и критики.

Как известно, начальный период гласности оказался

ловушкой, а результатом компании стала массовая

травля интеллигенции.

Interventions / Iron Curtain

Photo on metal. Project in development.

The project Window Leaf Exhibitions takes place in the

windows of an artist's atelier within the framework

of artists' fellowship It's Not Here, on the corner of

Milyutinski and Bobrov Lanes, which has been held in

Moscow since 2012. Artists of various schools and groups

take part. The exhibition 'Iron Curtain' was a response

to the vandalizing of a previous exhibition by the radical

artist, Alisa Yoffe. Its title alludes to a famous political

cliché, denoting the USSR policy of self-isolation, and

its content — to an equally well-known slogan 'Let 100

flowers bloom, let 100 schools compete!', under which the

Chinese leader Mao Tse Dong proclaimed a campaign for

strengthening publicity and criticism in 1957. As it is well

known, the initial period of publicity turned out to be a trap

and the result of the campaign — a wide-scale baiting of

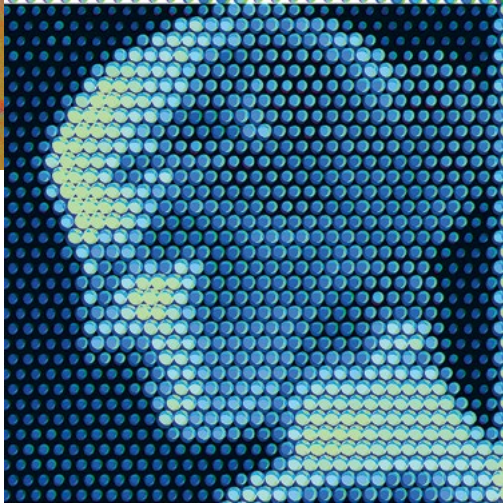
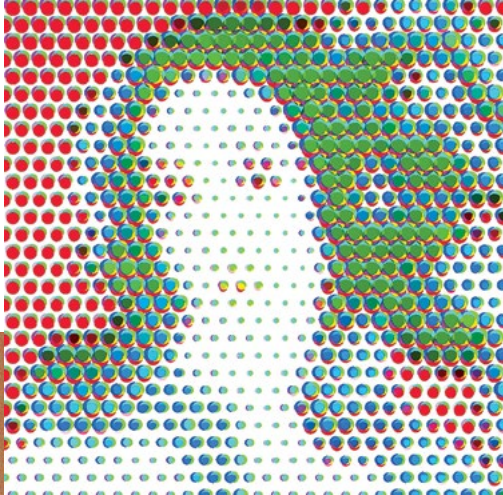
intellectuals — was carried out.

Предметный разговор

7 одноканальных видео

2014

Проект осуществлён совместно с художником Андреем Черкасовым. В рамках мини-форума ArConference мы создали мини-проект по включению поэзии в жизнь в буквальном смысле: мы попросили поэтов выбрать из корпусов их текстов те, в которых всё строится вокруг одного какого-либо предмета, который в определённый момент жизни казался автору важным. Получилось 7 поэтов, 7 текстов, 7 предметов. Для всех текстов были сняты видеоролики, которые были загружены на YouTube. На выставке зрители видели только сами предметы со специальными наклейками или их фотографии, могли просканировать изображение с помощью смартфона, подгрузив специальное приложение, и посмотреть поэтические видеоролики без физического присутствия авторов. После выставки некоторые наклейки были расклеены в произвольных местах в центре города. Проект также показывался в рамках фестиваля городской культуры Кроссконтакт в г. Зеленограде (ноябрь 2014).

Substantive Discussion

7 single-channel videos

2014

A combined project with artist Andrey Cherkasov. Within the framework of a mini-forum Art Conference we created a mini-project devoted to the literal inclusion of poetry into life. We asked poets to choose from their texts the ones which were built around one single object, which seemed important to the author at some moment in life. We assembled 7 poets, 7 texts, 7 objects. A video clip for each of the texts was made and uploaded to YouTube. At the exhibition, the viewers saw only the objects themselves with special stickers or their photos. They could scan the image with the help of a smartphone, having first installed a special application, and watch poetic clips in the physical absence of the author. After the exhibition, some of the stickers were posted in random places downtown. The project was also shown within the framework of the festival of urban culture 'Crosscontact' in Zelenograd (November 2014).

Крах аризонской мечты

Аудиовизуальная инсталляция

Москва, Государственный Дарвиновский Музей

2014

Совместный проект в составе группы BLUCH («Большая Лючида») с художницей Ольгой Карякиной для выставки «Zoo-Zoo» в Государственном Дарвиновском музее. Проект был посвящён проблеме деиндивидуализации живых организмов под воздействием агрессивной социальной среды и ставил вопрос о направлении эволюционных изменений. Проект был представлен в виде аудиовизуальной инсталляции, изображалось некое фантастического червя — подобие социального организма, в котором живут люди в обществе. Зритель попадал на крышу Дарвиновского музея и, по дороге прослушивая звуки, издаваемые существом, проходил от его головы к телу и желудку — бассейну, на тёмной глади которого плавали разноцветные шарики. Похожие друг на друга шарики — это уникальные индивидуальности, которые существо переработало в удобные для использования в обществе унифицированные виды. Несмотря на трагический философский подтекст, заложенный в проект авторами, особой популярностью инсталляция пользовалась среди детей, которые с удовольствием играли с разноцветными шариками.

The Collapse of the Arizona Dream

Audio-visual installation

Moscow, State Darwin Museum

2014

A project by the group BLUCH ('Big Luchida') with Olga Karyakina for the exhibition 'Zoo-Zoo' in the State Darwin Museum. The project was devoted to the problem of the de-individualization of living organisms under the impact of an aggressive social environment. The question of the direction of evolutionary development was addressed. The project was presented in a form of an audio-visual installation. An abstract being not having a visible structure but distantly resembling a huge fantasy worm is similar to a social organism, in which people live in the society. The viewer found themselves on the roof of the Darwin Museum and, listening to the sounds produced by the being, and moving from its head to its body and stomach — a pool, on the dark smooth surface of which multicoloured balls were floating. The identical beads are the unique individuals whom the being has rearranged into a unified species, easy for use in society. Despite the tragical philosophical implications embedded into the project by the authors, the installation was especially popular among children, who were very happy to play with the multicoloured balls.

Смерть Тарелкина

Мультимедийный перформанс, 58'00", 2014.

Спецпроект Молодёжной биеннале современного искусства.

Культурный центр ЗИЛ. Москва, июнь 2014. Параллельный

проект Манифесты 10. Новая сцена Александринского

театра. Санкт-Петербург, июль 2014.

Участие: сценарий, режиссура, видеоарт (совместно

с Евгенией Долининой, Верой Коняшовой, Александром

Лещевым, Марией Сокол). Куратор Александра Дементьева.

Хореограф Артём Игнатьев. Исполнители: Современная

труппа Театра «Балет Москва». Музыка: Роман Кутнов,

Александра Фриден.

В основе постановки — острые темы современного

общества, прежде всего вопросы о допустимости

повсеместного негласного наблюдения и балансе

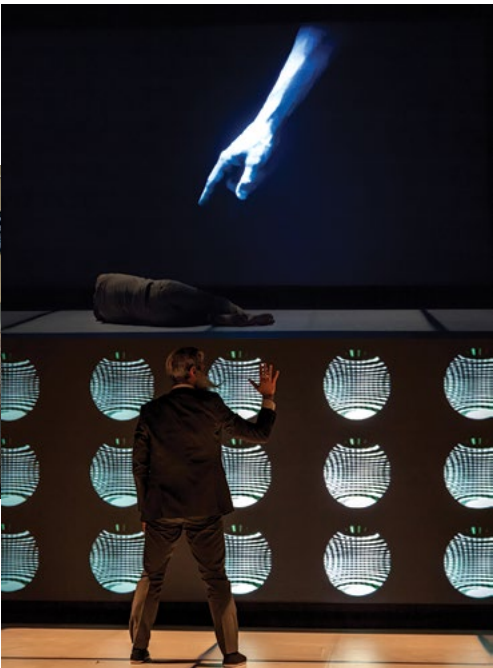
между защитой персональных данных и обеспечением

национальной безопасности. Спектакль, стирающий

границы между реальностью и выдумкой, событием,

которое действительно имело место быть, и вымыслом

в жанре science fiction.

The Death of Tarelkin

Multimedia performance, 58'00", Multimedia performance.

Special project of 4th Moscow International Biennale for Young

Art. ZIL Culture Center. Moscow, June 2014. Parallel project

of Manifesta 10. New stage of Alexandrinsky theatre. Saint-

Petersburg, July 2014.

Script, stage direction and video art (with Evgenia Dolinina,

Vera Konyashova, Alexander Leshchev, Maria Sokol). Curator

Alexandra Dementieva. Choreographer Artem Ignatiev.

Performers: Theatre 'Ballet Moscow'. Music: Roman Kutnov,

Alexandra Frieden.

In the heart of the play are critical topics of contemporary

society, first of all issues of mass surveillance and balance

between the protection of personal data and national

security. Performance blurs the boundaries between reality

and fiction, between facts and real events and myth in genre

of science fiction.

Краткая биография: Родилась

в Лыткарино. Образование: 2013—2014

Открытая школа «Манеж/МедиаАртЛаб»,

Москва. 2010—2011 «Свободные

мастерские», Московский музей современного

искусства. 1998—2002 Факультет журналистики,

Московский государственный университет,

Москва. Персональные выставки: 2009 —

«Птицы», галерея ru. ЛИТВИН, культурный центр

АРТСтрелка, Москва. Групповые выставки:

2015 «Фортошные выставки», проект «Железный

занавес», галерея-витрина «Это не здесь»,

Москва. 2014 «Кроссконтакт», фестиваль

городской культуры, Зеленоград. 2014 Первая

конференция по дополненной реальности

ArConference, Москва. 2014 — Мультимедийный

перформанс «Смерть Тарелкина». Мокьюментари

театр. 2014 Специальный проект IV Московской

международной биеннале молодого искусства,

параллельная программа Манифеста 10 на Новой

сцене Александринского театра и XV Медиа

Форума в рамках 36 ММКФ. Лонг-лист премии

Сергея Курехина в номинации гран-при «Поп-

механика». Премия «Инновация 2014» в номинации

«Новая генерация». 2014 «Постдиджитал.

Разные границы», МВО «Рабочий и колхозница»,

Москва. 2014 «Zoo-Zoo», Дарвиновский музей,

Москва. 2013 II Московские Сатурналии,

Винзавод, Москва. 2013 Спецпроект

пятой московской биеннале «Гуслица: Дом

Культуры». 2013 «Лаборатория медиа-

поэзии», Москва. 2013 «Sale» — project.

Cambridge, UK. 2013 «Расширенное кино—3.

Мокьюментари: Реальности недостаточно»,

Московский музей современного искусства,

Москва. 2012 «Кочевой музей Современного

Искусства», Москва. 2012 «Песня

о Родине», Москва. 2012 'Shu-shu-

shu', Москва. 2011 «55/3», Art Play,

Москва. 2011 'Looking Eastward'. Residence Fund

'Benetton', Treviso, Italy.

Short biography: Born in

Lytkarino. Education: 2013—2014 Open school

'Manege/MediaArtLab'. 2010—2011 MMOMA

'Free Workshops'. 1998—2002 Faculty of

Journalism, Moscow State University. Personal

exhibitions: 2009 — 'Birds', ru. ЛИТВИН Gallery,

ARTStrelka Cultural Center, Moscow. Group

exhibitions: 2015 'Window Leaf' Exhibitions, project

'Iron Curtain', gallery-storefront: 'It Is Not Here',

Moscow. 2014. 'Crosscontact', festival of

urban culture, Zelenograd. 2014 The first

symposium on the augmented reality ArConference,

Moscow. 2014 Multimedia performance 'The

Death of Tarelkin'. Mockumentary theatre. Special

project of the IV Moscow International Biennale for

Young Art, parallel program of Manifesta 10 at the New

Stage of Alexandrinsky Theatre and Media Forum within

Moscow International Film Festival. Long-list of Sergey

Kuryokhin Award in the nomination Grand Prix 'Pop

Mechanica'. 'Innovation 2014' prize in the nomination

'New Generation'. 2014 'Postdigital. Different

Borders', 'Worker and Kolkhoz Woman' Museum and

Exhibition Center, Moscow. 2014 'Zoo-Zoo', Darwin

Museum, Moscow. 2013 II 'Moscow Saturnalia',

Winzavod, Moscow. 2013 Special project of the 5th

Moscow Biennale of Contemporary Art 'Guslitsa: House

of Culture'. 2013 'Laboratory of Media Poetry',

Moscow. 2013 'Sale' — project. Cambridge,

UK. 2013 'Expanded Cinema—3. Mockumentary:

Reality is not enough', MMOMA. 2012 'Nomadic

Museum of Contemporary Art', Moscow. 'Song

of the Motherland', Moscow. 'Shu-shu-shu',

Moscow. 2011 '55/3, ArtPlay', Москва. Looking

Eastward. Residence Fund 'Benetton', Treviso, Italy,

2011. 2009 Series of projects by young artists

'Active Process', ru. ЛИТВИН Gallery.

МАРИЯ САКИРКО

Я начинала с математики и, сделав шаг из науки в искусство, сохраняю математическое воображаемое пространство — оно построено таким образом, что включает в себя действительное. Действительное является частью воображаемого. Можно сказать, что в своих работах, преодолевая действительную ось, я выхожу в мнимое пространство. Это математический приём, но я применяю его в своей повседневности. Всегда отталкиваясь от того, что меня окружает, я создаю вымышленные конструкции, ситуации — на основе реального создаю нереальное, включаю непривычное в привычное. Я прохожу сквозь вид из окна, пишу странные письма людям, в публичном пространстве создаю невозможный музей личных воспоминаний, зная, что он никогда не будет существовать. Я играю с домами, улицами, людьми, переставляю местами слагаемые, наивно надеясь изменить их сумму. Я ищу пути соединить несоединимое, применив иную логику, превратить наблюдения в новый визуальный образ. Здесь ключевое слово «ищу», потому что важен процесс, всегда экспериментальный и непредсказуемый, интуитивный и зыбкий. Он сжимается и растягивается во времени и пространстве, обнаруживая собой множественность и многослойность. А его результат — истории взаимоотношений между зрением, памятью и знанием, противоречий между словом и образом, между фактом и вымыслом.

MARIA SAKIRKO

I started with mathematics, and after that I made a step from science into art. I have kept the notion of mathematical imaginary space — it is built in such a way that it includes real space. The real is a part of the imaginary. One might say that in my works I overcome the real axis and enter the imaginary space. This is a mathematical device, but I utilize it in my everyday life. I always start from the surroundings and create fictitious constructions, situations. I create the unreal on the basis of real, include the familiar into the unfamiliar. I go through the view from the window, write strange letters to people, create an impossible museum of personal memories in the public space, knowing that it will never exist. I play with houses, streets, people, swap the summands, naively hoping to change their sum. I look for a way to connect that which cannot be connected, utilizing a new logic, transforming observations into a new visual image. The keyword here is ‘look for’, because the process itself is important, always experimental and unpredictable, intuitive and shaky. It shrinks and stretches in time and space, revealing multiplicity and ‘multilayeredness’. Its result is the histories of relationships between vision, memory and knowledge, contradictions between word and image, fact and fiction.

Мой пейзаж

Фотографии, объект

2014

У меня есть пейзаж, который я вижу почти каждый

день. Это вид из моего окна. В этом проекте я пытаюсь

узнать больше о том, что я вижу. Сначала я иду в пейзаж,

в дома, которые я вижу в окно, чтобы посмотреть,

что находится за ними. Во второй части проекта я ищу

людей, живущих в моем пейзаже, для которых мой

дом — пейзаж. Я начинаю писать им письма, создавая

невидимые отношения, вызывая невидимую мне

реакцию в невидимых мне людях. Мне кажется, что те,

кто отвечают мне, становятся ближе.

My Landscape

Photographs, object

2014

I have a landscape which I see almost every day. This is

the sight from my window. In this project, I try to learn

more about what I see. First I go into the landscape, into

the houses which I see from my window to find out what

is behind them. In the second part of the project, I look

for people who live in my landscape, for whom my house

is their landscape. I start writing letters to them, creating

invisible relationships, causing a response I don’t see in

people I don’t know. It seems to me that those who answer

me become closer.

Река математики

Объект, видео. 18’00’’

2014

Когда-то я изучала математику в университете. У меня

до последнего момента хранились все тетради,

записанные от руки лекции, исследования и задачи.

Они постепенно становились для меня ничего

не значащими картинками, знаками, напоминавшими

об увеличивающейся дистанции между мной тогда

и сейчас. Но то, что было сделано и записано, оказалось

связью, держащей меня в состоянии «посередине».

Скидывая в реку все свои тетради, листок за листком,

я рассоединяюсь с ними, делаю шаг на другую сторону.

Отпуская то, что было записано мной, я отпускаю себя.

The River of Mathematics

Object, video. 18’00’’

2014

Once upon a time I studied mathematics at university.

Until very recently I kept all the notebooks, notes taken

at the lectures, research papers and task books. They

have gradually turned into meaningless pictures, signs,

reminding me of a growing distance between then and

now. But what was done and written became a connection,

which holds me in an ‘limbo’ state. Dropping all my

notebooks, page after page into the river, disconnects me

with them, and I make a step to the other side. Letting go

of what was written by me, I let myself go.

Воображаемая фотография

Фотографии

2013—2014

Это проект о связи математики и фотографии,

Imaginary Photography

Photographs

2013—2014

This is a project about the connection of mathematics and

о том, как они представляют реальное и воображаемое,

и о попытке с помощью математического приёма увидеть

воображаемое пространство фотографии.

photography, about the way they represent the real and the

imaginary, and an attempt to see the imaginary space of

photography with the help of a mathematical device.

Краткая биография: Родилась в Москве

в 1987 году.

Образование: 2014—

2015 — Институт медиа, архитектуры и дизайна

«Стрелка». 2014 — семинар Юриэ Нагашима,

Летняя Школа ISSP, Латвия. 2013—2015 —

Открытая школа «Манеж/МедиаАртЛаб»,

Москва. 2012—2014 — Образовательная

программа «Фотография как исследование»

(куратор Надежда Шереметова), Фото Департамент.

Институт, Санкт-Петербург. 2004—2009 —

механико-математический факультет МГУ им.

Ломоносова. Персональные выставки:

2014 «Обернись прежде, чем завернешь за дом»

в рамках проекта «Большие надежды», ЦВЗ Манеж,

Москва. Групповые выставки: 2015 «Не [свое]

временное», IX Московской международной

биеннале «Мода и стиль в фотографии 2015»,

ММСИ, Москва. 2014 «Большие надежды»,

ЦВЗ Манеж, Москва. 2014 «Изобретение

повседневности» в рамках параллельной

программы Манифеста 10, Витрина Районной

библиотеки, Санкт-Петербург. 2014 «Институт.

Production», Центр современной культуры «Смена»,

Казань. 2014 «Заглянуть в неё» в рамках

параллельной программы Фотобиеннале, галерея

«Замоскворечье», Москва. 2014 «Не [свое]

временное», галерея «Фотодепартамент», Санкт-

Петербург и Минск. 2014 «Ночь Новых

Медиа», Никола-Ленивец. «High-Touch», ЦСИ

«Сокол», Москва. 2014 «Постдиджитал.

Разные границы», МВЦ «Рабочий и колхозница»,

Москва. 2013—2014 «Молодая Фотография

20132/2. Разговор» (Санкт-Петербург, Сыктывкар,

Ростов, Мурманск). Конференции, публикации

и др.: 2014 Резиденция-эксперимент «ФотоДом»,

параллельная программа Манифесты, Санкт-

Петербург. 2013 Симпозиум «Pro&Contra»,

Москва. Конференция «Take&Talk», Санкт-Петерб.

Short biography: Born 1987 Moscow,

Russia. Education: 2014—2015 Institute of Media,

Architecture and Design ‘Strelka’. 2014 Yurie

Nagashima workshop, ISSP, Latvia. 2013—2015 —

Open School ‘Manege/MediaArtLab’, curator Olga

Shishko, Moscow, Russia. 2012—2014—

Photography as Research educational program, curator

Nadya Sheremetova, Foto Departament. Institute, St.

Petersburg, Russia. 2004—2009 Mathematical

faculty, Lomonosov Moscow State University, Moscow,

Russia. Solo Exhibitions: 2014 solo exhibition

‘Look back before you go round the house’ in the cycle

‘Great Expectations’, Manege, Moscow. Group

Exhibitions: 2015 ‘We-Il-timed’. IX Moscow International

Biennale ‘Fashion and style in photography’ 2015,

MMOMA, Moscow. 2014 ‘Great Expectations’,

Manege, Moscow, Russia. 2014 ‘Inventing Everyday

Life’ at the Local Library Window, parallel program

of Manifesta 10, St. Peterburg, Russia. 2014

‘Institute. Production’, Kazan, Russia. 2014 ‘Look

inside’. Zamoskvorechie gallery, parallel program of

Photobiennale, Moscow, Russia. 2014 ‘We-Il-timed’.

Fotodepartament gallery, St-Petersburg, Russia and

Minsk, Belarus. 2014 ‘New Media Night’, Nikola-

Lenivets. 2014 ‘High-Touch’, CCA Sokol, Moscow,

Russia. 2014 ‘Postdigital. Different Borders’,

‘Worker and Kolkhoz Woman’ Museum and Exhibition

Center, Moscow, Russia. 2013—2014 ‘Young

Russian Photography 20132/2. The talk’, St. Petersburg,

Syktivkar, Rostov, Murmansk. Russia. Pulications,

Conferences etc.: 2014 Experimental residence ‘House of

Photo’, parallel program of Manifesta 10, St. Petersburg,

Russia. 2013 Symposium ‘Pro&Contra’, Moscow,

Russia. The conference ‘Take&Talk’, St. Petersburg, Russia.

МАРИ СОКОЛ

Моя карьера художника началась около шести лет назад с создания инсталляций. Также работала в жанре перформанса. После окончания образования в области современного искусства обратилась к новым для меня медиа: видеоарту, мультимедиа-перформансу. Темами многих работ стали социальная коммуникация, восприятие информационных потоков и размытие границ личного и общественного. В настоящий момент исследую тему социальных сетей и их влияния на частную жизнь, а также феномен альтернативной жизни в виртуальном пространстве. В ситуации частичного замещения реальной жизни альтернативными виртуальными жизнями (создание виртуальных персонажей) каждая из множимых альтернативных реальностей обладает своими поведенческими характеристиками и развитием во времени. Пользователь создаёт аккаунты в разных социальных сетях, и у каждого из таких аккаунтов разное развитие. При этом у пользователя есть возможность закрыть, прервать или полностью удалить общение в аккаунте. За это время была участником многих российских и международных проектов. Прошла базовый курс в школе «Свободные Мастерские» при ММОМА. Слушатель программы «Визуальный эксперимент» в Открытой школе «Манеж/МедиаАртЛаб». Участник Специальных проектов III и V Московской биеннале современного искусства. Лауреат Всероссийского конкурса в области современного искусства «Инновация 2014»: номинация «Новая генерация» за коллективный мультимедиа-перформанс «Смерть Тарелкина», посвящённый исследованию возможностей нашего тела, мозга, смерти как продолжения жизни, человеческой идентичности в расколах пространства и времени.

MARI SOKOL

My artistic career started 6 years ago with making installations. I also created performances. After completing my education in the field of contemporary art, I turned to new media: video art, multimedia performance. The subject in many of my works is social communication, the perception of information flows and erosion of the borders between the private and the social. I am currently studying the topic of social networks and their influence upon our private lives as well as the phenomenon of alternative life in virtual space. In a situation where real life is partly substituted by alternative virtual lives (creating virtual characters) each of the many alternative realities has its own behavioural characteristics and development in time. A user creates accounts in different social networks and each of these accounts develops on its own. The user has an opportunity to close, suspend or delete the communication in the account. I have participated in many Russian and international projects. I took a basic course at the MMOMA 'Free Workshops'. I am a student of the 'Visual Experiment' programme at the Open school 'Manege/MediaArtLab'. I was a participant in the Special projects of the III and V Moscow Biennales of Contemporary Art. I was nominated for 'Innovation' 2014 in the category 'New Generation' for the group multimedia performance 'The Death of Tarekin', devoted to the topic of the capabilities of our body, brain, death as continuation of life, human identity in the splits of space and time.

Смерть Тарелкина

Мультимедийный перформанс

2014

Спецпроект Молодежной биеннале современного искусства.

Культурный центр ЗИЛ.

Москва, июнь 2014.

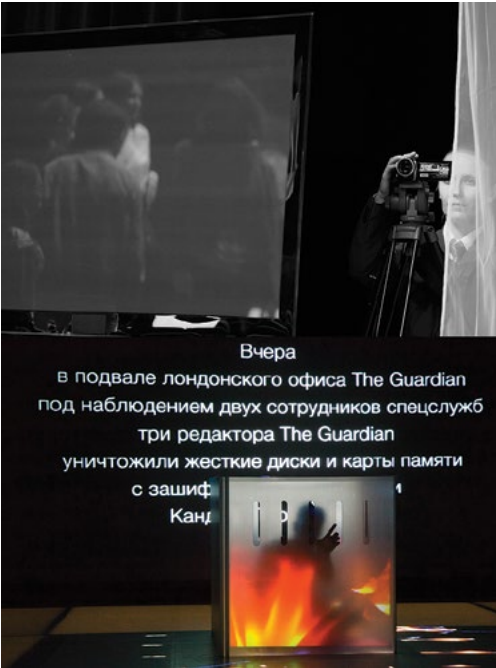
Параллельный проект Манифесты 10.

Новая сцена Александринского театра.

Санкт-Петербург, июль 2014.

Спектакль-исследование, изучающий иллюзорные возможности нашего тела и мозга, смерть как продолжение жизни, человеческую идентичность

в расколах пространства и времени. Перформанс актуализирует классическую пьесу А. Сухово-Кобылина, трансформируя её в мокьюментари спектакль на основе нашумевшей истории Эдварда Сноудена.

The Death of Tarekin

Multimedia performance

2014

Special project of 4th Moscow International Biennale for Young Art.

ZIL Culture Center.

Moscow, June 2014.

Parallel project of Manifesta 10.

New stage of Alexandrinsky theatre.

Saint-Petersburg, July 2014

'The Death of Tarekin' is research performance, which studies illusory possibilities of our body and brain, death as the continuation of life, human identity, borders of space and time. Performance makes actual the classical piece by A. Sukhovo-Kobylin, transforming it into a mockumentary theater based on the sensational story of Edward Snowden.

Метро. Не прислоняться

Двухканальное видео, 26'00"

В составе арт-группы 'untitled.art'

2013

Исследование поведения людей в вынужденной, но уже привычной для простого жителя мегаполиса стрессовой ситуации. Если ты живёшь в мегаполисе, то ты неизбежно пользуешься метро, из часа в час, изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год. Это не вызывает дискомфорта, это несложно, это уже становится привычным. За дверями с надписью «не прислоняться» кажется, что на тебя никто не смотрит. Не смотрит?

Underground. Don't Lean Against

Two channel video, 26'00"

As a part of the group 'untitled.art'

2013

A study of human behavior in a stressful situation, which is forced but customary for a standard inhabitant of a megapolis. If you live in a megapolis you inevitably use the underground, hour after hour, day after day, month after month, year after year. It does not cause discomfort, it is not difficult, you get used to it. Beyond the doors with the inscription 'Don't Lean Against' it seems no one looks at you.

WTFIGO

Одноканальное видео, stop-motion
Серия работ по 3'00"
Открытый проект
2013

Исследование повседневности: вещей, которые нас окружают, создающих наш быт. Целостный социокультурный жизненный мир, предстающий

point of view of contemporary art. These are a kind of simple life sketches, typical for classical art, transformed into video format.

WTFIGO
One channel video, stop-motion
Series of works 3'00" each
Open project
2013

Researching everyday life: things surrounding us, creating our mode of life. The whole socio-cultural life world, seeming a 'natural' and evident condition of life from the

«естественным», самоочевидным условием жизни

с точки зрения современного искусства. Это своего рода бытовые зарисовки, свойственные классическому искусству, переведённые в формат видео.

Краткая биография: родилась на Урале во времена Брежнева. Живу и работаю в Москве. Участник арт-группы 'untitled'. **Образование:** Открытая школа «Манеж/МедиаАртЛаб». «Свободные мастерские» при ММСИ. Национальный институт дизайна, факультет графического дизайна. Мастерские В. Опары, М. Соркина, А. Чаловского. **Основные групповые выставки:** 2014 «Цифровые сны» / культурная программа III Московского Международного форума «Открытые инновации». 2014 Мультимедийный перформанс «Смерть Тарелкина»: специальный проект IV Московского Международного Биеннале Молодого Искусства, Параллельная программа Манифесты 10, лауреат премии «Инновация 2014» в номинации «Новая генерация». 2014 «Постдиджитал. Разные границы», МВЦ «Рабочий и колхозница». 2013 «Sale», Кембридж, Великобритания. 2013 «Дух и Почва», «Галерея на Каширке», специальный проект V Московской биеннале современного искусства. 2013 «В лабиринте большой раковины», Центр дизайна ARTPLAY, в рамках StudentArtProm в Артплее. 2013 «Мастерские—13», Московский музей современного искусства. 2013 «Исполняющий обязанности искусства», паблик-арт, Артплей. 2012 Mail-art «Открытое письмо», Музеон, ЦДХ. 2012 «Оригинальный фейк», Дарвиновский музей. 2012 Арт-проект «АрхЗахват». 2012 «Да!...или нет! Нонконформизм», галерея «Апрель», «Красный Октябрь». 2012 «Сессия московских художников — 2012», галерея АЗ. 2012 Стрит-арт фестиваль «ARTINVASION — EVOLUTION — 2012», Москва — Италия. 2010 «Спальный район: Остановка школа», параллельная программа Арт-Москва, «Воздух», Дарвиновский музей. 2009 «Спальный район», специальный проект III Московской биеннале современного искусства отчетная выставка TCX, «Галерея на Солянке».

Short biography: born in the Ural mountains in the times of Brezhnev. Lives and works in Moscow. Member of the art group 'untitled'. **Education:** Open school 'Manege/MediaArtLab'. MMOMA 'Free Workshops'. National Institute for design, Faculty of graphic design. Workshops of V.Opara, M.Sorkin, A.Chalovsky. **Main group exhibitions:** 2014 'Digital dreams' / cultural program of the III Moscow International Forum 'Open Innovations'. 2014 Multimedia performance 'The Death of Tarekin': special project of the IV Moscow International Biennale for Young Art, Parallel program of Manifesta 10, laureate of 'Innovation 2014' Prize in the category 'New Generation'. 2014 'Postdigital. Different Borders', 'Worker and Kolkhoz Woman' Museum and Exhibition Center. 2013 'Sale', Cambridge, UK. 2013 'Spirit and Soil', Gallery on Kashirka, a special project of the V Moscow Biennale of contemporary art. 2014 'In the Labyrinth of a Big Shell', ARTPLAY design center, Student Art Prom. 2013 'Workshops-13', MMOMA. 2013 'Interim Art', public art, Artplay. 2012 'Mail art Open Letter', Museon, CHA. Original Fake, Darwin Museum. 2012 'ArtTakeover' project. 2012≈'Yes!...or Not! Nonconformism', April gallery, Red October. 2012 'Sessions of Moscow Artists' — 2012, A3 gallery. 2012 Street-art festival 'ART INVASION — EVOLUTION — 2012', Moscow — Italy. 2010≈'Sleeping Suburb: Station School', parallel program Art-Moscow, 'Air', Darwin Museum. 2009 'Sleeping Suburb', special project of the III Moscow Biennale of contemporary art. Creative Union of Artists exhibition, Gallery on Solyanka

АЛИСА ТАЁЖНАЯ

Мои отношения с искусством начались в 2010 году, когда я поступила в Королевскую Академию Искусств в Гааге на факультет фотографии. Мой основной интерес был к художественной фотографии: так я завела блог Bizarre Bazaar с тревожными и неочевидными изображениями, посвящённый интернет-эстетике и анонимной фотографии. Моя задача была в том, чтобы описать и представить вирусную природу современных медиа, найденные кадры из фотоисторий и кино и найти причину назойливых иконических образов. Первое образование я получила Высшей школе экономики на факультете журналистики. Уже тогда у меня сформировался интерес к современному искусству и сетевой культуре. После возвращения в Москву я работала в нескольких ведущих российских СМИ. Также я составляла экспликации и выставочные тексты для центров современного искусства Москвы. Так в моей биографии объединились современное искусство, поп-культура и кинематограф, как фестивальный, так и мейнстримный. Обучаться теории и художественной практике я продолжила в Институте современного искусства «База» под руководством Анатолия Осмоловского. Мой интерес к кино привел к кураторской работе над серией открытых показов и лекций о современном кинематографе 60-х — 90-х годов. К настоящему моменту я участвовала в нескольких коллективных выставках в Москве со своими исследовательскими и видео-проектами — среди них «Расширенное Кино — 3 Мокьюментари: реальности недостаточно» в ММСИ, «Большие надежды» в ЦВЗ «Манеж» и студенческие выставки Открытой школы «Манеж/МедиаАртЛаб». Сейчас я окончила двухлетнее обучение в Открытой Школе, интегрирующее арт-теорию

ALISA TAEZHNAJA

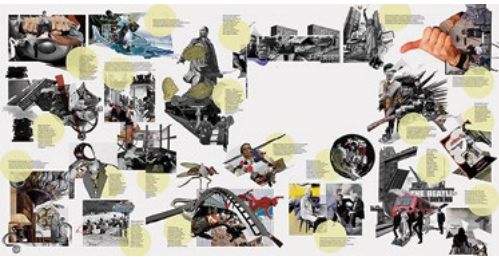
My career as an artist started in 2010, when I entered the Royal Academy of Art in the Hague, Photography department. Since then I've developed interest in everything concerning contemporary visual culture with photography and cinema in its focus. As my main interest was art photography I soon started a blog, 'Bizarre Bazaar' about disturbing and unobvious images — not wide-known and often anonymous photographs. My goal was to concentrate on the viral nature of contemporary media, found footage and hype mechanisms of icon images. My first education as a journalist at the Higher School of Economics National Research University (MA) was supported by my interest in contemporary art and internet culture. I worked as a freelance journalist in several leading Russian mass media providing interviews with artists, feature editorials and reviews of upcoming exhibitions. Furthermore I've provided publicity for museums in significant Moscow art venues — among them the Garage Center for Contemporary Culture, the Jewish Museum and Tolerance Center and Central Exhibition Hall Manege. At that time I started to find links and connections between contemporary art, popular culture and cinema: both festival and mainstream. I continued my art education in theory and artistic practices in Baza Institute of Contemporary Art. My affection for mainstream cinema led to a series of popular open screenings and lectures on New Hollywood and American independent cinema. I mostly analyzed mutations in social traditions of entertainment and changing methods and dodges of popular culture to attract bigger audiences and put an impact on mass preferences. By the moment I have participated in several collective exhibitions in Moscow with my research and video projects — among them 'Expanded Cinema — 3. Mocumentary: Reality Is Not Enough' at the Moscow Museum of

с практиками видеоарта и медиа-активизма. Мой интерес в сфере видео обращён к вирусной природе сетевой культуры, найденным кинокадрам и синтезу видеоарта, экспериментального кино и мейнстримной кинокультуры. Мне нравится работать с жанровыми фильмами и вульгарностью массовой культуры, создавать эмоциональные ловушки для аудитории за счёт монтажа и наложения тактильного и ускользящего. В моих работах основное внимание уделено нестабильным состояниям, ограничениям и готовности аудитории к поглощению демонстрируемых образов. Например, мой проект «Coubulation» посвящён воздействию на аудиторию триллеров и детективов, где происходит манипуляция саспенсом, его деконструкция и зацикливание в 10-секундные видео известного вирусного медиасервиса Coub. Мне также интересно создание искусственных сред, манипуляция зрителем и кросс-культурные влияния в выставочном пространстве — этому был посвящён мой проект «Точка входа» на сборной выставке медиахудожников «Большие надежды». Сущность моей работы — в подчёркивании хорошо известной и широко интерпретируемой образности, наложение латентных эстетических высказываний, раскрывающее глаза на неочевидное и удивительное в обыденной реальности. Так, в многоканальной инсталляции «Гостиная прайм-тайма» ряд видео, транслирующих произведения сетевой и телевизионной культуры, такие как новости, ситком и ток-шоу, трансформируются и транслируются через несколько привычных современному человеку девайсов: жидкокристаллические дисплеи, планшеты, ноутбуки и смартфоны. Я создаю дополнительную актуальность — искусственную, хоть и узнаваемую в своём символизме, комфортную и привлекательную для современного человека, живущего в технологическую эру осязаемой фантазии.

Modern Art and 'Eyes As Magnifying Glasses' in Moscow Manege. I'm highly interested in the international context of contemporary art and I regularly visit art exhibitions in Europe — Hamburger Bahnhof in Berlin, ICA in London and Palais de Tokyo in Paris are among my favorite venues. Now I study at the Open School 'Manege/MediaArtLab' that aims to provide art education in the field of video and media art. My biggest interests in video are viral internet culture, found footage and synthesis of video art, experimental film and mainstream movie culture. I love working with genre movies and the vulgarity of mass culture, I like to make emotional traps for my audience through editing and superposition of tactile and elusive. In my works I accent unsteady conditions, imitations and audience's liability to displayed images. For example, my project 'Coubulation' is focused on audience effects of thrillers and crime movies, where suspense is manipulated, deconstructed and cycled by me in looped 10-seconds videos. I am also interested in creating artificial environments, manipulating attention and cross-cultural influences in today global media space. The substance of my work is emphasizing accents of well-known and widely interpreted imagery, superposition of latent aesthetical statements, revealing unobvious and surprising details in habitual reality. Thus, in my multichannel installation 'Prime Time Parlour' several video channels of internet and TV culture such as news, sitcoms and talk shows are transformed and transmitted through several devices of a modern man: LCDs, tablets, laptops and smartphones. I create supplementary actuality — artificial though recognizable in its symbolism, comfortable and appealing to a modern man who is living in technological era of tangible fantasy.

Файкьюментари

Коллаж
Иллюстрации — Соня Румянцева, идея и тексты — Алиса Таёжная
Работа экспонировалась на выставке 14-го Медиа Форума ММКФ «Расширенное кино—3: Мокьюментари. Реальности недостаточно»
Современная медийная реальность — постоянно подзаряжающийся источник интерпретаций, а значит и манипуляций. Массовый кинематограф, всегда тяготевший к эффектам аттракциона, постоянно придумывает новые симуляции, чтобы заставить зрителей проще и легче переварить коллективную историю, чужой опыт, пропаганду или господствующие ценности. В синтезированных и ангажированных новостях сложно отличить оболочку от сути, а факты от подачи, а от интонации сообщения мы чаще всего получаем не только информацию, но и добавленную эмоцию к ней. Фэйки и подделки присутствовали в медийном поле всегда, но именно массовое кино с его страстью к комментированию глобальных тенденций и попытками прорваться к большой аудитории обнажает приёмы документалистики, чтобы разоблачить культы, историческую память и зрительские ожидания. В работе «Фэйкьюментари» собраны самые главные и узнаваемые работы в стиле мокьюментари, закрепившиеся в истории кинематографа, — от изысканных и тонких экспериментов видеохудожников Атамана и Мэддина до нарочитых пародий «Монти Пайтонов» или Саши Барона Козна. Мокьюментари в массовой культуре прошли огромный путь — от радиотрансляции до еженедельных эфиров в кабельном, и никто уже не удивляется, когда в любимом ситкоме или реалити-шоу мелькают трюки псевдодокументального жанра. 20 коллажей — своеобразная летопись значимых опытов срачивания кино и симуляций. Эта хронология передаёт стремительные перемены в медиа, духе времени и правилах игры, по которым режиссёры играют, чтобы донести зрителям выдумку, которая больше похожа на правду, чем настоящая правда.

Fakumentary

Collage
Images — Sonya Rumyantseva, idea and texts — Alisa Tazhnaya
Exhibited: 'Extended Cinema—3/Mocumentary: Reality Is Not Enough', Moscow Museum of Modern Art, May 2013
Fakes have always existed in media field but mainstream cinema with its passion for commenting global trends and ambitions to reach bigger audiences, reveals documentary methods to question cults, historical memory and viewer's expectations. 'Fakumentary' gathers in a graphic collage most popular and recognizable cinema works in the genre of mocumentary. From subtle and refined experiments by Ataman and Maddin to deliberate parodies by Monty Python or Sasha Baron Cohen. Mocumentary in mass culture have gone a long way — from radio live shows to weekly cable TV-programmes and nobody is surprised anymore when a beloved sitcom or reality show contains tricks of pseudo documentary. Panel of 20 collages — is an original encyclopedia and chronicle of significant attempts to splice cinema and simulation. This chronology reveals impetuous changes in using media, zeitgeist and game rules that directors play to convey fiction that happens to look more real that reality itself.

Точка входа

Видеоинсталляция

2014

Работа экспонировалась на выставке «Большие надежды» в ЦВЗ «Манеж» в декабре 2014 — январе 2015

Инсталляция «Точка входа» строится из трудноуловимых

намёков и подсказок вокруг конфликта музейного и кинотеатрального пространства. Эта работа

о внимании и преодолении придумывает несколько

сценариев для предсказуемых зрительских реакций

и ограниченных психологией поведенческих

особенностей. В «Точке входа» кино может перерасти

в уникальный зрительский опыт и буквальное

переживание, отожиться на которое возможно,

отодвинув условные границы экрана как холодной

горизонтальной поверхности, а звука — как источника

информации.

Point of Entry

Video installation

2014

Exhibited: 'Great Expectations', Central Exhibition Hall

MANEGE, December 2014 — January 2015

The installation 'Point of Entry' is built up from hard-

to-catch hints and clues around the conflict between

museum and cinematic space. This work on attentiveness

and negotiation imagines several scenarios for the

predicted viewer reaction and the psychologically limited

behavioural particularities. In 'Point of Entry' film can re-

grow into a unique viewing experience and genuine drama,

for those daring to move the conditional frontiers of the

screen as a cold horizontal surface, and those of sound as

a source of information.

In Order of Appearance

4-канальная видеоинсталляция
2014

Работа экспонировалась на выставке «Постдиджитал. Новые границы» в МВЦ «Рабочий и колхозница» в мае-июне 2014 года

Сколько из того, что мы смотрим, мы видим и воспринимаем в деталях и нюансах? Больше всего меня интересует невидимое в известном, когда наши представления об образах и историях замещают их на самом деле. Проект «In Order of Appearance» — о невидимом кино, которое выхватывается из легендарных образов, ставших классикой для нескольких поколений. Поворот Анука Эме, походка Марчелло Мастоияни, взмах руки Моника Витти, движения Лив Ульман — все эти образы вне контекста, текста и драматургии — собираются в отдельном самоценном повествовании: мы видим их в замедленном движении и можем рассмотреть то, что скрыто в киноплёнке за нарративом. Зритель, входящий в пространство инсталляции, ещё не зная об этом, заранее вступает в резонанс со всеми движущимися образами и интуитивно замедляется, чтобы рассмотреть происходящее. Так движения на экране вступают в уникальную связь с перемещением зрителя: по эту сторону экрана мы невольно двигаемся и резонируем с полупрозрачными действиями, выхваченными из ускользящей истории движущегося образа.

In Order of Appearance

4-channel video installation, stereo sound
2014

exhibited: 'Postdigital. Different Borders'// Moscow Manege, Museum and 'Worker and Kolkhoz Woman' Museum and Exhibition Center

May—June 2014
How much visual information are we capable of perceiving in details and nuances? In this work I'm most of all interested in revealing invisible in things that we already know well, when our ideas of images and stories are replacing the imagery itself. 20 minutes of the video work contain 4 screens of movies, re-edited only with movements and transitions from world-known film classics — 'Dolce Vita', 'A Bout de Souffle', 'L'eclisse' and 'Persona'. 'In Order of Appearance' is a project devoted to non-visible cinema that is taken out of legendary images of film classics for several generations. The light turn of Anouk Aimee, walking manner of Marcello Mastroianni, wave of Monica Vitti's hand, movements of Liv Ullmann — all these images are taken out of context, dramaturgy and narrative and collected in a separated self-valuable visual story. We have a possibility to watch their tiny actions and semitone changes and register the division from textualized film scenario. The viewer who enters the exhibition space is involved in interaction with moving images without awareness and resonates with all sustained figures starting to move slower to see the installation. Thus movements on the screen form a unique connection with the audience's movement in space. On this side of the screen we unwillingly move and participate with translucent actions, snatched out of history of a moving image.

Краткая биография: р. 1986, Москва. Журналист

и художник, работает с видео. Живёт в Москве.

В 2008 году окончила факультет медиакоммуникаций

Высшей школы экономики (Москва). Образование

продолжила в Королевской академии искусств в Гааге

(2009—2011) и Институте «База» (Москва, 2012—2013).

В настоящее время посещает лекции Открытой школы

«Манеж/МедиаАртЛаб». Как журналист пишет

о искусстве, кино и экспериментальном кино, а также

о социальной истории России.

Выставки:

2014 «Постдиджитал. Разные границы», ЦВЗ «Манеж»,

«Рабочий и колхозница». Международный фестиваль

современного искусства «Территория совместных

действий», Ростов-на-Дону. Выставки студентов

Открытой школы «Манеж/МедиаАртЛаб», МВЦ

«Рабочий и колхозница». 2013 «Расширенное

кино—3. Мокьюментари: Реальности недостаточно»,

ММСИ. «Фотоосновы. Современная предметная

фотография», Всероссийский музей декоративно-

прикладного и народного искусства, Москва.

Short biography: b. 1986 in Moscow. Video artist and

journalist. Lives and works in Moscow. She graduated

from Higher School of Economics, continued her studies

in the Royal Academy of Art, Hague (2009—2011) and

Institute BAZA in Moscow (2012-2013), in the Open School

'Manege/MediaArtLab'. As a journalist she writes about

art, cinema and experimental film and social history in

Russia. Exhibitions: 2014 'Postdigital. Different

Borders', ЦЕХ 'Manege', 'Worker and Kolkhoz Woman'

Museum and Exhibition Center. International Festival

of Contemporary Art 'Territory of Collateral Events',

Rostov-on-Don. Open School 'Manege/MediaArtLab'

students exhibitions. 2013 'Expanded Cinema 3 —

Mocumentary Reality is Not Enough', Moscow Museum

of Modern Art, Moscow. 'Photobasis. Contemporary

Object Photography', All Russian Decorative Art Museum,

Moscow.

НАТАЛЬЯ ТОРОПИЦЫНА

Мне интересны практики современного искусства как явления культурного мутагенеза. Мне нравится искать и экспериментировать с новыми смыслами, материалами и областями за пределами сложившихся и доказавших свою жизнеспособность норм. Я думаю, что у человечества в целом и каждого человека в отдельности есть только одна сверхзадача — выживание Вида. Выживание диктует предпочтения. Вид существует и развивается по законам эволюции. Гениальным открытием Вида стало создание Культуры или Картин Мира (КМ). Предсказательные возможности КМ дают огромные конкурентные преимущества перед другими видами. С точки зрения Культуры, ценность художника в том, что нового он привнёс в КМ. «Современные художники» — мутационный слой, они работают на границе «вИдения», как черви, пожирающие реальность, и весь остальной вид потребляет реальность переваренной в виде клише-паттернов из созданной для них КМ. Человеку Вида не надо самому исследовать действительность. В отведённые для активного исследования годы младенца-ребёнка-подростка обязуют знакомиться с КМ и дальше он может спокойно существовать и размножаться в установленных рамках, имея готовые ответы в почти любой ситуации. Т. е. люди видят лишь то, что их научили видеть. И лишь то, что вербализовано в рамках КМ. Меня очень интересует феномен перехода (как один из важных эволюционных процессов), состояние, возникающее в моменты до, во время и после. Переход из одного состояния, явления, класса, образа, вида (и т.д.) в нечто противоположное или параллельное, а также сопровождающие переход проблемы или озарения.

NATALIA TOROPITSYNA

I am interested in the practices of contemporary art as phenomena of mutagenesis. I like looking for and experimenting with new meanings, materials and fields beyond the established and viable norms. I believe that the humankind as a whole and every single person has only one super-task - survival of the Species. The survival dictates the preferences. Species exist and develop according to the laws of evolution. The brilliant discovery of Species was the creation of Culture or Pictures of the World (PW). Predicting the abilities of the PW gives us huge competitive advantages over other species. From the point of view of Culture, the value of an artist is in what new features they have introduced into the PW. ‘Contemporary artists’ are the layer where the mutation takes place, they work on the edge of Vision, as worms, devouring reality. The rest of the species consumes the reality digested as cliché patterns from the PW created for them. A human being of the Species does not have to research the reality himself. In the years prescribed for active research an infant-child-teenager is obliged to get acquainted with the PW and then he can exist peacefully and multiply within the prescribed frames, having ready answers for almost any situation. So the people see only what they were taught to see. Only what is verbalised within the framework of PW. I am deeply interested in the phenomenon of transition as one of the important evolutionary processes, in the state which emerges before, during and after. Transition from one state, phenomenon, class, image, species etc into something diametrically opposed or parallel, as well as the problems and insights accompanying the transition.

Круги Винсента

Фотоколлаж и видео

2013

Во дворе больницы, где лечился от безумия Винсент

Ван Гог, в городе Арле, я завязала себе ухо и ходила

вокруг круглого водоёма в центре. Круги — наша

закольцованность в истории, культуре, повторяемости

одних и тех же жизненных событий, ошибок и удач.

Vincent's Circles

Photo collage and video

2013

In the yard of the hospital where Van Gogh's madness was

treated, in the town of Arles, I bound my head and was

walking around a round lake in the center of it. Circles is

our circularity in the history, culture, repetition of the same

life events, mistakes and successes.

Рождение Гаджиллы

«Искусства Перехода» — Thou art art

Узкий коридор, заполненный пластиковыми пакетами.

Произведением является прохождение через коридор

зрителя. Материал — надутые пластиковые пакеты.

Пластиковые бирки, линейка, сантиметр, весы.

2014

Работа — фиксация появления нового существа —

Гаджиллы, кентавра нашего века — гибрида человека

и гаджета. После прохождения «тёмного пути» человек

и гаджет будут взвешены, измерены и эти данные

вместе с именем и ответом на вопрос «кто Вы?»

и «чем ваш гаджет является для Вас?» будут занесены

в специальную бирку (с двух сторон), после чего

бирка будет повешена человеку на руку. Пространство

перехода — метафора рождения новой реальности.

Пакеты — тёмная сторона цивилизации.

Гаджеты — новая светлая сторона.

Birth of Gadgilla

‘Art of Passage’ — Thou Art Art

Narrow corridor, filled with plastic bags. The work consists

in the passage of the viewer through the corridor. Material:

inflated plastic bags. Plastic tags, ruler, tape line, scale.

2014

The work is the fixation of the appearance of a new being —

Gadgilla, centaur of our century — a hybrid of a human

being and a gadget. After the passing of the ‘dark way’ the

human being and the gadget will be weighed, measured and

registered in a special tag (on both sides), after that the

tag will be put on the hand of the human being. The space

of passage is a metaphor of birth of a new reality.

The bags are the dark side of the civilisation.

The gadgets are the new light side.

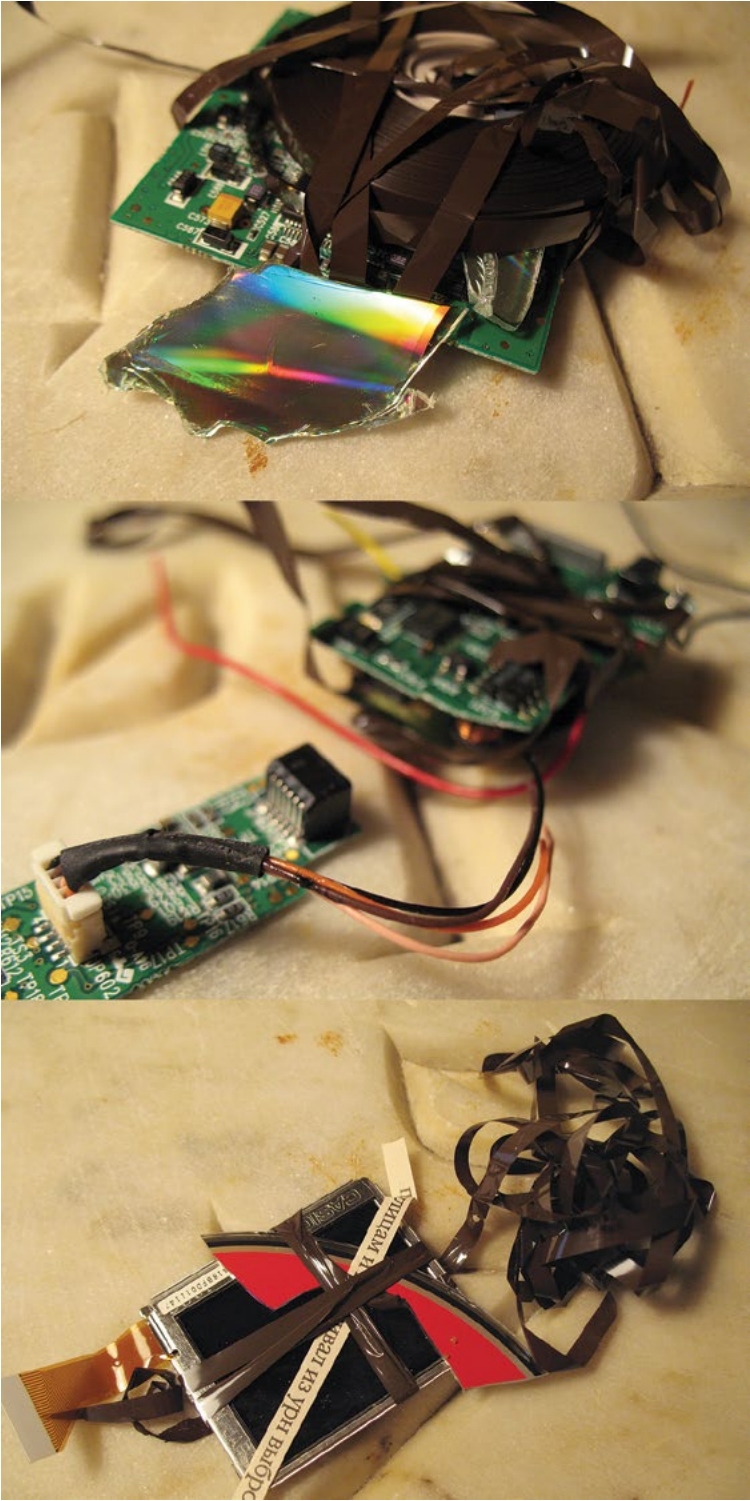
The gadgets are the new light side.

Проект «Информационно-технологический посев»

Кусочки мраморной плиты, вырезанные строчки из книг, обломки CD- и DVD-дисков, обрывки магнитофонной ленты, детали разобранного фотоаппарата. etc.

2013

Идея сохранения культурного наследия — идея очень новая. Ей всего несколько сотен лет, а до этого культуры сражались за право доминирования и формирования Главной Картины Мира. От огромного числа сохранились кусочки-обрывки-обломки. Из этих частиц, как мозаика, формировалась современная Большая Культура. Совсем не очевидно, что уцелело что-либо значительное или то, что считалось действительно важным, скорее, просто то, чему повезло. Любовная записка, обломок ночного горшка, клуза, долговая расписка, местный договор

Project Informational-Technological Sowing

Pieces of a marble plate, lines cut out of books, fragments of CDs and DVDs, pieces of tape, details of a disassembled photo camera etc.

2013

The idea of the preservation of cultural heritage is very new. It is a few hundred years old. Before this, cultures were fighting for the right to dominate and to form of the Main Picture of the World. We have only small remnants / fragments from the huge amount of cultural output. From these pieces, like a mosaic, contemporary Big Culture was formed. It is not evident that something valuable was preserved or something which was considered really important, rather it is something that might be put down to good luck. A love letter, a fragment of a chamber

pot, a slander, an IOU, a local agreement of landowners,

one of the many legends. Perhaps the same thing happened

with technologies: brilliant ideas remained unclaimed. The

project ‘Informational-Technological Sowing’ reproduces

an approximate evolutionary situation.

an approximate evolutionary situation.

между земледельцами, одно из множества сказаний.

Возможно, то же самое случилось и с технологиями,

какие гениальные идеи остались невостребованными?

Проект «Информационно-технологический посев»

воспроизводит примерную эволюционную ситуацию.

воспроизводит примерную эволюционную ситуацию.

Краткая биография: Родилась в Астрахани, обучалась

академической живописи и рисунку в Астраханской

художественной школе и в Астраханском

художественном училище имени П. А. Власова,

затем окончила Московский университет печати

(Полиграф) как художник-график, с 2007 г. занимаюсь

каллиграфией в Московской школе каллиграфии

Евгения Добровинского, с 2011 г. изучаю современное

искусство — 2011—2013 гг. Школа современного

искусства «Свободные мастерские» при Московском

музее современного искусства ММОМА. С 2013 г.

Открытая школа «Манеж/МедиаАртЛаб» курс

«Визуальный эксперимент». С 2014 г. преподаватель

в БАЛТИЙСКОЙ ШКОЛЕ/LATVIA. С 2007 г. участвую

в ежегодных выставках каллиграфии в Зверевском

Центре Современного Искусства. Принимала участие

в Международном Скульптурном Симпозиуме в Пензе

(2012), в конкурсе световых инсталляций для «Ночи

Новых Медиа» в Никола-Ленивце (2013), участвовала

в промежуточных студенческих выставках Открытой

Школы «Манеж/МедиаАртЛаб» «Вместо глаз —

увеличительные стёкла» (2013) и «Постдиджитал.

Разные границы» (2014). Выставка «Script Wall»

на фестивале «Типомания 2013», выставка «HIGH-

TOUCH» в ЦСИ «СОКОЛ» 2014 г. Участвовала

в Международном симпозиуме Pro&Contra

Медиакультуры (2013) и в третьем фестивале

современного российского искусства «ФОРМА»

(в Новогоднюю ночь 2013—2014).

Short biography: Born in Astrakhan, studied academic

painting and drawing at the Astrakhan Art School and

Astrakhan Vlasov Art School, then graduated from

the Moscow University of Printing (Polygraphic) as an

graphic artist. Since 2007 Studied calligraphy at the

Moscow Calligraphy School of Evgeny Dobrovinsky, in

2011—2012 — contemporary art at ‘Free Workshops’ at

ММОМА. Since 2013 — has studied at the Open school

‘Manege/ MediaArtLab’, in the ‘Visual Experiment’

course. Since 2014 has taught at the BALTIC SCHOOL,

LATVIA. Since 2007 has participated in annual

exhibitions of calligraphy at the Zverevsky Center

of Contemporary Art. Took part in the international

sculpture symposium in Penza (2012), in the contest of

light installations for the ‘New Media Night’ in Nikola-

Lenivets (2013), intermediate student exhibitions at

the Open school ‘Manege/ MediaArtLab’ including

‘Eyes As Magnifying Glasses’ (2013) and ‘Postdigital.

Different Borders’ (2014). Exhibition ‘Script Wall’ at the

festival Typomania 2013, exhibition ‘HIGH-TOUCH’ at

the CCA ‘Sokol’ 2014. Participant of the International

Symposium of Media Culture ‘Pro&Contra’ (2013) and

the 3rd festival of Contemporary Russian Art ‘FORMA’

(New Year’s Night 2013/2014).

АНДРЕЙ ЧЕРКАСОВ

Я пришёл к искусству из и через поэзию, и это обстоятельство можно считать одним из определяющих специфику моей работы. На самом поверхностном уровне — это постоянное обращение непосредственно к текстам, причём они могут быть как отправной точкой работы, так и её результатом. На уровне чуть менее поверхностном — это отношение к миру как к тексту и привычка замечать в этом тексте, с одной стороны, повторяющиеся или чередующиеся структуры и искать механизмы, способные такие структуры создавать; с другой стороны, смещения, прорехи, расширяя их или просто указывая на них. Основной метод, которого я придерживаюсь, — это использование разнообразных техник, средств и теорий не по назначению. У этого выбора тоже есть поэтический генезис: язык изначально не создавался именно для поэзии, но поэзия существует в языке, открывая через язык новое знание о мире — так же и искусство может и должно существовать в системах, которые были созданы для другой цели. Основной источник этих средств — это повседневность, преимущественно моя личная повседневность, включающая совокупность моих ежедневных практик, рабочих и частных — использование поисковых механизмов в интернете, графических редакторов и т. д. Это также свойство поэтического — не искать, но находить. И в том числе поэтому я не ограничиваю себя никаким определённым кругом медиа — метод дышит, где хочет, и каждый раз специфика находки сама диктует, будет ли это видео, графическая серия, инсталляция или что-то иное.

ANDREY CHERKASOV

I came to art from and through poetry, and this has defined the specifics of my work. On the surface, it is the constant turning of attention to texts themselves, which can be the starting point for the work, as well as its result. On a deeper level, this is relation to the world as to a text and a habit of noticing in it repeating or interchanging patterns, and looking for mechanisms to be able to create such patterns. On the other side, there is displacement, gaps, expanding them or just pointing to them. The main method which I stick to is the utilisation of various techniques, media and theories in disagreement with their destination. This choice also has a very poetic genesis. Language was initially created for the purpose of poetry, but poetry exists in language, and we discover new knowledge of the world through language — the same way art can and must exist in the systems which were created for other purposes. The main origin of these means is ordinary life, mostly my own ordinary life, including the conglomerate of my everyday practices, working and private — using Internet searches and editing software and so on. This is also a quality of the poetic — not to look for, but to find. And this is one of the reasons why I do not confine myself to a particular set of media — the method breathes where it wants, and every time the specific character of a find will dictate itself whether it should be a video, a graphic series, an installation or something else.

Центральная линия

Смешанная техника

Work in progress

2013

С помощью некорректного использования

одного из механизмов трассировки изображений

на классических фотографиях проявляется «центральная

линия» — извлечённая из информации, которая

есть в изображении, но невидимая глазу. Проект —

одновременно попытка преодолеть инерцию восприятия

классических образов и напомнить, что изображения —

не то, чем они кажутся.

Central Line

Mixed technique

Work in progress

2013

With the help of incorrect utilisation of the mechanisms

of routing images on classical photographs a ‘central

line’ appears — extracted from information, present

in the image, but invisible to the eye. This project is

simultaneously an attempt to overcome the inertia of the

perception of classical images and remind us that images

are not what they seem.

Обещание

Стрит-арт

2014

Работа создана как одно из заданий на мастерской Юрия

Альберта. Объявление было размещено на тропинке,

которая соединяет двор высотки на Котельнической

набережной с Гончарной улицей. Примерно две трети

года ходить по тропинке трудно из-за льда или грязи, но

очень многие по ней всё равно ходят. Этим незаметным

героям и посвящено это объявление-обещание.

Promise

Street art

2014

This work was created as one of the tasks at the Yuri

Albert workshop. The announcement was posted on

the path that connects the yard of the skyscraper on

Kotelnicheskaya embankment with Goncharnaya street.

Approximately two thirds of a year it is difficult to walk

along this path because of ice or mud, although still many

use it. This announcement-promise is devoted to these

invisible heroes.

Нечто похожее на стихи

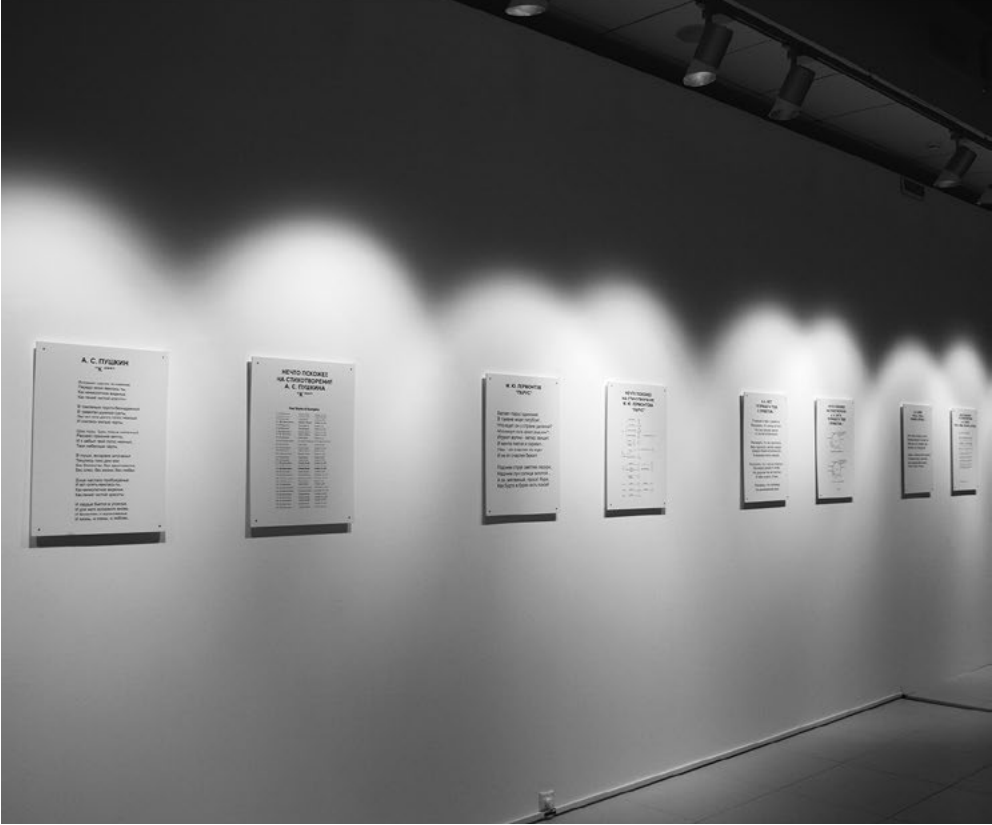
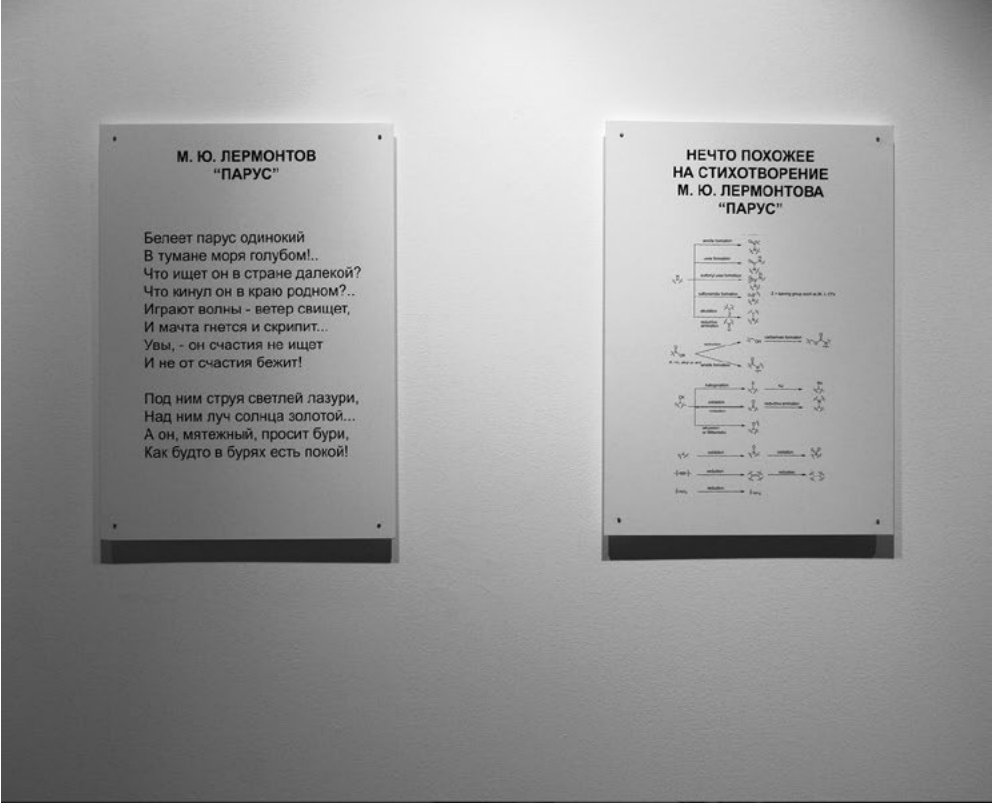
Инсталляция

Work in progress

2013

Проект начат во время первой сессии Лаборатории медиапоэзии, но окончательно оформился именно в Открытой школе в рамках подготовки к выставке «Постдиджитал: разные границы».

Проект включает в себя пары из классических русских

Something Like Poems

Installation

Work in progress

2013

The project originated during the first session of the laboratory of media poetry, but it was properly commenced in the Open School during the preparation of the exhibition ‘Postdigital. Different Borders’.

The project includes pairs of classical Russian poems and

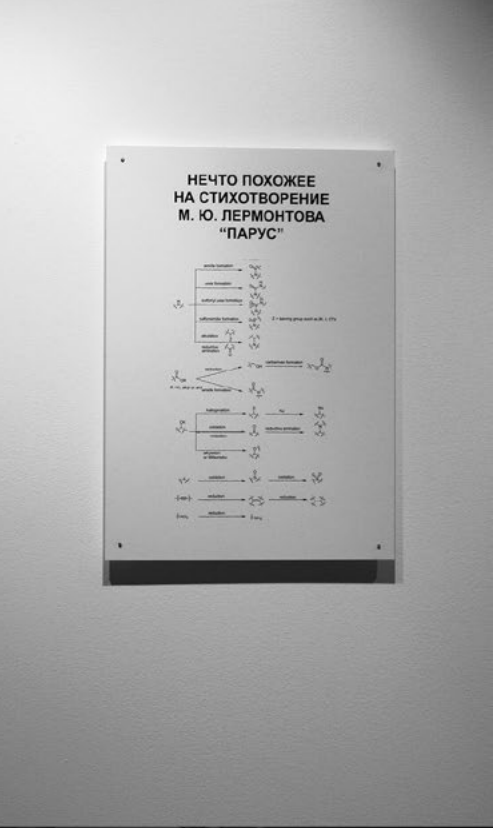
стихотворений и «чего-то похожего на них». Похожее

выявляется с помощью поиска Google по изображениям.

Это своего рода иронический ответ тем многим,

кто говорит о современной актуальной поэзии «это

не похоже на стихи».

‘something like them’. ‘Something like’ is found with the

help of a Google image search. This is an ironic answer to

those many who say that contemporary poetry ‘is not like

poems’.

Краткая биография: Художник, поэт. Родился

в Челябинске в 1987 году, с 2007 года живёт

в Москве.

Образование: Учился на отделении

политологии ЮУрГУ, окончил Литературный

институт им. А. М. Горького, студент Открытой школы

«Манеж/МедиаАртЛаб».

Персональные

выставки: 2014 «Охота на повседневность», КИСИ,

Super Gallery, Краснодар.

2013 «Воспоминание

о синтаксисе», галерея современного искусства

OkNo, Челябинск.

Избранные групповые

выставки: 2015 «Топография счастья», галерея

«На Шаболовке», Москва.

2014 Фестиваль

медиапоэзии, ММСИ, Москва. «Постдиджитал:

разные границы», МВЦ «Рабочий и колхозница»,

Москва, ‘HIGH-TOUCH’, ЦСИ «Сокол». «Размер имеет

значение», ГРАУНД на Песчаной, Москва.

Short biography: Artist, poet. Born in Chelyabinsk in

1987, has lived in Moscow since 2007.

Education:

Studied at the Department of political science of

the South Urals State University, and graduated

from the Maxim Gorky Institute of Literature. He is

currently a student of the Open school ‘Manege/

MediaArtLab’.

Personal exhibitions:

2014 ‘Hunting the Daily Routine’, KICA, Super

Gallery, Krasnodar.

2013 ‘Memories of

syntaxis’, OkNo Gallery of Contemporary Art,

Chelyabinsk.

Selected group exhibitions: 2015

‘Topography of Happiness’, ‘On Shabolovka’ Gallery,

Moscow.

2014 Festival of media poetry, MMOMA,

Moscow. ‘Postdigital. Different Borders’, MEC ‘Worker

and Collective Farmer’, Moscow. ‘HIGH-TOUCH’, CCA

‘Sokol’. ‘Size Matters’, GROUND Peschanaya, Moscow.

ПОМЕХИ В ПОРЯДКЕ ВЕЩЕЙ

Выпускная выставка студентов ОТКРЫТОЙ ШКОЛЫ «МАНЕЖ/МЕДИААРТЛАБ»

Над проектом работали: ОЛЬГА ЛУКЬЯНОВА, АНДРЕЙ ПАРШИКОВ, ОЛЬГА ШИШКО

Архитектор: АНАСТАСИЯ ПОТЁМКИНА

Участники: ДАРЬЯ ГУСАКОВА, ЕВГЕНИЯ ДОЛИНИНА, ВАДИМ КАРТАШЕВ, СЕРГЕЙ КИЩЕНКО,

ЕЛЕНА КОПТЯЕВА, МАРИЯ КРАМАР, АЛЕКСАНДР ЛЕЩЁВ, ГЛЕБ НЕЧАЕВ,

АЛЕКСАНДР ОБРАЗУМОВ, МАРИЯ ОБУХОВА, ЗЛАТА ПОНИРОВСКАЯ, МАРИЯ РАГОЗИНА,

МАРИЯ САКИРКО, МАРИ СОКОЛ, АЛИСА ТАЁЖНАЯ, НАТАЛЬЯ ТОРОПИЦЫНА, АНДРЕЙ ЧЕРКАСОВ

DISTURBANCES IN THE STATE OF THINGS

The Open School 'MANEGE/MEDIAARTLAB' GRADUATE EXHIBITION

Project team: OLGA LUKYANOVA, ANDREY PARSHIKOV, OLGA SHISHKO

Architect: ANASTASIA POTEMKINA

Participants: ANDREY CHERKASOV, EVGENIYA DOLININA, DARIA GUSAKOVA, VADIM KARTASHEV,

SERGEY KISHCHENKO, ELENA KOPTYAEVA, MARIA KRAMAR, ALEXANDER LESHCHEV, GLEB NECHAEV,

ALEXANDER OBRAZUMOV, MARIA OBUKHOVA, ZLATA PONIROVSKAYA, MARINA RAGOZINA, MARIA

SAKIRKO, MARI SOKOL, ALISA TAEZHNAJA, NATALIA TOROPITSYNA

Выставка «Помехи в порядке вещей» представляет дипломные проекты студентов Открытой школы «Манеж/МедиаАртЛаб». Студенты закончили курс «Визуальный эксперимент», в рамках которого визуальность сегодняшнего дня не ограничивалась изобразительными искусствами, а понималась как «расширенное смотрение» — междисциплинарный подход, включающий в себя и перформативные, и звуковые практики, и проекты на стыке науки и искусства. Ключевые характеристики курса, как и всей школы, — мобильность и междисциплинарность, готовность отвечать на запросы современности и работать с самыми актуальными темами и проблемами сегодняшнего дня. Для выпускного проекта студентам предоставили максимальную свободу, не ограничивая выставку определённой темой или строго заданной концепцией. Такой подход позволил создать произведения, отражающие интересы и особенности художественной работы каждого автора. «Помехи в порядке вещей» — ёмкая характеристика, описывающая как представленные экспонаты, так и весь двухгодичный процесс обучения, динамичный, гибкий и постоянно корректировавшийся усилиями преподавателей и студентов. Название можно понять двояко: с одной стороны, помехи — это нормально, они «в порядке вещей». С другой — внезапно в устоявшемся порядке вещей обнаруживаются сбои, помехи. Экспозиция показывает, как молодой художник реагирует на реалии сегодняшнего дня, где он видит пространство для нового авангардного высказывания. Выставка — результат эксперимента, того самого «Визуального эксперимента», в рамках которого молодые художники сформировали собственный язык, свой способ задавать важные для них вопросы, таким образом переосмысляя окружающую действительность и выстраивая образ сегодняшнего мира.

The exhibition ‘Disturbances in the State of Things’ is a presentation of graduate projects created by the students of the Open School ‘Manege/MediaArtLab’. The students graduated from the ‘Visual Experiment’ course under a framework in which contemporary visuality was not limited to the fine arts, but was understood as ‘expanded looking’ — i.e.: involving an interdisciplinary approach, including performance and sound practices as well as the projects on the border of science and art. The key characteristics of the course, as well as of the whole School, are its mobility and interdisciplinary character, readiness to meet the demands of contemporaneity and consider the most relevant topics and problems of the present day. For their graduation projects, the students were granted maximum freedom, and not limited by a certain topic or a strictly specified concept. This approach facilitated the creation of works reflecting the interests and the specific artistic approach of each author. ‘Disturbances in the State of Things’ is a capacious reference describing the presented objects as well as the entire 2-year process of learning — dynamic, flexible and constantly revised by the efforts of teachers and students. The title ‘Disturbances in the State of Things’ could be understood in two ways: on the one hand, disturbances are normal, they are nothing supernatural, ‘in the nature of things’. On the other hand, failures and disturbances suddenly appear in the established order of things. The exposition shows how young artists respond to the challenges of our time and where they see a space for a new avant-garde statement. The exhibition does not purport to present a whole picture of a generation. Nor does it present the newest technologies and methods of artistic analysis. It is the result of an experiment — a ‘Visual Experiment’ within which the artists have formulated their own language, their way of asking questions which are important to them, thus rethinking the surrounding reality and building an image of the contemporary world.

АНДРЕЙ ЧЕРКАСОВ. МОСТЕКСТ. ВДНХ, 2015

Цифровая печать

Проект — попытка создать микро-литературу Выставки достижений народного хозяйства (точнее, нынешнего её промежуточного меняющегося состояния). Материал для этой литературы — слова городского текста, найденные и сфотографированные на территории ВДНХ. Они были предложены для работы поэтам, прозаикам, критикам и драматургам разных поколений. «МОСТЕКСТ. ВДНХ» — первая часть большого проекта, цель которого собрать и кодифицировать весь московский городской текст и предоставить всем желающим конструктор для работы с ним. Авторы: Мария Ботева, Игорь Гулин, Сергей Данюшин, Денис Крюков, Екатерина Соколова, Сергей Соколовский.

ANDREY CHERKASOV. MOSTEXT. VDNKh, 2015

Digital print

This project is an attempt to create a micro-literature of VDNKh (All-Russian Exhibition Center). This literature is created of photo words that had been collected on VDNKh territory. The words were then offered to several poets and writers — to write poetry and prose using that particular words in that specific forms. ‘MOSTEXT. VDNKh’ is a first part of big MOSTEXT project. The aim of the project is to collect and codify all urban text in Moscow and make a constructor to create ‘mostexts’ online. Authors: Maria Boteva, Igor Gulin, Sergey Danyushin, Denis Kryukov, Ekaterina Sokolova, Sergey Sokolovsky.

АЛЕКСАНДР ЛЕЩЁВ. Это вот, 2015

Фотообои, видео

Бодрийяр пишет, что объектные условия материального мира будут вытеснены симулятивной сетью своих репродукций. А бесконечное копирование копий обещает, что только так можно избавиться от ощущения тотального фейка действительности. Работа отражает идею Бенямина: «Ощущение всеобщего равенства вещей возросло до такой степени, что оно средствами воспроизводства извлекает его даже из уникального объекта». Как только мы усматриваем в объекте произведение искусства, он абсолютно перестает функционировать в качестве объекта. Непрерывный перформанс с указанием на объект пальцем является лакмусовой бумажкой, проявляющей истинную природу вещей, выковыривающей объекты из их скорлуп.

ALEXANDER LESHCHEV. Here It Is, 2015

Wallpaper, video

Baudrillard writes that the objective conditions of the material world will be displaced by a simulating network of its reproductions. And the endless copying of reproductions promises that it is the only way to get rid of the sense of the total fake of reality. The work reflects the idea of Benjamin: ‘the sense of universal equality of things grew to the extent that it is extracted from a unique object with the means of reproduction’. As soon as we see a work of art in an object, it stops to function as an object. Permanent performance with pointing a finger towards the object is a litmus paper, displaying the real nature of things, plucking out the objects from their shells.

ПОМЕХИ В ПОРЯДКЕ ВЕЩЕЙ

DISTURBANCES IN THE STATE OF THINGS

Фонд Михаила Прохорова

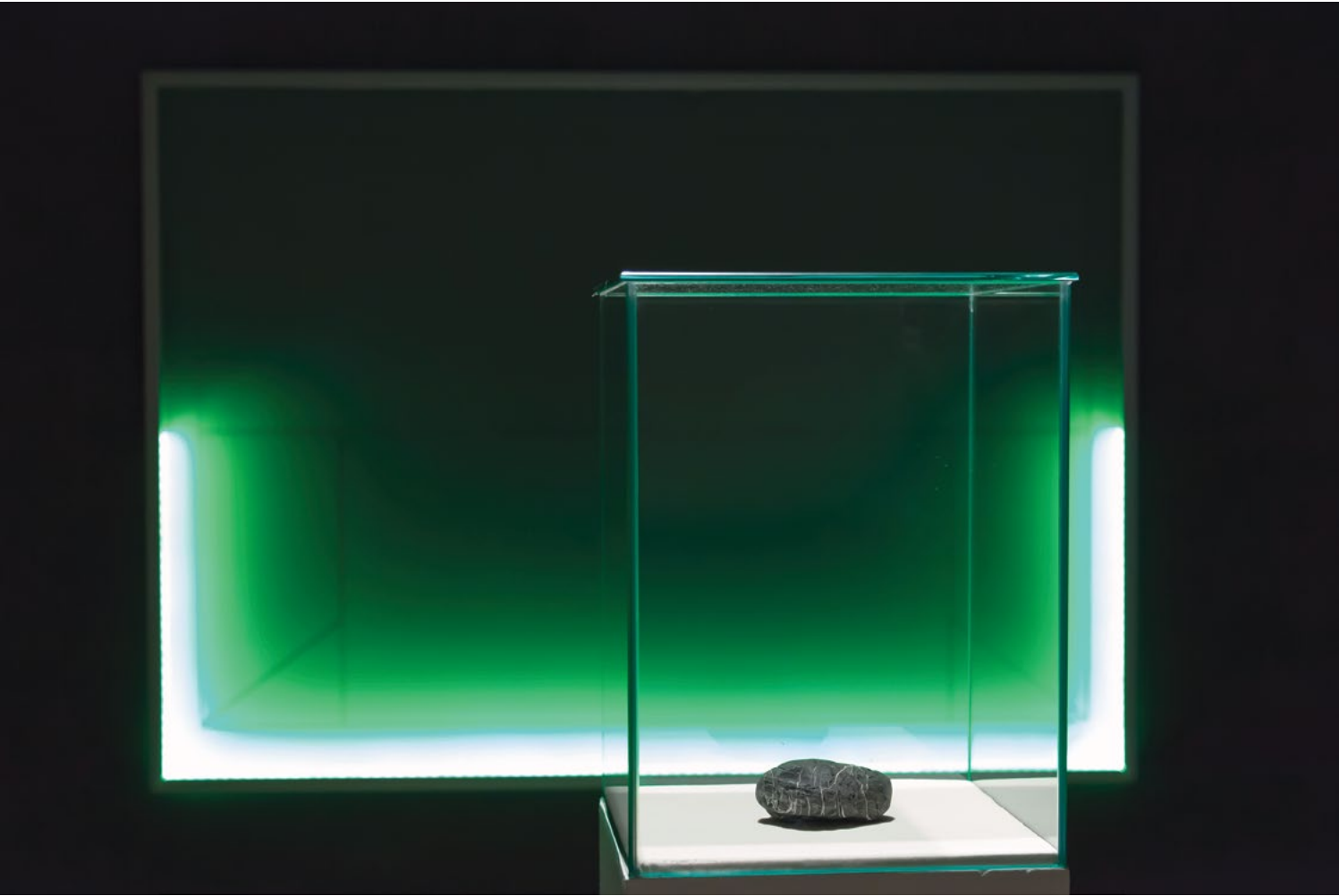
MediaArtLab

МБОУ «Манеж»

ВАДИМ КАРТАШЕВ. АРТ / ХАУС / ИНТЕРАКТИВ, 2014

Концепт-система искусства для дома

Я хочу вернуться к идее искусства в доме. Современного искусства в современном доме. Желательно недорогого, тиражного, чтобы вы или я могли его себе позволить наравне с айфоном или поездкой в Париж. Искусства, которое можно обсуждать с друзьями, которым можно любоваться и хвастаться, присутствие которого вносит какую-то неувимую странность и частичку правды в нашу повседневную домашнюю жизнь. Интерактивное медиаискусство подходит почти идеально. Мы можем говорить о коммерческом и даже массовом продукте. О бренде, линейках, производстве, продвижении, сопутствующих услугах и тому подобных вещах. Не забывая при этом о вопросе устойчивости такого искусства к истиранию восприятия. Создание достаточного ассортимента с возможностью его постоянного пополнения потребует работы нескольких художников и выработки критериев качества, целостности и доступности. Авторство в данном случае отойдёт на второй план, как имена дизайнеров, создавших предметы, которыми мы пользуемся ежедневно. Одновременно медиахудожники получат возможность испытать свои произведения на прочность в полевых условиях. АРТХАУС ИНТЕРАКТИВ — это предложение по созданию системы производства и распространения доступного и востребованного искусства для дома. Предлагаю отнестись к нему насколько возможно серьёзно.

VADIM KARTASHEV. ART / HOUSE / INTERACTIVE, 2014

Conceptual system of art for home

I want to get back to the idea of art in the home. Contemporary art in a contemporary home. Better cheap and of mass production so that you and me could afford it on par with an iPhone and a trip to Paris. Art which can be discussed with friends, which can be admired and which we could be proud of. Art which presence brings a degree of weirdness and a bit of truth into our everyday home life. Interactive media art suits this almost ideally. We can speak about a commercial product and even one for mass consumption. A brand with new collections, production, promotion, accompanying services and so on. We should not forget the sustainability of such art in the face of the erasing perception. To make an assortment with the possibility of its constant replenishment we need several artists working and also to work out certain criteria of quality, wholeness and availability. Authorship will fade into the background, as it is with the names of those designers who created objects we use every day. At the same time media artists will receive an opportunity to test the durability of their works in the field. ARTHOUSE INTERACTIVE is a suggestion to create a system of production and distribution of available art for home and demand for it. I suggest to take it as serious as possible.

МАРИЯ САКИРКО. Обернись прежде, чем завернёшь за дом, 2014

7 фотографий (165 × 110 см каждая), видео

В этом проекте я возвращаюсь в те места, где я часто бывала в детстве, но уже не бываю сейчас.

Они находятся совсем рядом с моим домом, но становятся всё дальше от меня во времени. В детстве

я всегда любила мастерить что-нибудь из дерева. Я вспоминаю это сейчас, вручную собирая

деревянные рамки. Я создаю музей моих воспоминаний, помещая в рамки важные для меня пейзажи,

присваиваю себе пространство, чтобы сохранить таким образом память о нём. Но воспоминания

исчезают, и мой музей сохранится только в фотографиях и будет неизбежно разрушен в реальности.

MARIA SAKIRKO. Look Back Before You Go Round the House, 2014

7 photographs (165 × 110 cm each), video

In this project I return to those places that I visited frequently in my childhood, but don't go to now. They are

very close to my home, but they are becoming ever further away from me in time. In childhood, I always liked

to make things out of wood. I remember that now, as I put wooden frames together. I create a museum of my

memories, putting landscapes that are important to me into frames, appropriating space in order in this way

to preserve memories of it. But the memories disappear, and my museum is only retained in photographs, it

will unavoidably be destroyed in reality.

МАРИЯ ОБУХОВА. Соседи, 2015

Одноканальное видео

Этот проект — попытка передать тактильность звука и его способность влиять на эмоции человека.

Звук здесь работает как машина времени, благодаря ему героиня мысленно возвращается в ту или иную ситуацию в прошлом, одновременно оставаясь в настоящем. Сюжет фильма — повседневная жизнь девушки, постоянно сопровождаемая различными шумами и звуками из соседних квартир. То, что она слышит, напоминает героине о разных моментах в её прошлом, и компания за стеной оказывается не кем иным, как ею же и её родственниками, только несколькими годами ранее. Девушка попадает во временную петлю, находясь в месте, где пересекаются все основные этапы её жизни. Каждому услышанному звуку соответствует событие и этап жизненного цикла героини, который включает в себя рождение, взросление (рост, становление), развитие (стремление к новой жизни), смерть (или новую жизнь). Здесь представлен круговорот жизни, который, если посмотреть на него под определённым углом, может являть собой бесконечность.

MARIA OBUKHOVA. Neighbours, 2015

Single channel video

This project is an attempt to represent the tactility of sound and its ability to influence personal emotions. Sound here works as a time machine. It allows the heroine to return back to situations in the past in her thoughts while remaining in the present. The film is about the everyday life of a girl, constantly accompanied by various noises and sound from neighbouring flats. What she hears reminds her of different moments in her past. The company beyond the wall turns to be herself and her relatives, just a few years ago. The girl finds herself in a time loop, staying in a place where all main stages of her life intersect. Each sound that she hears corresponds to an event and a stage in the life cycle of the heroine, including birth, growing up (becoming), development (striving for a new life), death (or new life). The circulation of life is represented here, which, if you look at it from a certain angle, may manifest infinity.

ЗЛАТА ПОНИРОВСКАЯ. Bookfire, 2015

Книги, видеомэппинг

Зритель видит стену книг, сложенных в стопки и повёрнутых торцом, так что они образуют белый экран, на который проецируется видео, собранное из пользовательской документации пожаров на YouTube. Взаимодействуя с историей и современными событиями, не называя явно ни одно из них, инсталляция, таким образом, работает в режиме универсального высказывания. Из инсталляционной конструкции становится понятен предмет наблюдения: столкновение плотной пассивной вещи и агрессивной впечатляющей проекции, уничтожающей эту вещь. «Горящие книги — самый, пожалуй, мрачный символ в истории мировой цивилизации», — эти слова Л. Рубинштейна относятся к совсем недавнему событию — пожару в библиотеке ИНИОН. В целом — это устойчивая тема в культуре, как показано у Агамбена, тесно связанная с понятием спасения и пророческой традицией. Это не сжигание книг. Я проецирую огонь и предлагаю читать эту проекцию как хронику исчезновения бумажной книги — но не книги вообще, не чтения. Два культурно консенсусных высказывания: «Горящие книги — это катастрофа» и «Цифровая информация нематериальна» — здесь соединяются. Цифровая книга — это тоже некоторым образом уничтожение книги. Материальность огня так же проблематична, как и материальность цифрового кода. Экран из книг и проекция огня. Материализация кода и уничтожение материальности. Есть и другие важные диспозиции — дихотомия реальности и воображаемого, противопоставление реального и виртуального, в основе которого лежит нерефлексивное восприятие артефактов доцифровой культуры как аутентичных, а самой этой культуры — как пространства настоящего, неподдельного. Можно сказать, что современная культура диктует нам восприятие реальности как смещения предметов и битов; доля того, что мы называем виртуальным, в этой смеси непрерывно растёт, преобразуя наши антропологические, культурные и социальные практики. Это нарастание кода, победа цифры над предметом означает в каком-то смысле уничтожение традиционной культуры — как и сжигание книг. Однако посредством цифрового разрушения культура обретает новую неуязвимость и спасается — в новых, невиданных — и часто невидимых — формах, несовместимых с прежними.

ZLATA PONIROVSKAYA. Bookfire, 2015

Books, video mapping

The viewer sees a wall of books piled up and turned with their backs to him, so that they form a white screen, onto which the video is projected — a compilation of amateur documentation of fires on YouTube. Interacting with history and contemporary events, not naming any of them explicitly, the installation in this way works in the mode of a universal statement. The object of observation becomes understandable from the way the installation is constructed: The collision of a dense passive thing and an aggressive impressing projection, destroying this thing. ‘Burning books is perhaps the most gloomy symbol in the history of the world civilisation’ — these words of Lev Rubinstein are devoted to a very recent event — the fire in the library of ISISS. It is a persistent theme in our culture, as Agamben shows, closely connected to the notion of salvation and the prophetic tradition. I don’t burn books. I project fire and suggest the viewer reads this projection as a chronicle of the disappearance of paper book? — but not of book itself, not of reading. Two statements with cultural consensus over them: 1) ‘Burning books is a catastrophe’ and 2) ‘Digital information is immaterial’ — are combined here. Digital book is another way of destroying of book. Materiality of fire is as problematic as materiality of digital code. Screen of books and projection of fire. Materialisation of code and destruction of materiality. There are other important dispositions — a dichotomy of real and imagined, an opposition of real and virtual, based on nonreflexive perception of artifacts of pre-digital culture as authentic and that culture itself as a space of valuable and genuine. We can say that contemporary culture makes us perceive reality as a mixture of objects and bits; the share of what we call virtual in this mixture is ever growing, transforming our anthropological, cultural and social practices. This acceleration of code, victory of digit over object means to a certain extant the destruction of traditional culture — like burning books. However through the digital destruction culture acquires a new invulnerability and escapes in new, unseen and often invisible forms, incompatible with the previous ones.

МАРИНА РАГОЗИНА. Революционный душ, или Нестройная музыка революции, 2015

Видеоинсталляция с душевыми лейками, 5 одноканальных видео

Эта работа стала продолжением и развитием предыдущего проекта «Крик и тишина». Его герои — молодые люди, ждущие от жизни перемен и застигнутые в сложных жизненных обстоятельствах. Все они находятся внутри собственных сюжетов, в которых можно найти параллели с жанровым кино: триллером, драмой, комедией. Певица и активистка проводят лето на территории полуразрушенной загородной резиденции, где дождь льёт сквозь сгоревшую крышу, а художники постоянно находятся в состоянии конфронтации. Начиная театральная костюмерша подрабатывает стриптизёршей, мечтая о сцене. Художница, выбирающая путь в искусстве, оказывается внутри дома знаменитого архитектора. Дизайнер устал от машинного рабства. Каждому я предлагала выразить их внутреннее состояние с помощью крика или молчания. Большинство выбирало крик. Но в процессе съёмок выяснилось, что только один человек из пяти может артикулировано и внятно кричать, остальные, в разной степени испытывая психологическую подавленность, кричать не могли. Тогда я решила дать своим героям голос. «Марсельеза» — универсальный символ музыки освобождения. Зритель может собственноручно озвучить каждого персонажа, поворачивая ручки душевых смесителей, и испытать на себе очищающее воздействие музыки, льющейся из леек. Если «включить» всех героев вместе, они «солются» в нестройный революционный хор с примесями посторонних шумов, сопровождающих жизнь каждого из нас.

MARINA RAGOZINA. Revolutionary Shower, or Discordant Music of Revolution, 2015

Video installation with shower watering cans, 5 single-channel videos

This work is a continuation and development of a previous project ‘Shout and Sound’. Its protagonists are young people expecting changes in their life and caught in a difficult predicament. They all are inside their own plots, in which you can find parallels with the genres of cinema: thriller, drama, comedy. A singer and an activist spend summer at the territory of a half-destroyed country-side residence, where the rain pours through a burnt roof and all the artists are constantly in the state of confrontation. A beginning theatre costume-maker works as a pole-dancer, dreaming of theatre stage. A female artist choosing a path in art finds herself inside the house of a famous architect. A designer is tired from slavery to machines. I suggested that they express their inner state through shouting or silence. Most of them chose shouting. But in the process of shooting it became clear that only one person out of five was able to shout in an articulated and clear way. All the rest were unable to shout because of their depression. Then I decided to give a voice to my characters. ‘La Marseillaise’ is a universal symbol of the music of liberation. A viewer can sound each character with his own hand, turning handles of shower mixers, and experience the cathartic effect of music flowing from watering cans. If you ‘switch on’ all the five characters together they will merge into a discordant revolutionary choir with the help of strange noises, accompanying the life of each of us.

НАТАЛЬЯ ТОРОПИЦЫНА. Визуальный логоцентризм или «И увидел он, что это», 2015

Видео, аудио, программинг

Работа о хаосе и его структурировании. О «видении». О том, как аудиоряд влияет на наше восприятие визуальных образов. О том, что мы вообще видим только то, что знаем, а знаем только то, что можем озвучить-назвать, т. е. связать с языком. Исследование механизмов восприятия. Я беру самый обычный московский вид. Максимально упрощённый и обобщённый (для этого я выбрала вечернее освещение). И начинаю его «озвучивать». Получается эффект, схожий с парадоксом береговой линии: длина береговой линии зависит от метода, используемого для измерения. Я применяю к одному и тому же изображению разные описания. И получается, что одна и та же вроде бы «простая и привычная» картинка, картинка, которая обычно проскальзывает мимо внимания, становится бесконечно вариативной, сложной, богатой. Я могу взять любой объект из списка: машина, дерево, куст, фонарь, пешеходный переход, дом, огни этажей, лучи света от фонарей, развилка дерева, фара, стекло, металл, обочина, пригорок, склон, углубление, насыпь, человек, силуэт, мешок, лавка, переход, гирлянда, остановка, узор, небо, собака, река, набережная, урна — и выстроить вокруг него «картинку мира», из которых будет слагаться общая «КАРТИНА МИРА». Можно выстроить картину вокруг дорог и/или машин. Если бы мы были друидами, мы бы выстраивали картину мира вокруг растений: деревьев и кустов. Самая привычная нам картина — «объект на фоне». Но мне интересно поработать с фоном, который обычно является нейтральным, некоей данностью, подложкой для разворачивающихся на нем событий. Я могу рассказывать про свет. Форма пятен света, источники и так далее. Или про цвет. Или про геометрические пространственные отношения. Мне интересно безоценочное аналитическое описание. В общем, это и есть то, как может «увидеть» художник. Поэтому я назвала работу «и увидел он, что это». Опустив оценочное «хорошо». Я хочу попробовать создать инструкции для механизмов восприятия действительности.

NATALIA TOROPITSYNA. Visual Logocentrism Or And He Saw That It was, 2015

Video, audio, programming

A work about the chaos and its structuring. About seeing. How the audio track influences our perception of visual images. We see only that which we know, and we know only that which we can name, i. e. connect to language. Research of the mechanisms of perception. I take an ordinary Moscow sight. Ultimately simplified and generalised (for that the evening light was chosen). And then I start to record a soundtrack for it. The result is an effect similar to the paradox of a shore line: the length of the shore line depends on the method utilised for measuring it. I apply different descriptions to the same image. the result is that a ‘simple and usual’ picture, which you normally don’t notice, becomes infinitely diversified, complex and rich. I can take any object from the list: a car, a tree, a bush, a lantern, a crosswalk, rays of light from the lanterns, a fork of a tree, a car light, glass, metal, scattering, roadside, a hill, a slope, a cavity, a mound, a man, a silhouette, a sack, a bench, a crosswalk, a garland, a stop, a decoration, the sky, a dog, a river, an embankment, a refuse bin — and build a ‘picture of the world’ around it, out of which a general PICTURE OF THE WORLD will be made. You can build around streets and/or cars. If we were druids, we would build a picture of the world around bushes and trees. The most habitual picture for us is ‘an object against a background’. But for me it is interesting to work with the background which is usually neutral, something given, substrate for the unfolding events. I can talk about the light. The form of the spots of light, sources etc. Or about colour. Or about geometrical space realtions. I am interested in neutral analytical description. This is what an artist can ‘see’. Therefore I called my work ‘And He Saw that It Was’. Without the judgemental ‘good’. I want to try to create instructions for the mechanisms of the perception of reality.

Почему нельзя делить на ноль?

Выставка
2015
Участники: ::VTOL::, АЛЕКСЕЙ БЕЛЯЕВ-ГИНТОВТ, ЖЕМИСГУЛЬ ЖЕЗКАЗГАНОВА, САША КУРМАЗ, ТАУС МАХАЧЕВА, МИКАЭЛА, МАРИНА ВИННИК
Куратор: МАРИЯ КРАМАР

В рамках дипломной работы Открытой школы «Манеж/МедиаАртЛаб», одной из ключевых образовательных институций, куратор исследует понятие «успех» в российском контексте, анализируя различные художественные точки зрения и механизмы их передачи зрителю. Прослеживая связь между фондами, биеннале, выставками, институциями и премиями, автор изучает взаимоотношения наиболее актуальных дискурсов и различных медийных каналов в процессе продвижения художника по устоявшейся системе иерархий арт-мира. И, безусловно, принимая во внимание отсутствие рынка как такового, неблагоприятный инвестиционный климат, неразвитые монетизационные механизмы, предельно небольшое количество независимых фондов, практическое отсутствие независимых медиа, масштабные военные учения и финансовый кризис, было бы неправдой заявление о том, что российский рынок искусства мёртв или пассивен. Художник в эпоху позднего капитализма

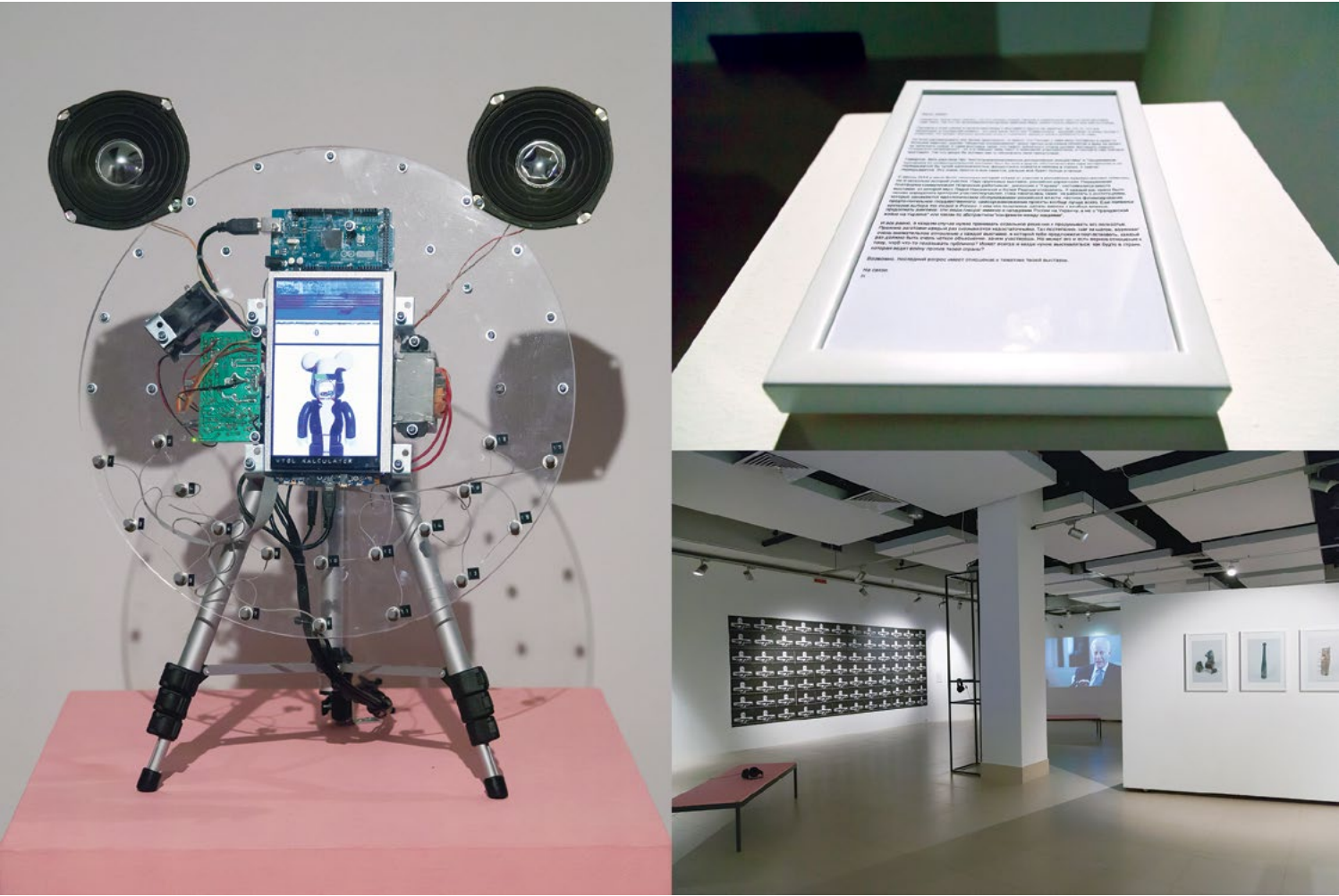
Why Can't You Divide By Zero?

Exhibition project
Participants: ::VTOL::, ALEXEY BELYAEV-GUINTOVT, ZHEMISGUL ZHEZKAZGANOVA, SASHA KURMAZ, TAUS MAKHACHEVA, MIKAELA, MARINA VINNIK
Curator: MARIA KRAMAR

As part of her diploma project at the Open School 'Manege / MediaArtLab', one of the key educational institutions, the curator studies the notion of success in the Russian context, measuring different artistic approaches and their mechanisms of transferring to the viewer. Following the connections between foundations, biennale, exhibitions, institutions and prizes, the author researches the relationships of the most relevant discourses and different media channels in the process of an artist's promotion in the established conventional art system. In fact, even taking into account the absence of a market, the low investment climate, the underdeveloped monetization mechanisms, an extremely modest quantity of independent foundations, almost complete lack of independent media, massive military exercises in the country and the financial crisis, the statement that the Russian art market is dead or passive would not be true. In the period of late capitalism an artist works only in the market context, because [no other context exists], an artistic statement is formed inside the stable institutions and exists only as an [institutionalised

работает только в рыночном контексте, потому что [никакого другого контекста не существует], художественное высказывание формируется внутри фиксированных институций и существует лишь как [институционализирующая дискурсивная инициатива]. Игра в экономическое расследование позволяет куратору выстроить метанарративную линию экспозиции. Акцентируя внимание на актуальных сегодня практиках, таких, как война в Украине, протестные движения, правые/левые дискурсы, феминистское искусство, национальная идентичность, технологии, автор выставки ставит вопрос о возможности иных стратегий продвижения для художника сегодня и возможности существования нонконформистского подхода в искусстве. Насильно сталкивая идеологически несовместимые взгляды, куратор заставляет художников обнажить свою политическую позицию и предъявить её в заданной контекстуальной рамке.

Художники и кураторы, которые приняли участие в исследовании: ОЛЕГ АРОНСОН, АЛЕКСЕЙ БЕЛЯЕВ-ГИНТОВТ, ДМИТРИЙ ВИЛЕНСКИЙ, МАРИНА ВИННИК, ЖЕМИСГУЛЬ ЖЕЗКАЗГАНОВА, АРСЕНИЙ ЖИЛЯЕВ, ОЛЬГА ЖИТЛИНА, НИКИТА КАДАН, САША КУРМАЗ, ТАУС МАХАЧЕВА, ВИКТОР МИЗИАНО, МИКАЭЛА, КИРИЛЛ ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, АНДРЕЙ ПАРШИКОВ, АЛЕКСАНДРА СУХАРЕВА, ОЛЬГА ШИШКО, ::VTOL::, SARA CULMANN.

discourse initiative]. Playing the economic crime investigation allows the curator to build a metanarrative line in the exposition. Focusing on up-to-date topics such as the war in Ukraine, protest movements, right/left discourses, feminist art, national identity, technologies, the author of the exhibition raises a question of the possibility of other strategies of promotion for the artist today and the possibility of non-conformist approach itself in art in general.

The artists and curators who have participated in this research are: OLEG ARONSON, ALEXEY BELYAEV-GINTOVT, ZHEMISGUL ZHEZKAZGANOVA, ARSENY ZHILYAEV, OLGA ZHITLINA, NIKITA KADAN, SASHA KURMAZ, TAUS MAKHACHEVA, MIKAELA, VIKTOR MIZIANO, ALEXANDRA SUKHAREVA, ANDREY PARSHIKOV, KIRILL PREOBRAZHENSKY, OLGA SHYSHKO, DMITRY VILENSKY, MARINA VINNIK, ::VTOL::, SARA CULMANN.

АЛИСА ТАЁЖНАЯ. Гостиная «Прайм-тайм», 2013

Мультимедийная инсталляция

«Прайм-тайм» — попытка воссоздать мультимедийную гостиную современности, где в одновременном режиме протекает вещание из разных источников: телевидения и гаджетов, которые современный человек не выпускает надолго из рук. Прайм-тайм — время для расслабления до или после работы, в которое главы медиакорпораций телевещания изначально закладывают самые зрелищные и рейтинговые передачи. Переключаясь с работы на отдых, человек прошлого имел возможность концентрироваться на досуге так, как в рабочее время он концентрировался на своих рабочих обязанностях. Но современный прайм-тайм обладает совсем новым свойством: непрерывностью — размываются грани между занятостью и свободным временем, а социальные сети допускают возможность подгружать знаки и образы, так что мы отражаемся во множестве экранов и превращаем свою жизнь в перманентный прайм-тайм, где каждое мгновение может принести важную информацию. Являясь заложниками экранов, мы программируем своё бодрствование в непрерывном режиме через смартфоны и планшеты, плееры и проекторы, собирая вроде бы актуальную, но искажённую реальность из множества голосов. Инсталляция мэш-ап-гостиная «Прайм-тайм» состоит из нескольких частей, в каждой из которых телереальность деколлажируется, обнажая приёмы манипуляции образами, смыслами и в конечном счёте зрителями: «Новости», «Ток-шоу», «Ситком», «Еда и здоровье», «Автопортрет», «Спорт и природа». Экран № 1. «Новости». Часть шестиканальной инсталляции мэш-ап-гостиной «Прайм-тайм». Новостной сюжет собран из, наверное, самых известных телевизионных кадров новейшего времени — крушения башен-близнецов в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года. Эта катастрофа — одно из немногих трагических событий, которое снималось сотнями камер, а затем вошло в историю как первая трагедия, переданная сразу в прямой эфир. Неслучайно чуть ли не полмира замерли перед телевизорами в тот день: немыслимый сценарий неснятого блокбастера разыгрывался в телевизоре без постановки, а повторяющиеся кадры разрушений и взрывов имели гипнотическую ритмику. Видеоряд сопоставлен с треком культового нью-йоркского музыканта-авангардиста Лори Андерсон, эксперименты которой связаны с паблिक-артом в Нью-Йорке и американским образом жизни. Повторяемый сюжет её трагической джазовой композиции входит в тревожный резонанс с кошмарными кадрами, а речитатив, пародирующий речь пилота падающего самолёта, даёт видео парадоксальный подтекст.

ALISA TAEZHNYA. Prime Time Parlour, 2013

Multimedia Installation

‘Prime Time’ Parlour is an attempt to recreate the contemporary multimedia living space, where several transmissions take place at the same time — from television and various gadgets that a modern man always has near him. Prime time is historically a period before or right after working hours, when media and TV corporations schedule live shows and top rated programmes: news, TV series, talk shows, film premieres and live sports. Contemporary prime time has a completely new feature — it’s continuous, as borders between employment and free time are disappearing. Social networks allow us to upload symbols and images, therefore we are reflected in several screens and turn our lives into a perpetual prime time with a possibility of receiving important information every second. Taken hostage by our screens, we are programming our waking hours by collecting seemingly actual but distorted reality from multiple media voices. The installation mash-up-living-room ‘Prime Time’ consists of several parts, each of them decollaging the telereality, exposing methods of manipulation for images, meanings and, ultimately, the audience — ‘News’, ‘Talk Show’, ‘Sitcom’, ‘Food and Health’, ‘Self-portrait’, ‘Sports and Nature’. Screen #1. ‘News’. The news story is made up of probably the most famous television footage of recent times — the collapse of the twin towers in New York, September 11, 2001. This catastrophe is one of a few tragic events which was filmed by hundreds of cameras and entered history as the first tragedy streamed online. It is no accident that almost half of the world was frozen in front of the TV that day, the unthinkable scenario of a not-shoot blockbuster was played out on TV without direction. The repeated scenes of destruction and explosions had a hypnotic rhythm. The video is accompanied by a track by the famous New-York musical avant-gardist Lorie Anderson, whose experiments are connected to public art in New York and the American way of life. The repeating plot of her tragic jazz composition enters into a disturbing dissonance with the nightmarish footage and the recitative mimicking the speech of a pilot of a falling plane gives the video a paradoxical twist.

СЕРГЕЙ КИЩЕНКО. Хлеб насущный, 2015

Фотографии, авторская печать

«Хлеб насущный» (2014—2015 гг.) — это художественный проект, основанный на историческом исследовании и переосмыслении генетических связей поколений людей и растений. «Хлеб насущный» включает в себя фотодокументацию гербариев и серию графических работ (отпечатков, выполненных в уникальной авторской технике). Гербарии, использованные для создания серии, были собраны сотрудниками Всесоюзного института растениеводства (WIR) и лично академиком Вавиловым, всю жизнь служившим идее «накормить человечество» и ставшим жертвой сталинских репрессий. В то время как Николай Вавилов умирал от голода в тюрьме, в окружённом фашистскими войсками Ленинграде от голода умирали сотрудники WIR, ценой своей жизни спасая уникальную коллекцию семян. Примерно в это же время в Австрии сотрудники другой организации — Института генетики растений СС — занимались исследованиями в области селекции морозоустойчивых сортов растений, при этом активно работая с семенным материалом из Советского Союза. Для проведения экспериментов они высаживали на своих полях: озимую пшеницу (лат. Triticum), рожь (лат. Secale cereale), ячмень (лат. Hordeum), овёс (лат. Avena), эгилопс (лат. Aegilops), луковичный ячмень (лат. Hordeum bulbosum). Все мы являемся потомками событий Второй мировой войны, страшной катастрофы XX в., отголоски которой слышны по сей день. На исторической карте того времени всё еще много тёмных пятен, мы до сих пор имеем дело с засекреченными архивами и продолжаем пожинать плоды фашизма и сталинизма — страх, смерть и несвободу. Автор благодарит: Гербарий Всероссийского института растениеводства им. Н. И. Вавилова (WIR) за предоставленные архивные материалы и содействие в осуществлении проекта и LIBERATION IN PROGRESS за возможность реализации проекта.

SERGEY KISHCHENKO. Our Daily Bread, 2015

Photographs, author's print

‘Our daily bread’ (2014—2015) is an art project based on historical research and rethinking of genetic connections between people and plants. The ‘Our Daily Bread’ series includes photographic documentation of herbaria and graphic prints prepared by the artist’s original procedure. The herbaria, which were used for the series, Nikolai I. Vavilov and researchers of the All-Union Plant Research Institute (WIR) named after him collected these plants with their own hands. Vavilov devoted his life in science to the ideal of feeding people and himself fell victim to the purges of the Stalin time. While Nikolay Vavilov has been dying of hunger in prison, the researchers of the WIR who were also starving in besieged Leningrad but saved the unique seed bank. At about the same time researchers in the SS-Institut für Pflanzengenetik (The SS-Institute of Plant Genetics) in Austria performed studies on freezing tolerance of plants and actively used seeds from the Soviet Union. The following seeds were planted on their fields for experiments: winter wheat (Triticum), rye (Secale cereale), barley (Hordeum), oat (Avena), goatgrass (Aegilops), bulbous barley (Hordeum bulbosum). We are all descendants of the World War II, the most tragic catastrophe of the XX century — its events are echoing until now. There are still many dark spots on the historical map of that time, we are still limited by classified archival files and have to experience fear, death, and lack of freedom — the aftershocks of Stalinism and fascism. The artist thanks the Herbarium of the N. I. Vavilov All-Union Plant Research Institute for the archival materials and assistance in the project implementation and LIBERATION IN PROGRESS for making the project possible.

ГЛЕБ НЕЧАЕВ. Вечер пятницы...утро понедельника, 2015

Одноканальное видео
Техновечеринки, на которых я был, на которые иду на этих выходных и в обозримом будущем... «Арма17» как центр технотусовки Москвы начала привлекать меня около года назад — короткий промежуток. Но сила ее воздействия на меня оказалась гораздо мощнее, чем я мог бы подумать несколько лет назад, когда считал, что на «Арме» делать мне нечего. Моё увлечение переросло в роман быстро, но роман этот скорее не с «Армой» как с названием вечеринки, а с Армой — образом времяпрепровождения и определённым кругом знакомств. Сейчас я не пропускаю ни одной техновечеринки, ориентируюсь в толпе тусовщиков и часто узнаваем — всему виной красная шапка. Начиная работать над этим проектом, я задумал его как короткометражный фильм-оду в честь передового московского клуба. Но петь дифирамбы у меня выходит не слишком уж красиво и ровно. А вот самокопание и рефлексия даются мне куда легче. Я много снимаю — фото и видео. Камера помогает мне запомнить, осмыслить, понять некоторые события, это мой подручный инструмент осознания себя. Процесс работы с материалом заполнял меня всё большим и большим количеством вопросов о месте, занимаемом мной на этих балах, и ответов на эти вопросы у меня не было. А занимал ли я вообще какое-то место? Стало очевидно, что этот личный и интимный процесс расставления точек над i, узнавания и осознания себя стоит взять за содержательную основу нарратива, визуализации и общего решения. Чрезмерно активная социализация, будучи неотъемлемой частью вечеринок, подтолкнула меня к решению использовать материалы, снятые не только мной, но те, что сняли мои друзья — я просил поделиться со мной видеофайлами, а также прибегнул к найденной плёнке. Такое расширение области, охваченной взглядом, позволяет мне обоснованно утверждать, что это всё про меня, про реальных людей, что моё повествование не умозрительно, а наоборот — честно. Видеоряд, если ему суждено получиться и сложиться в цельный арт-объект, станет не пересказом процесса саморефлексии, а неким визуальным отпечатком новообразования, полученного в результате этого процесса. Я продолжу познавать и осознавать свое существование, а вердикт остаётся за судьями.

GLEB NECHAEV. Friday Night...Monday Morning, 2015

Single channel video
Techno parties that I've gone to and will go to this weekend and in the near future... 'Arma17' as a milestone of techno party scene has drawn my attention around a year ago — a short period of time. Although its effect on me turned out to be rather more significant than I could have expected a couple of years earlier when it was difficult to imagine myself at such a place. My infatuation has grown into romance, though this romance was with 'Arma' as a way of burning time alongside with a certain circle of acquaintances and not with 'Arma' as a party brand. These days I don't miss a single techno party, I'm familiar with the crowd and get recognized every now and then — I guess my red hat is to blame. At first, when I had just started to work on this project, I perceived it as a short film — an ode in honor of the hottest party spot in Moscow. But I am not very good at singing praises after all. Soul searching and self-reflection come to me naturally, I suppose. I take a lot of photos and videos. I use camera to better remember, comprehend and sometimes even understand certain events, camera now is a tool that I use on the path of becoming aware of myself. While working with the materials for the project I kept asking myself questions that I didn't have answers to. What was my place at the ball? Did I belong there at all? It was obvious I should take this intimate and private process of clarifying the picture and becoming aware as the basis for content, narration and general visual approach. Being overly active socially as a mandatory part of going out has led me to use my own footage as well as found footage and videos taken by my friends — I asked several friends to share their video files. This expansion of the observable area lets me claim that this is all about me and real people, that my narrative is not notional but only fair. The footage, should it manage to become a whole, an art object, won't be a retelling of my self-reflection process, nonetheless it would imprint the newly-formed state of mind as a result of such process. I shall keep learning and comprehending my existence, and the verdict is the jury's duty.

ДАША ГУСАКОВА. Норка, 2014

Видеоинсталляция, HD-видео (12 каналов), ч / б, стереозвук, 04'30''

Текст и исполнение: Даша Гусакова

Композитор: Кирилл Широков

Пьесы Songbook #1 и Songbook #2 в исполнении Василисы Филатовой

Операторы: Виктория Буркина, Анна Садовникова

Видеоинсталляция «Норка» рассказывает о взаимодействии мира сказочного и сакрального с реальным миром, о переходе, где смешиваются остатки старого и начала нового, отображая границу между видимым и невидимым. Здесь открывается особая зона, где все остались без хозяина и теперь вынуждены действовать самостоятельно, но помнят его. Это явление одного вечного дня, в котором движется поток осколков прошлого в облаке и в море, на границе между стихиями.

DASHA GUSAKOVA. The Mink, 2014

Video installation, HD-video (12 channels), b/w, stereo sound, 04'30''

Text and performance: Dasha Gusakova

Composer: Kirill Shirokov

Pieces Songbook #1 and Songbook #2 performed by Vasilisa Filatova

Cameramen: Victoria Burkina, Anna Sadovnikova

Video installation 'The Mink' tells us about the interaction of the sacred world of fairy-tale with the real world, about the passage, where the remains of the old and the beginnings of the new mix up, reflecting the border between the seen and the unseen. Here a special zone emerges, where everyone is left without a master and has to act independently, but still remembers him. The eternal day appears, where the flow of the fragments of the past moves in the clouds and the sea, on the border between the elements.

ЕВГЕНИЯ ДОЛИНИНА. Обломки, 2015

Медиаслепки, видео

Темой моего исследования стало событие в реальности (Realität), попавшее в пространство медиа и затем снова ставшее реальностью. Как зритель может воспринять реальность, с которой никогда не имел контакта, через фильтр реального? Деформируется ли объект под воздействием медиа? В своей работе я реконструирую обломки самолёта Boeing 777, рухнувшего в Украине 17 июля 2014 г., в виде медиаслепков из документальных видеофрагментов первых новостей и любительской мобильной съёмки. Документальный характер видео важен, т. к. камера фиксировала обломок с разных точек, меняла угол съёмки и не сообщала ему смысл. Программа-генератор трёхмерных моделей из видео преобразовала изображение в 3D-объекты. Представление зрителя о катастрофе были материализованы с помощью технологии 3D-печати. Медиаслепки реконструируют часть события, которую зритель может воспринять через медиаобломки.

EVGENIYA DOLININA. Parts, 2015

Media casts, video

Subject of my research was an event in the reality (Realität), which entered into the media space and then became a reality again. How may a viewer experience reality which he has never had a contact with, through the filter of the real? Does the media impact distort the object? In my work I reconstruct fragments of the Boeing 777, which collapsed in the Ukraine on July 17th 2014 as media casts from documentary video fragments of the first news and amateur videos made with mobiles. The documentary character of this work is important because the camera captured a fragment from different points and sides, changed the angle and not added any meaning. 3D-object generation software converted the images into 3D-objects. The viewer's perception of the catastrophe was materialised with the help of the technology of 3D-printing. Media casts reconstruct a part of an event, which a viewer may perceive through media fragments.

ЕЛЕНА КОПТЯЕВА. Замещение, 2015

Двухканальная инсталляция, цвет, звук

Это фильм о нарушенной форме коммуникации, о передаче коллективного сообщения, которое несёт в себе только свое содержание. В работе рассматривается появление новых типов связей между людьми, объектами, событиями и сигналами, которые мы наблюдаем в воображаемом медийном поле. Событие может никогда не произойти в реальности, но оно остаётся в сознании современного человека как что-то существенное, изменившее восприятие. Информационное поле предоставляет нам новые сценарии формирования ближайшего будущего. Возникает некая зона конфликта в сознании человека, мы можем определить, что происходит в реальности на событийном уровне, но не что происходит в совокупности. Представить полную картину мы не в состоянии, поскольку опыт формируется в состоянии разрыва между событиями в медийном, воображаемом поле и нашим каждодневным опытом индивидуального восприятия реальности.

ELENA KOPTYAEVA. Replacement, 2015

Two channel installation, colour, sound

This film is about a broken form of communication, about the transmission of a collective message, which carries something besides its own content. The work describes the appearance of new types of connections between people, objects, events and signals, which we can observe in an imagined media field. An event may never happen in reality, but it will remain in the mind of a contemporary man as something serious, which has changed his perception. The information field offers us new scenarios to form the nearest future. A new zone of conflict appears in the consciousness of man, as we can define what goes on in reality on the level of events, but not what happens in total. We cannot imagine a full picture, because our experience is formed in the gap between the events in the media, an imagined field and our everyday experience of individual perception of reality.

АЛЕКСАНДР ОБРАЗУМОВ. Мне всё, 2015

Инсталляция, смешанная техника

Главная тема проекта — взаимопроникновение консюмеризма и метафизики, исследуемое на материале доступных в интернете видеоинструкций по проведению обрядов для привлечения материального достатка. Элементы инсталляции отсылают к одному из найденных на YouTube ритуалов «на деньги». Там же позаимствован и текст, использованный в произведении. Часть магического заклинания, выполненная красной нитью и расположенная на фоне узора из банковских конвертов с ПИН-кодами, превращается из заговора в лозунг, провозглашающий ценности общества потребления.

ALEXANDR OBRAZUMOV. For Me — Everything, 2015

Installation, mixed media

The main topic of the project is the interpenetration of consumerism and metaphysics, studied on the material of video instructions for conducting rituals for the attraction of material prosperity available on the internet. Elements of the installation allude to one of the rituals ‘for money’ found on YouTube. The text, used in the work, is also borrowed there. A part of the magical enchanting embroidered by a red thread against the background of bank envelopes with PIN-codes, turns into a slogan proclaiming the values of the consumption society.

АЛЕКСАНДР ОБРАЗУМОВ. Конспект, 2015

Цифровая печать на самоклеющейся пленке

Фразы преподавателей Открытой школы «Манеж/МедиаАртЛаб», собранные за время обучения — часть продолжающегося проекта художника «Следы», основанного на моментальной фиксации подслушанных разговоров с помощью текстовых наклеек, изготавливаемых на месте портативным принтером.

ALEXANDR OBRAZUMOV. Notes, 2015

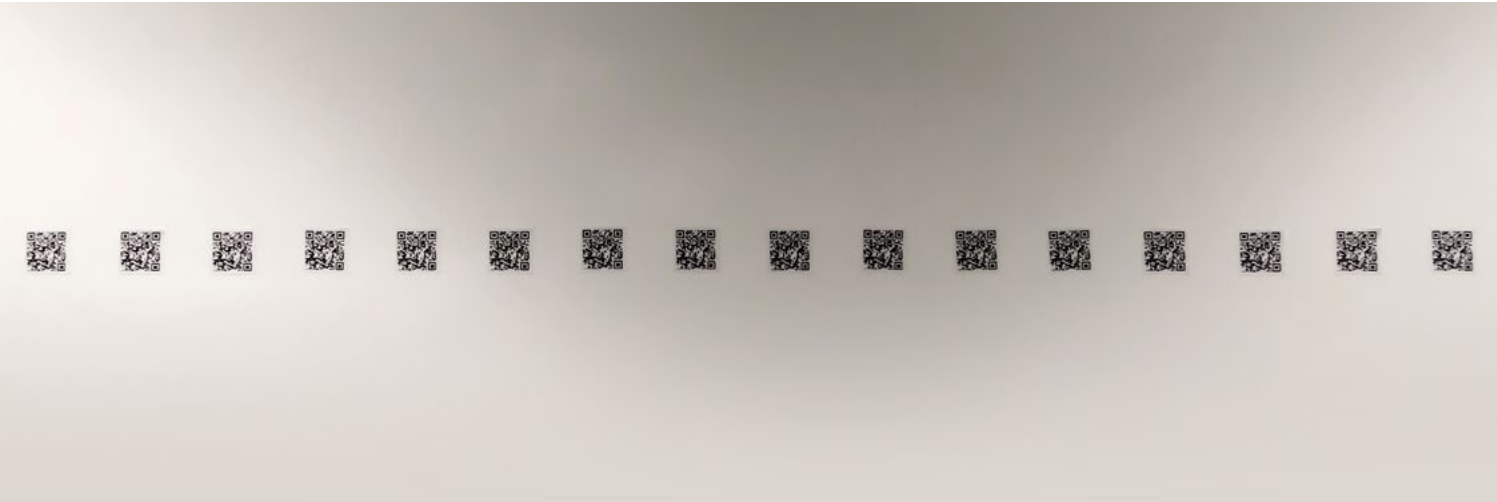
Digital print on adhesive vinyl

Quotes of the Open school ‘Manege/MediaArtLab’ professors were collected during the course as part of the artist’s ongoing project ‘Traces’ based on instant fixation of overheard conversations on the spot by making text stickers with portable printer.

МАРИ СОКОЛ. Блог 3

Художественный проект в сети YouTube

Современный художник в пределах музейного пространства видит всё меньше людей на своих выставках. Круг зрителей сужается, на выставки ходят одни и те же коллеги-художники и небольшое количество любителей. Поле моего исследования в данном случае — социальные сети, где пользователи добровольно публикуют информацию, свои взгляды, предпочтения и т. п. Социальные сети вытесняют реальное общение, обеспечивают «избыточность общения и информации». Психологи и исследователи говорят о том, как социальные сети распределяют, интегрируют и задают рамки психологических рекурсий (когда объект является частью самого себя); они расходуют смоделированный психикой код посредством перенесения всё большего числа элементов частной жизни во всеобщее тотальное поле взаимодействий. В то же самое время простая, поверхностная ретрансляция бытовых рецептов пользователями в видеоблогах набирает миллиардные просмотры. В ответ на эту тенденцию и в попытке вернуть своего зрителя я прибегаю к созданию альтернативной реальности посредством «псевдо-видеоблога», в котором, на грани перформанса, рассказываю о любви: любви к мужчине, поисках второй половинки, любви к себе, и в конечном счете признаюсь зрителю в самом интимном — любви к нему. Работа построена вокруг феномена блогинга. На пути к зрителю я как художник вторгаюсь в сетевые социальные среды, выходя из музейного пространства, а затем интегрирую виртуального зрителя (в лице подписчиков своего видеоблога) обратно в музей.

MARI SOKOL. Blog 3

Art project on YouTube

A contemporary artist within the limits of the museum space sees less and less people at her exhibitions. The circle of viewers gets narrower, as the same colleagues-artists and a small number of art lovers visit exhibitions. The field of my research in this case is social networks, where users voluntarily share information, their views, preferences etc. Social networks displace real communication providing ‘a surplus of communication and information’. Psychologists and researchers describe the ways in which social networks distribute, integrate and set the frames of psychological recursion (when an object is a part of itself); they spend the code fashioned by the psyche with the help of transference of more and more elements of the private life into the common total field of interaction. At the same time a simple, superficial retransmission of household recipes by users in video blogs bring them billions of views. As a response to this tendency and trying to get back my viewer create an alternative reality in a ‘pseudo video blog’. In this borderline performance I speak of love — my love for a man, my search of the second half, my love for myself and finally, the most intimate — my love for him, my viewer. The work is built around the phenomenon of blogging. On my way to the viewer I artistically invade the social network environments, leaving the musum space and then integrating the virtual viewer (in the persons of the subscribers of my video blog) back into the museum.

ПЛАН ВЫСТАВКИ

«ПОМЕХИ В ПОРЯДКЕ ВЕЩЕЙ»

PLAN OF THE EXHIBITION

‘DISTURBANCES IN THE STATE

OF THINGS’

Первый этаж:

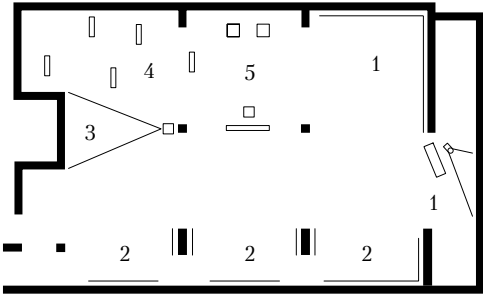
1. АЛЕКСАНДР ЛЕЩЁВ

2. АНДРЕЙ ЧЕРКАСОВ

3. МАРИЯ ОБУХОВА

4. МАРИЯ САКИРКО

5. ВАДИМ КАРТАШЕВ

First floor:

1. ALEXANDER LESHCHEV

2. ANDREY CHERKASOV

3. MARIA OBUKHOVA

4. MARIA SAKIRKO

5. VADIM KARTASHEV

Второй этаж:

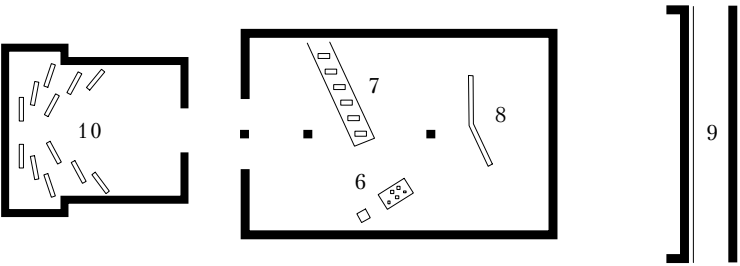
6. ЕВГЕНИЯ ДОЛИНИНА

7. АЛЕКСАНДР ОБРАЗУМОВ

8. ЕЛЕНА КОПТЯЕВА

9. МАРИЯ СОКОЛ

10. ДАРЬЯ ГУСАКОВА

Second Floor:

6. EVGENIYA DOLININA

7. ALEXANDER OBRAZUMOV

8. ELENA KOPTYAEVA

9. MARI SOKOL

10. ДАРЬЯ ГУСАКОВА

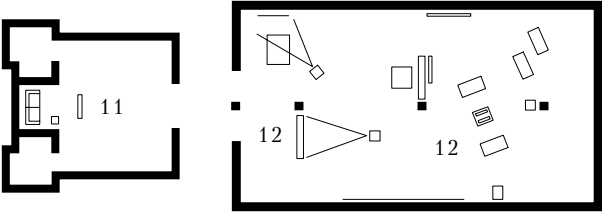
Третий этаж:

11. АЛИСА ТАЕЖНАЯ

12. МАРИЯ КРАМАР

13. ГЛЕБ НЕЧАЕВ

14. СЕРГЕЙ КИЩЕНКО

Third floor:

11. ALISA TAEZHNAJA

12. MARIA KRAMAR

13. GLEB NECHAEV

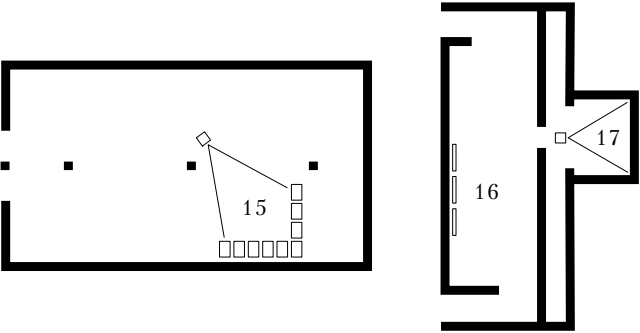
14. SERGEY KISHCHENKO

Четвёртый этаж:

15. ЗЛАТА ПОНИРОВСКАЯ

16. МАРИНА РАГОЗИНА

17. НАТАЛЬЯ ТОРОПИЦЫНА

Fourth floor:

15. ZLATA PONIROVSKAYA

16. MARINA RAGOZINA

17. NATALIA TOROPITSYNA

Музейно-выставочное объединение «Манеж»

Центр культуры и искусства «МедиаАртЛаб»

Фонд Михаила Прохорова

ОТКРЫТАЯ ШКОЛА МАНЕЖ / МЕДИААРТЛАБ

Курс «Визуальный эксперимент». 2013—2015

Команда:

ОЛЬГА ШИШКО

ОЛЬГА ЛУКЬЯНОВА

АНДРЕЙ ПАРШИКОВ

АННА БУАЛИ

ЮЛИЯ ГРАЧИКОВА

ЕЛЕНА РУМЯНЦЕВА

Дизайн: МАРИЯ ЧЕЛОЯНЦ, ДМИТРИЙ ДЕВИШВИЛИ

Вёрстка: ОЛЬГА СЕЛИВАНОВА

Корректурa русского текста: ПОЛИНА ЛЕБЕДЕВА

Корректурa английского текста: СЮЗАННА ГАРДЕН

Переводы: КИРИЛЛ МЕЛАМУД

Под общей редакцией АЛЕКСАНДРЫ ЛИТВИНОЙ

Сайт Школы: СЕРГЕЙ ШМАКОВ

© 2015 Центр культуры и искусства «МедиаАртЛаб»

Москва

Manege Museum and Exhibition Association

MediaArtLab Center for Art and Culture

Mikhail Prokhorov Foundation

OPEN SCHOOL 'MANEGE/MEDIAARTLAB'

Course 'Visual experiment'. 2013—2015

Team:

OLGA SHISHKO

OLGA LUKYANOVA

ANDREY PARSHIKOV

ANNA BUALI

JULIA GRACHIKOVA

ELENA RUMYANTSEVA

Design: MARIA CHELOYANTS, DMITRY DEVISHVILI

Layout: OLGA SELIVANOVA

Russian proofreading: POLINA LEBEDEVA

English proofreading: SUSANNA GARDEN

Translated by KIRILL MELAMUD

Under the general editorship of ALEXANDRA LITVINA

Web site: SERGEY SHMAKOV

© 2015 MediaArtLab Center for Art and Culture

Moscow

© 2015

Центр культуры и искусства «МедиаАртЛаб»

Москва

© 2015

MediaArtLab Center for Art and Culture

Moscow